

ИГРА со
СЧАСТЬЕМ

Ася Оболенская

Вместо эпиграфа

Счастье — это когда запнулся в начале текста,
А тебе подсказывают из зала.
Это про дочь подруги сказать «одна из моих племянниц»,
Это «пойду домой», а все вдруг нахмурились и замялись,
Приобнимешь мальчика — а у него румянец,
Скажешь «проводи до лифта» — а провожают аж до вокзала.
И не хочется спорить, поскольку все уже
Доказала.
Вера Полозкова

Я сидела на широком подоконнике, беспорядочно болтая ногами.

— Да ладно, Глеб, у них либо с головой проблемы, либо ты мне чего-то не договариваешь.

Ко второму варианту мы, вместе со всеми обитателями моей головы, склонялись практически единогласно. Сдать квартиру в столице за такие деньги в здравом уме не смог бы никто, однако Глеб сумел найти каких-то тетюшек его дядюшки, которые в рекордно короткие сроки предоставили мне максимально комфортное жилье.

— Да, я закопал пару бабушек, но тебе-то зачем об этом знать. — шутливо ответил бывший сосед.

— В последнее время я предпочитаю другие способы решения проблем.

Понимая, что его шутки пошли не в ту степь, Основский быстро попрощался, сославшись на позыв Лизы отправиться на поиски клубники в середине апреля. Как банально, но как в духе Михайловской. Я бы поспорила на собственного горячо любимого кота, что подружке откровенно пофиг на всю эту клубнику или прочую чушь, за которой она отправляла Основского, лишь бы он не лез ко мне с нежеланными, по ее мнению, вопросами или предложениями.

Трубку перехватила подруга:

— Просто признайся, что ты сгораешь от нетерпения, ожидая, что мы вновь станем твоими соседями.

— Ага, а нынешние уже в курсе? — съязвила я, но Михайловская как будто и не слышала ответа. — Господи, почему из всех унылых людей ты сослал мне вподруги самое безнадёжное? — не прекращала картинно сокрушаться Лиза.

— Ну, конечно я рада, что вы переезжаете. — всё же улыбнувшись, ответила подруге.

Дело в том, что на семейном совете, включавшем родителей моих друзей, было принято безоговорочное решение переселить будущую ячейку общества в столицу, так как уровень медицины в нашем городе старшее поколение Основских и Михайловских абсолютно не устраивал. Мнение ребят по этому вопросу в целом никого не волновало.

Все организационные вопросы родители решили весьма быстро, оформив Лизе перевод в столичный ВУЗ, а работу Глеба над дипломом сделав дистанционной. Как об этом удалось договориться двум весьма обеспеченным и влиятельным семьям, догадаться несложно.

Сам принципиальный сосед в восторге, естественно, от такой расправы над его самостоятельной жизнью не был, однако держался стойко и молчал. Лишний раз портить настроение своей беременной девушке, которая ничего против переезда не имела, он не решался.

Лизу, кстати, я видела совсем недавно, забирая кота, отпуск которого у добродушных друзей весьма затянулся, как, в принципе, и мой. Беременность девушки протекала весьма легко. По крайней мере, по ее словам, ей временами, максимум, хотелось кого-нибудь убить. В остальном Михайловская оставалась самой собой. Есть селедку, запивая молоком не стремилась, да и других странных привычек, которые иногда приписывают беременным, не приобрела.

И да, друзья решили узаконить свои отношения. Свадьба была назначена на середину

мая и должна состояться уже здесь. По мере приближения знаменательной даты, подруга всё чаще обрывала мне телефонские криками о том, что она обязательно не влезет в свое платье, потому что ее живот просто огромен. На деле же, Михайловская оставалась всё такой же миниатюрной блондинкой с аккуратным животиком, который смотрелся крайне гармонично.

Я еще немного поболтала с подругой, после чего попрощалась, обещая позвонить вечером и рассказать, как протекает процесс распаковки вещей. Я положила телефон на подоконник и осмотрела комнату в которой находилась.

Светлая гостиная в современном стиле с хорошим ремонтом, посреди которой живописной горой расположились несколько коробок и пара чемоданов, их то мне и предстояло разобрать. А еще кот, который абсолютно точно охреневал от всего произошедшего в его жизни за последнюю неделю.

— Ромчик, не смотри на меня так.

Животное моей просьбе не вняло и продолжило сверлить своими огромными зелеными глазами. Я вздохнула, понимая, что вещи сами себя всё равно не распакуют, и решила смириться с неизбежностью. Спрыгнув с подоконника, я подошла к коробкам и оглядела все то относительно небольшое количество вещей, перевезенных мной в столицу.

Идея с переездом пришла в мою голову абсолютно спонтанно, хотя в последнее время всё в моей жизни решалось именно так. Внезапно и, зачастую, абсолютно необдуманно, но по-другому просто не получалось.

Мои незапланированные каникулы растянулись практически на пол года. За это время я успела побывать во многих местах, однако постоянно возвращалась домой. Я уезжала на море, после чего, приехав назад в город, пыталась вернуть жизнь в нормальное русло, но через пару недель сдавалась и сбегала еще куда-нибудь.

Это был замкнутый круг. Я не могла прожить дома даже месяца без желания уехать. В марте я просто не выдержала. Я не могла больше бегать от самой себя. Я, наконец, нашла в себе силы и призналась — моя жизнь нифига не стала прежней и продолжаться так больше не могло.

Идея вновь пришла из ниоткуда. Ребята обсуждали свой будущий переезд, и я поняла. Я больше не хотела, чтобы меня что-то связывало с этим городом.

Я рассказала об этом Глебу и Лизе, сперва они весьма скептически отнеслись к этой идее, но потом, видя как с каждым днем моя уверенность крепнет, кажется, смирились.

Я сидела на кухне у родителей, в очередной раз сбежав от гнетущей атмосферы города, когда раздался звонок телефона. Вызывал Глеб. После нескольких минут стандартных разговоров о том как проходит жизнь, Основский задал неожиданный для меня в тот момент вопрос:

— Лесь, ты по-прежнему уверена, что хочешь переехать?

На некоторое время я задумалась, в последний раз взвешивая в голове все за и против, после чего ответила:

— Да, абсолютно уверена.

И тогда друг рассказал мне о квартире, в которой, собственно, я сейчас находилась. Это двухкомнатное жилье с огромными окнами, расположенное в достаточно престижном районе с сегодняшнего дня сдавалось мне за абсолютно смешные деньги.

Я прилетела с утра, а уже в обед приехала машина грузоперевозчика, доставившая коробки с моими вещами. Кот прибыл со мной. Понять, что он думает на счет переезда

несложно по его злому взгляду и моей поцарапанной руке.

О своих ощущениях я же пока однозначно сказать не могла. Но, по крайней мере, я еще не хотела схватить сумку и сбежать отсюда в неизвестном направлении, что уже являлось хорошим знаком.

В универе я взяла академ. Благодаря помощи Бондаря, это удалось мне даже слишком просто. Львович вообще очень лояльно относился ко мне всё последнее время нахождения в городе, закрывая глаза на систематические прогулы и абсолютно наплевательское отношение к учебе. С чем это было связано, я не знала, да и думать, если честно, не хотела. Я вообще старалась максимально уменьшить наше общение, хоть это было и не слишком красиво, но иначе я просто не могла. Так что теперь с моим отъездом, думаю, ректор всё-таки вздохнул с облегчением. Мужчина абсолютно не заслуживал такого холодного отношения к себе с моей стороны, но как я не старалась перебороть себя, так и не сумела.

Виной всему был его сын. Сколько бы я не пыталась, я все жене смогла его забыть. Образ Ковалевского всё это время тенью следовал за мной, категорически не желая покидать мою голову. Все мои попытки выбросить мысли о парне были обречены на провал. Напоминания о нем были повсюду: дома, в университете, в магазине, на улице.

Сколько бы я не пыталась убежать, воспоминания всё равно настигали меня, даря очередную порцию обиды и злости. Нет, я не плакала с той самой ночи. Я не пыталась его найти, ни разу не видела его фотографии и не слышала ни единого слова.

Но я так и не смогла снять этот чертов браслет, тонкой ниткой обвивавший моё запястье.

Даже сейчас, стоя перед коробками, я думала о нем.

Я дернула плечами, стараясь освободиться от вновь накрывавших мыслей. Мне нужно разобрать эти несчастные вещи. Засучив рукава тонкого кашемирового свитера, я оторвала скотч и открыла первую коробку. Начало было положено.

Спустя три часа практически все вещи заняли подходящие для них места. И не вещи тоже. Ромео, кажется, потихоньку начал свыкаться с мыслью о том, что в привычные края его отвозить назад никто не собирается, поэтому вил себе уютное гнездышко на диване кофейного цвета, стоявшего в гостиной.

Кстати о коте. Из маленького комочка, сидевшего с внешней стороны окна моего бывшего подъезда, Ромео превратился в весьма масштабных размеров рыжего зверя с густой блестящей шерстью и огромными выразительными зелеными глазами. Характер, правда, так и остался чудовищным, но это уже совсем другая история.

Я удовлетворенно осмотрела результат проделанной работы, которым была, безусловно, довольна. Оставалось разместить одежду, лежавшую в чемоданах, по шкафам, но этим я планировала заняться уже завтра. Откопав пижаму, футболку и домашние штаны среди прочих вещей, я отправилась в душ.

Приведя себя в порядок, я обосновалась на подоконнике с чашкой чая. Огромные окна и широкие подоконники были жемчужиной квартиры, выбиваясь в лидеры топа уютных мест. Плед я, например, сюда уже перенесла.

Взяв телефон, я набрала Михайловскую, которая ждала моего традиционного вечернего звонка. Каждый день, который подруга меня не видела, не мог пройти без обязательного созвона. Она до сих пор внимательно следила за моей жизнью, как будто боясь, что в очередной прожитый без ее контроля день я решу спрыгнуть с крыши многоэтажки или

покончить жизнь каким-нибудь более изощренным способом, что в мои планы, конечно, не входило, но со вбившей себе что-либо в голову Лизой, спорить абсолютно бессмысленно.

— Если ты даже не тронула вещи, я приеду и настучу тебе по голове. — начала разговор подруга.

— Не боишься выбить остатки мозгов? — ухмыльнулась в ответ я, а потом добавила. — Хотя в этот раз моя совесть кристально чиста. Коробочный беспредел полностью повержен.

— Учти, через три дня я всё равно лично проверю. — до конца не поверила мне Лиза, а потом продолжила. — Лесь, я не верю, что мы переезжаем. Сейчас я уже понимаю тебя с этой фобией коробок и забытых шмоток. Голова напрочь отказывается соображать.

Я посочувствовала подруге, переживавшей на себе все прелести сбора вещей, после чего мы еще немного поболтали и, попрощавшись до завтра, закончили разговор.

Я отложила телефон и взяла кружку с приятно теплым чаем, обратив свой взгляд в сторону окна. Вид, открывавшийся из квартиры, кардинально отличался от прошлого. Далеко внизу раскинулся широкий проспект, движение по которому было весьма оживленным даже поздним вечером. Жизнь мегаполиса вообще значительно отличалась своим ритмом от нашего, пусть и не маленького, городка. И я искренне надеялась, что эта энергия поможет мне, наконец, вырваться из кольца своих бессмысленных мыслей и переживаний.

Утром я не сразу поняла, где проснулась. Несколько секунд ушло на осознание, что это за квартира, однако потом мозг быстро подкинул нужные факты, избавив от долгих мучений.

Я запустила кофемашину, насыпала корм Ромчику и отправилась в душ. Планы на сегодняшний день были наполеоновские. Помимо разбора оставшихся вещей, мне предстояло заняться решением еще одного вопроса.

Теперь я не была студенткой, и просто так брать деньги у родителей, продолжая ничего не делать, я не могла. Я отчаянно нуждалась в работе. Я обсуждала этот вопрос с Лизой и Глебом, Михайловская практически моментально предложила помощь своих родителей, имеющих ряд партнеров в столице, которые без проблем могли пристроить «не совсем безнадежную девушку в самом расцвете сил», выражаясь словами самой Лизы, на какую-нибудь простенькую должность.

Я пообещала учесть этот вариант, но для начала хотела попробовать силы сама. Я устроилась на подоконнике с кофе и ноутбуком, предварительно подвинув мохнатого четырехлапого конкурента, который, как оказалось, так же имел виды на эту часть квартиры.

Спустя час изучения сайтов с вакансиями, я пришла к неутешительному выводу: человек без высшего образования и опыта работы являлся далеко не самым желанным соискателем рабочего места. Отправив на удачу резюме в несколько компаний, которые теоретически могли рассмотреть мою кандидатуру, я закрыла ноут и посмотрела на кота, который был не слишком доволен ущемлением своих прав на подоконник, однако спрыгнуть так и не решился, перебравшись ко мне в ноги.

— Похоже Лиза была слишком оптимистичной, считая меня весьма перспективной.

Ромео никак не прореагировал на мое высказывание, а я, пожав плечами, дотянулась до мобильного, лежавшего на спинке дивана и набрала номер подруги.

— Доброе утро. — раздалось в трубке.

— Доброе. — повторила я, а потом исправилась. — Ну хотя как доброе, первую минуту после пробуждения, я пыталась понять, почему проснулась в чужой квартире. Но востальном всё хорошо.

— Это нормально. — успокоила меня подруга. — Чем планируешь заняться?

— Разослала письма с мольбой взять меня на работу в несколько фирм, теперь было бы неплохо выйтись на улицу, чтобы изучить район на наличие магазинов.

— Удачной охоты на еду. Позвонишь вечером?

— Конечно.

Когда обязательный утренний ритуал был завершен, я действительно начала собираться на улицу. Холодильник был уныло пуст. Даже самая отчаявшаяся мышь вряд ли бы захотела в нем повеситься.

Для середины апреля погода была невероятно хорошей. В окно заглядывало приветливое солнышко, которое, наконец, начинало не только светить, но и греть. Прогноз на телефоне сообщал, что воздух прогрелся уже до пятнадцати градусов, поэтому люди на улице стремительно старались избавиться от зимней одежды.

Я не стала исключением. Натянув черные джинсы и практически невесомый персиковый кашемировый свитер, который я так полюбила в последнее время. Выудив из чемодана демисезонные полуботинки на плоской подошве и укороченное твидовое пальто, я была полностью готова к выходу.

Уже в коридоре я поняла, что кое что забыла. Вернувшись в гостиную, я подошла к Ромчику, по прежнему лежавшему на подоконнике, и с мольбой в голосе попросила:

— Если ты решишь уничтожить эту квартиру, то меня ждет пожизненное рабство, поэтому постарайся вести себя хорошо.

После чего с чистой совестью отправилась к выходу.

Один из известных сетевых супермаркетов обнаружился на первом этаже торгового центра, расположенного буквально в пятистах метрах от моего нового дома. Я неспешно прогуливалась между рядами, пытаясь запомнить расположение отделов. Вдоволь набродившись по магазину, я отправилась на кассу. Несмотря на рабочий день ни одной свободной мне найти не удалось. Я выбрала минимальную очередь и стала ждать.

Через пару минут я уже не была последней. Оглянувшись, я заметила молодого человека, занявшего место за мной. Я не знаю, какой черт дернул меня задержать на нем взгляд. В принципе, это уже не имеет значения. На вид ему было лет двадцать пять или тридцать. Чуть взъерошенные каштановые волосы лежали на голове в легком беспорядке, черты лица его были весьма приятными, а в сине-зеленых глазах блестели веселые искорки.

И именно в тот момент, когда я откровенно пялилась на него, до меня дошло осознание — мужчина в упор смотрел на меня. В этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю!

— Ваша очередь. — приятным баритоном сказал парень с улыбкой, кивком головы указывая на кассу.

Твою налево!

Я неразборчиво пробубнила:

— Спасибо.

И как можно быстрее поспешила отвернуться. Больше в ту сторону я не смотрела, стараясь как можно скорее собирать покупки в пакеты. Я быстро расплатилась и, взяв чек, в ускоренном темпе начала удаляться из магазина.

Уже в дверях торгового центра, ведущих на улицу я услышала оклик:

— Девушка!

Обладателя голоса я без проблем идентифицировала, это был никто иной, как молодой

человек из очереди, который теперь чего-то от меня хотел. Знакомство с любыми особями противоположного пола в мои планы сейчас не входило совершенно, поэтому я, не сбавляя шаг, продолжила двигаться в сторону дома.

Через несколько секунд меня снова позвали, однако голос раздался уже гораздо ближе.

— Девушка, ну остановитесь вы!

Я по-прежнему делала вид, что меня эти слова не касаются, и настойчиво шагала к намеченной цели, когда впереди меня выскочил мужчина из супермаркета.

— Вы, случайно, спортивной ходьбой не увлекаетесь? — спросил он с доброй улыбкой.

Пока я думала, что бы такого ответить, незнакомец протянул мне несколько пакетиков кошачьего корма.

Я давно говорила про то, что являюсь полной дурой?

Парень гнался за мной, чтобы передать еду для моего домашнего монстра, которую я умудрилась забыть на кассе.

— Спасибо. — сказала я рассеяно улыбнувшись. — Если бы я вернулась домой без него, на ужин сожрали бы меня.

Молодой человек улыбнулся в ответ:

— Значит можно считать, что Ваша жизнь спасена.

Я забрала корм и еще раз поблагодарила его. На прощанье мужчина посмотрел мне в глаза и попрощался.

Всё! Он не спросил мой номер телефона, не попытался познакомиться. Вообще ничего!

Я натуральная овца с уникальной фантазией.

Оказавшись дома, я разобрала покупки, переоделась и приступила к размещению вещей из чемоданов в шкафах. Через сорок минут всё было готово, и я подумала, что зря так боялась этим заниматься. Собрать вещи было гораздо сложнее.

Приготовив себе обед, я устроилась за столом на кухне и включила ноут. Открыв почту, я удивилась оперативности ответов компаний в которые я направила свое резюме. Через пару минут я поняла, почему мою кандидатуру сумели рассмотреть так быстро. Все ответы были отрицательными. Я ругнулась себе под нос, понимая, что моя первая попытка найти работу самостоятельно провалилась.

В этот момент зазвонил телефон.

— Я готова поставить тебе памятник и выдать приз в номинации «она пережила переезд и не вскрыла себе вены».

Судя по голосу, Лиза пребывала в приличной степени бешенства, поэтому я не стала шутить в ответ и решила поддержать подругу:

— Всё будет в порядке. Даже если ты что-нибудь забудешь, сомневаюсь, что родители не смогут это потом привезти.

— Я понимаю, просто все эти мешки и коробки уже порядком достали. — чуть обиженно сказала Михайловская. — Расскажи что-нибудь веселое.

Ох, подруга, ты прямо по адресу, я же кладезь юмора и уморительных историй, особенно в последнее время. Хотяяя...

И я рассказала Михайловской о своем сегодняшнем походе в магазин.

Кажется, мне удалось изрядно повеселить подругу, сообщая о моих отчаянных попытках побега от ни в чем не повинного парня. Когда я закончила, Лиза спросила:

— И не обидно, что номерок не спросил?

Ненадолго я задумалась, прислушиваясь к себе. В какой-то момент едва слышный

голосок начал излагать свою мысль, но я быстро его заткнула, уверенно сказав:

— Нет, я бы всё равно отказала.

Подруга пробубнила что-то неопределенное, после чего быстро попрощалась, встречая курьера транспортной компании.

Я положила телефон и на секунду задумалась, а как бы я повела себя, если бы он действительно спросил мой номер?

Закончить разговор с собой мне не дал мобильный, громко оповещавший о следующим входящем. Я посмотрела на экран, номер был не знаком. Я немного удивилась, но звонок приняла.

— Олеся Дмитриевна? — спросил женский голос.

— Да.

— Вы отправляли свое резюме нам на почту. Вакансия всё еще актуальна для вас?

— Да. — чуть запнувшись ответила я.

— Тогда мы ждем вас завтра на собеседовании.

Я записала все детали и попрощалась. Если быть честной, я даже не совсем поняла, откуда конкретно мне звонили. Немного придя в себя, я открыла ноут и залезла в почту. Найдя в корзине письма с отказами, я пересчитала их количество и сравнила с количеством резюме, которые рассылала. Всё сходилось.

У меня оставался еще один вариант — Михайловская. Я открыла поисковик и вбила в нужную строку название компании, в которой мне завтра предстояло пройти собеседование. Это оказалась достаточно крупная фирма, занимавшаяся строительством. В первый момент, я, честно, разозлилась на подругу, но потом, оценив свои реальные шансы найти нормальную работу, которые стремились к нулю, сменила гнев на милость. Тем более, что должность я еще не получила.

Я набрала номер Лизы и, после недолгого вступления, сообщила о приглашении на собеседование.

— Серьезно? В первый день? — искренне удивилась Михайловская.

Да у подруги, оказывается, много нераскрытых талантов. Кино или театр были бы рады заполучить такую отменную актрису.

— А ты уверена, что это не развод? — продолжила Лиза.

— Ну, по крайней мере, компания выглядит весьма солидной. — ответила я и сообщила название фирмы.

Голос подруги не дрогнул ни на секунду. Она удовлетворенно согласилась с тем, что слышала о таком предприятии.

Ну, еще бы она не слышала!

После этого из тона подруги пропали последние ноты недоверия, и она сменила тему:

— Ну и в чем ты собираешься завтра ехать? Ты же понимаешь, что в первую очередь будут смотреть не твой внешний вид.

Понеслось! Я смирилась, что теперь этой темы уже не избежать и, пожав плечами ответила:

— Еще не думала.

В этот момент я нажала на спусковой крючок, теперь Михайловскую было уже не остановить:

— Иди к шкафу и рассказывай, что у тебя там есть. Будем думать.

Я обреченно вздохнула, но, понимая всю безвыходность своего положения, побрела в

спальню.

Через двадцать минут мобраз был утвержден моим личным стилистом и мучителем по совместительству, и мы попрощались. Сегодня грузоперевозчики увозили большинство вещей друзей на новое место жительства, оставляя после себя пустоту и приличное количество грязи, что для Лизы было равносильно унынию и злости.

В этот день я искренне сочувствовала Основскому, попасть под горячую руку подруги я бы точно сегодня не хотела, но парень добровольно выбрал такой способ мазохизма, поэтому теперь молча сносил все эмоции своей невесты.

Офис компании, где я должна была проходить собеседование располагался всего в паре станций метро от жилого комплекса, в котором находилась съемная квартира.

Я последний раз оглядела себя в зеркале. На мне были одеты классические черные свободные брюки со стрелками, насыщенно синяя блуза с небольшим вырезом и любимые бежевые туфли — лодочки. Любимыми они были отнюдь не из-за моих внезапно вспыхнувших теплых чувств к обуви на каблуке, нет, такой конкретной перемены в моем мировоззрении не произошло. Просто в отличии от большинства их сородичей, в этих туфлях я хотя бы могла перемещаться, не боясь рухнуть на землю на первой же неровности.

Поверх я накинула неизменное твидовое пальтишко, а телефон и прочие мелочи кинула в сумку под цвет обуви, которую Михайловская практически заставила меня купить перед отъездом в столицу. Как знала, что пригодится.

Волосы я убрала в высокий хвост, а на лицо нанесла скромный дневной макияж. В целом, своим видом я была довольна.

Перед выходом я как обычно попросила кота не уничтожать квартиру, а он лишь посмотрел на меня в ответ своими зелеными глазами — бусинками. Умолять животное не наносить ущерб нашему жилищу стало у меня своеобразным ритуалом, который пока работал. Ох, как бы не сглазить.

Я добралась до нужного места буквально за двадцать минут. Если я получу эту работу, то такое удобное расположение будет нереально приятным бонусом.

Офис фирмы располагался в высотном здании нового бизнес — центра. Всё здесь выглядело дорого и современно, даже на встретившихся мне людях виднелся какой-то налет значимости. Возможно, мне просто казалось, но все вокруг, не смотря на сдержанность и весьма приветливые лица, на самом деле смотрели на окружающих не без доли высокомерия.

Я подошла к стойке администратора и назвала свои данные, а также название компании, куда отправлялась на собеседование. Стройная брюнетка с идеальным маникюром и макияжем быстро проверила всё на своем компьютере, после чего оформила мне временный пропуск. Я поблагодарила девушку, еще раз взглянув на нее, и направилась к лифтам.

Хотите верьте, хотите нет, но в этот момент я боролась с непреодолимым желанием плюнуть на всё и сбежать отсюда куда подальше. Я чувствовала себя абсолютно не в своей тарелке среди всех этих идеальных важных людей. Я зашла в лифт и, когда двери за мной плавно закрылись, поняла, что назад пути уже нет.

Плавно и практически беззвучно я была доставлена на нужный этаж. Я прошла по коридорами уже через пару минут стояла перед дверью нужного мне офиса. Я сделала глубокий вдох, потом медленно выдохнула, стараясь перебороть волнение, после чего вошла внутрь.

Я оказалась в огромной приемной, от которой в противоположные стороны

расходились два коридора. Посередине светлого зала, возле стены, на которой серебряными буквами было нанесено название компании, располагалась очередная стойка, за которой сидела милая девушка с рыжими волосами, которая не была исключением и так же отличалась безупречным мэйком, прекрасно сидящим деловым костюмом и ухоженными руками.

Скоро я начну обзаводиться комплексами.

Я подошла к девушке и представилась. Она, приветливо улыбаясь в ответ, выслушала цель моего визита, после чего предложила присесть на диванчик, располагавшийся неподалеку, а сама удалилась. Ждать мне пришлось недолго.

Рыженькая секретарша быстро вернулась, но не одна, а в компании высокой темноволосой женщины. На вид ей было около сорока лет. Она обладала всеми теми же отличительными чертами, которые были присущи обитателям этого бизнес — центра, но помимо прочего, в ее взгляде читалась некая строгость и властность. Я сразу поняла, именно она и будет рассматривать мою кандидатуру.

Как оказалось, женщину звали Оксана Сергеевна. Ее должность мне была еще не известна, однако не сложно было догадаться, что занимала она не последнее место в фирме. Я ждала от нее высокомерного тона, скептически вскинутых бровей и быстрого, но справедливого, отказа в приеме на работу.

Но в своих догадках я промахнулась по всем трем пунктам. Сперва женщина внимательно изучила мое резюме, заострив свое внимание на навыке владения компьютером и знании английского языка. Если в первом пункте ей пришлось поверить мне на слово, то во втором она задала мне несколько общих вопросов на иностранном языке и, получив мои ответы, удовлетворенно кивнула головой. Над этой частью своего резюме не переживала абсолютно, здесь в своих силах я была уверена.

Оксана Сергеевна так же обратила свое внимание на мое образование. Сфера деятельности компании совпадала с направлением моей учебы, что определенно являлось плюсом, однако женщину интересовал ещё и другой вопрос: причина моего академического отпуска.

Честно, я вообще не думала, что кому-то придет на ум спрашивать меня об этом, поэтому отвечать на такой вопрос я не готовилась. Говорить правду я, естественно не собиралась, поэтому пробубнила что-то не слишком членораздельное про необходимость отдыха. На мое счастье, женщина утвердительно кивнула головой, сделала какую-то пометку в резюме и больше к этому вопросу не возвращалась.

Она еще немного поспрашивала меня о моей жизни и умениях, после чего ненадолго замолчала и сказала:

— Думаю, Вы нам подходите.

Я не поверила своим ушам, а потом, когда осознание всё-таки пришло, искренне улыбнулась, понимая, что теперь у меня есть работа.

Абсолютно, кстати, не пыльная работа. Я должна была стать кем-то вроде Лены для Бондаря. В список моих обязанностей входил прием звонков, разбор бумаг, подача кофе, милая улыбка и выполнение прочих небольших поручений своего непосредственного начальства.

Мне показали будущее рабочее место, после чего я вернулась к рыженькой секретарше, которую звали Мариной. Подписала ряд бумаг, получила пропуск у охраны внизу и, в общем, была свободна до понедельника — моего первого официального рабочего дня.

Первой идеей, по выходу из бизнес — центра, было напиться на радостях. Однако потом я вспомнила, что из знакомых в столице у меня пока только кот, а пить с котом — уже явный признак надвигавшегося алкоголизма. Поэтому я решила дождаться завтрашнего дня и приезда друзей.

На следующее утро быстро стало понятно, что повод выпить будет не благодаря моему обретению работы, а ради того, чтобы Основский не сошел с ума. Они с Лизой прилетели тем же утренним рейсом, что и я чуть меньше недели назад. И уже в час дня мой телефон разрывался жалобным пискотом от сообщений Глеба поскорей прийти к ним. В два часа позвонила уже Михайловская, заявляя, что без моей помощи она просто склеит лапты. В этот момент стало понятно окончательно — пора собираться.

Квартира, подаренная ребятам, находилась в том же районе, что и моя съемная, поэтому добраться до них можно было пешком, потратив на дорогу не больше пятнадцати минут. Ну, точнее можно было бы потратить, если бы я не умудрилась заблудиться. В итоге практически через час после выхода из дома я стояла перед дверью в нужный подъезд.

Дом друзей так же был новым, даже мой страх лифтов временно отступал перед такими чистыми и светлыми металлическими коробками.

Дверь в квартиру открыл Основский и, глядя на парня, сразу захотелось прижать его крепче и пожать. Я подняла звенящий пакет, который держала в руках на уровне груди, и парень благодарно улыбнулся.

К вечеру завалы были практически разобраны. Большую часть мебели в квартиру родители закупили под непосредственным руководством подруги заранее, поэтому основная задача заключалась в разборе множества коробок с мелочами. В этом деле я чувствовала себя практически мастером, поэтому по команде Лизы, я быстро расставляла очередную партию вещей на указанные Михайловской места.

В конечном итоге спокойная девушка неспешно разбирала одежду, а мы с Глебом стояли на балконе, вдыхая прохладный весенний воздух и держа в руках бокалы.

— За начало нового этапа в жизни? — спросил друг и коснулся своим стаканом с коньяком моего, с традиционным красным полусухим.

Я кивнула и посмотрела вдаль на город, светившийся миллионами разноцветных огоньков. Впервые за долгое время в моей голове не нашлось места грустным мыслям.

В воскресенье у меня дома уверенно обосновалась Михайловская с плотно засевшей в голове мыслью о том, что с одними приличными брюками и юбкой, я на этой работе долго не продержусь. Она принесла мне несколько своих блуз и рубашек, но как я ее не пыталась убедить ее, что этого будет мне достаточно на первое время, подруга осталась непреклонной. Иногда, когда я пыталась спорить с Лизой, мне хотелось разбежаться и со всей силы удариться головой об стену от своего бессилия разубедить подругу.

Спустя пол часа мы уже прогуливались по ближайшему торговому центру в поисках подходящей одежды. Я надеялась, что мои мучения будут недолгими, однако у подруги имелось другое мнение на этот счет. На улицу мы выбрались уже затемно, и единственное, чего мне хотелось — рухнуть на кровать без сил.

Глеб встретил нас у входа, они проводили меня до дома и, пожелав удачи завтра, отправились к себе. У меня хватило сил только на то, чтобы принять душ, почесать кота и быстро уснуть.

Утром я проснулась еще до звонка будильника и поняла, что чертовски волнуюсь. Рыжий зверь, который опять чувствовал, что я нуждаюсь в его поддержке, вытянулся вдоль моего живота и тихо мурчал, сообщая, что он меня поддерживает. Я провела утренний ритуал, включающий умывание, варку кофе и кормежку кота, после чего, поняв, что времени у меня еще много, решила сделать себе полагающиеся для моего нового места работы макияж и укладку.

Михайловская могла бы мной гордиться. Даже я сама с трудом поверила, осматривая себя в зеркале, что получившийся результат — дело моих рук. Я надела серый брючный костюм и голубую рубашку. После вчерашних магазинных мук, сомнений на счет того как на мне сидит эта одежда не было абсолютно. Я помолилась богу кошачьего благоразумия за сохранность квартиры, всунула ноги в бежевые лодочки и, прихватив сумку и пальто, вышла из дома.

Спасибо сухой и относительно теплой столичной погоде за то, что я могла спокойно добраться до работы в туфлях. Выбора демисезонной обуви на каблуке я бы вчера просто не пережила.

В офис я вошла на десять минут раньше назначенного времени. В коридорах еще было пусто, да и гула голосов не слышалось, однако Марина уже была на своем рабочем месте.

— Привет. — сказала девушка, мило улыбнувшись и сразу переходя на ты.

Я такому повороту не возражала, поэтому улыбнулась в ответ и так же поздоровалась:

— Привет.

— Если что будет непонятно, ты спрашивай. Хотя в основном все поручения ты будешь получать от Павла Олеговича, а он обычно всё подробно объясняет. — спешила помочь разобраться Марина.

Я была благодарна, но меня кое что смутило:

— А кто такой Павел Олегович?

Рыженькая девушка на секунду удивленно посмотрела на меня, а потом объяснила как ни в чем не бывало:

— Аксёнов — наш коммерческий директор, ну и твое непосредственное начальство по

совместительству.

— Ммм, — протянула я. — мне казалось, что Оксана Сергеевна ищет помощницу для себя.

— Я бы на твоём месте радовалась, что ошиблась. — улыбнувшись заверила меня девушка.

Марина показала мне расположение мест в офисе, которые могли мне понадобиться, а я шла и удивлялась, почему вокруг царит такая пустота, о чем не удержалась и всё-таки спросила у девушки, приведшей меня к моему рабочему месту:

— А где все?

Мой вопрос вновь заставил секретаршу задуматься, после чего, она, наконец, поняв, о чем я, ответила:

— Рабочий день у остальных начинается с девяти. Не спрашивай, почему мы должны приходить к восьми, я сама уже полгода задаюсь этим вопросом. — и, немного подождя, добавила. — Но я бы не советовала тебе опаздывать, если, конечно, не хочешь штрафов.

Я вопросительно глянула на нее.

— Твой пропуск. — пояснила Марина, доставая пластиковую карту из кармана пиджака. — Он фиксирует время прихода на работу и ухода с нее. Ну, а еще на сколько ты покидаешь здание в течении рабочего дня.

Видя мою растерянность, девушка поспешила успокоить:

— Да не парься ты так. Приходи вовремя, уходи после пяти вечера, и будет тебе счастье.

С этими словами она удалилась на свое рабочее место, а я осталась в приемной одна. Комната, в которой мне предстояло проводить большую часть дня представляла собой достаточно просторный проходной кабинет. Одна дверь вела в общий коридор, вторая же, как я предполагаю, во владения того самого Павла Олеговича.

Дизайн был выполнен в светлых тонах с обилием стекла и металла. Единственное, что меня безмерно радовало — я сидела не у всех на виду. В отличии от зала, где располагалось около двадцати рабочих мест, отделенных небольшими полупрозрачными перегородками и стеклянными дверями от основного коридора, стены и двери в моем кабинете были абсолютно глухие.

Я не знала можно ли пользоваться мобильным на рабочем месте, поэтому отключила звук и убрала его в сумку. Включила компьютер и начала ждать прихода начальства. Через пол часа от скуки у меня уже начала потихоньку ехать крыша, поэтому я достала смартфон и занялась изучением соц сетей.

Еще через пол часа за стенкой появился монотонный непрекращающийся гул, который с каждой минутой становился только сильнее. Послышались звуки издаваемые оргтехникой и звонки телефонов — у сотрудников офиса начался рабочий день.

Часы показывали пятнадцать минут десятого, когда ко мне впервые заглянули. Однако это оказался не мой таинственный начальник. В дверях показалась женщина лет тридцати пяти в черном костюме, представившаяся Верой и решившей заглянуть ко мне познакомиться. Вслед за Верой, обитатели офиса заглядывали ко мне еще несколько раз с всё той же целью.

В конечном итоге я уже перестала пытаться запомнить проходящих. Я сидела, улыбалась и говорила, что меня зовут Олеся, а в это время мозги в моей голове потихоньку плавилась от строгих костюмов и обилия новых имен. Я обязательно запомню их со временем.

Когда зашел следующий человек, я уже с некоторой тоской подняла взгляд, оторвавшись от экрана телефона. Медленно скользнув глазами снизу вверх по безупречно сидящему темно синему костюму, я добралась до лица очередного гостя.

На меня смотрели знакомые сине-зеленые глаза.

— А Вы что тут делаете? — вместо приветствия с небольшой запинкой спросила я у мужчины из супермаркета

Он удивленно вскинул брови, однако ответил:

— Приехал на работу.

— Какое совпадение, Вы тоже работаете здесь?

Он молча кивнул, а я уже не знала куда деть глаза. Молчание однозначно затягивалось, поэтому, тихо сказав:

— Ну ладно... — я вновь уткнулась в экран мобильного.

А молодой человек к моему удивлению не вышел в коридор, а направился в направлении кабинета.

Я вновь подняла взгляд и с непониманием спросила:

— А Вы куда?

Теперь уже в абсолютном ступоре находился мужчина. Он остановился и на несколько секунд погрузился в свои мысли, после чего ответил:

— К себе в кабинет.

И тут до меня, наконец, дошло. Тараканы и прочая живность в моей голове аплодировали стоя. Браво, Леся!

Я второй раз в этом здании и мне второй раз хочется сбежать. Это ли не стабильность?

После того, как спаситель кошачьего корма, а по совместительству мой начальник, Павел Олегович Аксёнов, скрылся за дверью кабинета, прошло около получаса. Никаких признаков жизни он не подавал, я же в свою очередь пыталась слиться с окружающей средой, надеясь, что до конца дня ему от меня ничего не понадобится, а там я уйду домой и тихо сгорю от стыда где-нибудь в углу. Хотя в голове крутился еще один вариант, в котором Аксёнов уже увольнял меня и готовил речь, полную упреков в мой адрес.

Из задумчивости меня вывел голос, раздавшийся из динамика интерколла:

— Олеся, зайдите ко мне.

Ну вот, спокойствие было не долгим. Я встала со своего кресла и, поправив пиджак, с радостью заключенного, которого ведут на смертную казнь, направилась в кабинет своего начальника. Возможно дажеуже бывшего.

Закрыв за собой дверь, я осмотрела кабинет. Он был гораздо больше приемной, но стиль был схожим. Минимализм с обилием стекла и металла. Завершали картину огромные окна во всю стену. Раньше я бы так и осталась стоять на пороге, боясь подойти ближе, теперь же относилась к такому пейзажу весьма спокойно.

Помещение было разбито на две зоны. В одной части стоял диван, несколько кресел из белой кожи и невысокий стол. Вторая часть была более официальной. Здесь находился непосредственно стол мужчины с парой стульев для посетителей, несколько стеллажей с какими-то папками и небольшой круглый стол для переговоров возле окна.

Мужчина сидел за своим рабочим местом, поэтому я направилась к нему и, встав напротив Аксёнова, приготовилась слушать. После небольшой паузы он, наконец, сказал:

— Думаю, наше знакомство началось немного неправильно.

Я не знала, что сказать и чего ожидать от этого человека, поэтому решила просто

кивнуть.

Мужчина принял мое движение головой за положительный ответ и продолжил:

— Ну, тогда будем знакомы. Павел.

То, что Аксёнов не назвал своего отчества, меня, если честно, немного смутило, но, чтобы не сморозить очередную глупость, я сказала просто:

— Олеся.

Он удовлетворенно кивнул и отложил в сторону документ, чтением которого был занят параллельно с разговором.

— Ну вот, так значительно лучше. — заключил Аксёнов, после чего посмотрел мне в глаза и продолжил. — Суть твоей работы заключается в небольшой помощи мне. Думаю, тебя уже ввели в курс дела. Обо всём я буду просить тебя лично, так что всех доброжелателей, которые будут пытаться спихнуть на тебя часть своих обязанностей, можешь смело слать, — тут он немного задумался, — назад на свое место.

Мне понравилась такая непринужденная манера общения мужчины. Да и он сам выглядел весьма открытым и добрым человеком.

Пока я занималась составлением психологического портрета начальника в своей голове, он спросил:

— Есть какие-нибудь вопросы?

Я отрицательно покачала головой и сказала:

— Нет, Павел Олегович.

Не знаю почему, но в этот момент мужчина улыбнулся, а потом неожиданно спросил:

— Олеся, как ты думаешь, сколько мне лет?

Я откровенно растерялась. О своей родственной связи с Вангой я ничего не знала, поэтому неопределенно пожала плечами и ответила:

— Я не знаю...

Аксёнов в очередной раз улыбнулся и обратил на меня свои глаза необычного сине-зеленого цвета:

— Мне двадцать восемь. А теперь скажи, какой я тебе Олегович?. - видя, что я пребываю уже в крайней степени рассеянности, он закончил за меня. — Пожалуйста, просто Павел.

Наш разговор я бы уже скорей назвала монологом начальника, потому что ничего умней, чем кивнуть, вновь не придумала.

— Вот и славно. — добродушно сказал он и протянул мне несколько бумаг.

— Это нужно перепечатать. Всё, что необходимо исправить, я отметил.

Я забрала протянутые листы и отправилась к выходу из кабинета, когда уже в дверях услышала:

— Вижу, обошлось без жертв, и кот в конечном итоге решил тебя не есть.

Ну, конечно! Он просто не мог промолчать!

Я пробубнила нечто похожее на:

— Вашими стараниями...

После чего закрыла дверь кабинета, оставляя Аксёнова в одиночестве.

Судьба решила, что для одного дня издевательств достаточно, поэтому весь остаток рабочей смены, я провела исправляя документы, отданные мне Павлом, и принимая папки, которые заносили ему другие сотрудники фирмы.

Сам мой начальник уехал примерно в обед и до конца дня на работе так больше и не

появился. В целом, меня этот факт больше радовал, чем огорчал.

В десять минут шестого я вышла из здания бизнес-центра и, наконец, вздохнула с облегчением. Мой первый рабочий день был завершен. Я поспешила домой, заскочив по пути в магазин. В этот раз, собирая покупки в кассе, я несколько раз проверила, ничего ли не забыла. Ну знаете, на всякий случай, от греха подальше.

Оказавшись дома, я первымскинула с ног лодочки. Ноги, не привыкшие к такой обуви, просто изнывали от усталости, поэтому я прямым ходом направилась на диван. Через пару минут ко мне присоединился рыжий домашний монстр, который весьма ощутимо приземлился мне на живот.

Резко вздохнув, я поинтересовалась у кота:

— Ромчик, у тебя слонов в роду не было?

В ответ на это, кот только посмотрел на меня и продолжил удобно устраиваться рядом, не забывая довольно мурчать, готовясь к положенной ему порции нежности и ласки.

Вставить было абсолютно лень, поэтому я достала телефон и набрала Михайловскую.

— Привет, можно поздравить с успехом первого рабочего дня? — спросила подруга не дав мне вставить хоть слово.

— И тебе привет. Если только с сомнительным. — хмыкнув ответила я, и рассказала Лизе о том, как происходило знакомство с моим начальником.

Когда подруга, наконец, смогла успокоиться, то проговорила:

— Да, Воронцова, годы идут, а ты не меняешься. Правильно говорят, что мастерство не пропьешь.

— Откуда я могла знать, что парень с кормом и мой начальник — это один человек?

— Ну, учитывая твой талант влипать во всякую фигню, я бы уже начинала в таких ситуациях задумываться.

— Спасибо за совет. — обиженно пробубнила я.

— Ой, Лесь, ладно тебе. Кстати как он?

— В смысле? — не поняла я, что именно от меня хочет услышать подруга.

— Ну, этот Павел... — с нетерпением пояснила Лиза.

— Павел как Павел. Волосы каштановые, рост средний, глаза сине-зеленые, двадцать восемь лет. Думаю, что законом не преследуется, ну судя по должности.

— Да тебя на центральный канал в передачу про суд выпускать надо. — с неудовольствием заключила подруга, но тему моего мнения на счет Аксенова больше не поднимала.

Через несколько минут после того как мы с Лизой договорили, я всё таки заставила себя подняться, переодеться и пойти готовить ужин. После еды силы нашлись только на принятие душа, а дальше я на автомате доползла на кровати, где моментально провалилась в сладкий сон до самого утра.

Удивительно, но ночью я не просыпалась. Видимо, защитная реакция моего организма на обилие переживаний всегда одинаковая — глубокий и беспробудный сон.

Ромео, кажется, решил окончательно перекочевать на ночь в мою постель. Потому что первое, что я увидела утром, была рыжая лапа, вольготно вытянутая на мою подушку. Мол целуй, раб, руку короля своего. Я целовать не стала, но нежно потрепала за ухом, после чего почесала подставленный мне живот шерстяного зверя.

С этого дня жизнь потекла размеренно. Я каждое утро вставала на работу, проводила там весь вечер, приезжала домой, ужинала, звонила Лизе, принимала душ и ложилась спать.

И так по кругу. Такой ход событий давал свои плоды. В голову практически перестали лезть дурные мысли, а что самое главное, я больше не хотела бежать от себя. Некая размеренность и смена обстановки привнесли в мою жизнь столь долгожданный покой.

В офисе я практически ни с кем не общалась, не считая Марины, с которой мы теперь регулярно выбирались вместе в обеденный перерыв, чтобы попить кофе и чего-нибудь перекусить, ну и Аксёнова. Мой начальник появлялся на своем рабочем месте не часто, однако его указаний вполне хватало, чтобы занять весь рабочий день и не сидеть без дела, плюя в потолок.

В четверг по пути с работы перед метро у меня зазвонил телефон. Я достала мобильный из сумки и увидела, что моего внимания добивалась Лиза. Я немного удивилась, почему подруга не смогла дождаться моего обычного вечернего звонка и приняла вызов.

— Лесь, скажи, что свободна завтра вечером. — без приветствия начала Михайловская.

— Ты меня пугаешь, смотря для каких целей.

— Просто скажи, свободна или нет! — по голосу подруги и отсутствию шуток было ясно, что она была взволнована.

Я решила не подливать масла в огонь и спокойно ответила:

— Да, Лиз, я свободна.

Девушка ненадолго замолчала, после чего уже своим обычным тоном с небольшой долей волнения произнесла:

— Мы решили узнать пол ребенка, я хочу, чтобы ты поехала с нами.

Надо отдать им должное, держались долго. Дело в том, что в семьях друзей долгое время не стихали споры о том, хотят ли они знать кто родится. Конечно, дебаты проходили в большинстве своем у старшего поколения, а друзья в основном только отмахивались и отвечали, что им всё равно, лишь бы ребенок был здоровым.

Все УЗИ обследования Лиза проходила в срок, однако строго предупреждала врача о том, что она не хочет узнавать пол. На самом же деле, Михайловская временами не находила себе места, сгорая от желания узнать, кто же всё-так должен у них с Глебом родиться.

Подруга не оставила мне возможности долго гадать, как она всё таки решилась раскрыть тайну века, сказав:

— Глеб устроил родителям бартер: его переезд в обмен на пол ребенка.

Я не выдержала и рассмеялась, Основский всё же нашел куда впихнуть хоть маленькую часть своей принципиальности, а Лиза продолжила:

— Так что, сможешь?

— Конечно.

Уже утром пятницы я пребывала в некотором волнении и рассеянности. Я с третьего раза смогла донести все нужные документы на подпись Аксёнову, один раз перепечатав ошибки. Кажется, у начальника только успели зародиться надежды на мое здравомыслие, как я уже начала их рушить.

Да, это не мой ребенок, но я переживала за друзей. Я не понимаю, как объяснить это чувство.

Серьезно!

Я знала этих двух людей практически с момента поступления в универ, я видела, как они начинали общаться, да я, блин, их познакомила! А сейчас они уже готовились стать родителями. Мой мозг как всегда старался изо всех сил, но я до сих пор не могла поверить.

Сегодня я узнаю, кто же родится у моих лучших друзей. Родится! У друзей!

Мысли отчаянно не хотели сегодня выстраиваться в какое бы то ни было подобие порядка, а предметы откровенно валились из рук.

За десять минут до обеда, я услышала голос Аксёнова через интерколл.

— Олеся, зайдите и захватите два кофе.

Я подождала пока машина расщедрится на две кружки американо, после чего, захватив на всякий случай сахарницу и ложки, зашла в кабинет начальника.

Павел сидел за своим столом, я опустила поднос на угол и уже развернулась, спеша на выход, когда мужчина окликнул меня:

— А ты уже уходишь?

Я не сразу въехала в смысл сказанного, повернув голову на Аксёнова, я непонимающе подняла брови, на что он сказал:

— Я просто думал, что ты составишь мне компанию. Ну, если не возражаешь.

Мне было откровенно всё равно. Я ждала вечера, а как пройдет время до этого и с кем, меня волновало меньше всего, поэтому я опустилась на гостевой стул и взяла чашку.

Мужчина не выдержал молчания первым:

— Мне казалось, что ты более общительная. — сказал он с добродушной улыбкой.

— Простите, сегодня мозги вообще не в том направлении работают, если вообще работают. — честно призналась я.

— По тебе видно. — без прикрас ответил Аксёнов. Немного подумал и добавил. — Знаешь, иди ка ты по своим делам, я же вижу, ты уже места себе не находишь.

Я откровенно офигела и хотела долго распинаться на счет пропуска и рабочих часов, хотя, видимо, так тормозила, что Павел меня опередил и сказал:

— Карточку оставь, в понедельник верну. — и, увидев мой потерянный взгляд, улыбнулся и добавил. — Честно.

— Спасибо. — всё еще немного заторможено поблагодарила я начальника и улыбнулась.

Аксёнов не спрашивал, в чем причина моего дерганого поведения, за что ему большое спасибо. Мы допили кофе за разговорами ни о чем, после чего я занесла начальнику свой пропуск, обменяв на гостевой, с помощью которого я могла без проблем выйти.

В половину первого я уже стояла на пороге бизнес — центра. Я четко понимала, что домой абсолютно не хочу, поэтому решила поехать к друзьям, предварительно созвонившись с Лизой. Узнав, что моему визиту никто не возражает, я спустилась в метро.

По первому взгляду на Глеба, открывшего мне дверь, я поняла — парень тоже не находит себе места. Хотя не так. На его фоне я была спокойна, как удав. В коридоре показалась Лиза, которая выглядела не многим лучше своего будущего мужа.

Спустя три кружки выпитого чая, несколько безуспешных попыток посмотреть сериал, пару разговоров с родителями и миллион погибших нервных клеток, наконец, настало время выходить из дома. Клиника, на прием в которую была записана Лиза, находилась в нашем районе, поэтому спустя двадцать минут мы стояли перед дверью кабинета узи — диагностики в ожидании приема.

Вышедшая для того, чтобы пригласить подругу, медсестра была немного удивлена такой группе поддержки беременной, но позвала нас войти следом, указав место на небольшом диванчике, напротив которого был закреплен небольшой жидкокристаллический монитор.

Лиза зашла за ширму и заняла свое место на кушетке. Врач приглушил свет, после чего начал осмотр.

На нашем мониторе появилась картинка на которой отчетливо виднелся маленький человечек, который был увлеченно занят своими делами, перебирая крошечными ручками.

Я перевела взгляд на Глеба. В его глазах отчетливо читалась нежность, с которой он смотрел на своего еще не родившегося ребенка. Я уже замечала такой оттенок в его взгляде, когда он украдкой глядел на Михайловскую, пока она этого не замечала. Вся трогательность момента заставила меня улыбнуться.

Врач продолжал осмотр, диктуя медсестре какие-то показатели и размеры. Когда малыш был изучен вдоль и поперек, доктор, наконец, сказал то, что было понятно нам всем:

— Беременность у вас протекает благополучно. Плод развивается согласно сроку.

Я заметила как Основский чуть слышно облегченно выдохнул. На каждом приеме он слышал эти слова, однако переживал как впервые.

Тем временем врач продолжил:

— Кажется, вы еще хотели узнать пол ребенка?

За ширмой я услышала практически беззвучный взволнованный голос подруги:

— Да.

— Ну что ж, — продолжил мужчина. — с уверенностью могу сказать, что у вас будет прекрасная девочка.

В этот момент я не смогла сдержать несколько радостных слезинок. Сейчас ко мне окончательно пришло осознание, что у моих лучших друзей действительно скоро родится ребенок. У нихбудет дочка!

Я обняла Глеба и тихо сказала:

— Поздравляю!

Радости Основского не было предела.

Через минуту из-за ширмы показалась Лиза. В глазах девушки стояли слезы, а лицо светилось от счастья. Глеб обнял будущую жену и с чувством поцеловал. Мы жес врачом и медсестрой, ставшие свидетелями таких эмоций, не смогли спрятать улыбок.

Заряда позитива мне хватило на все выходные. Я даже успела изучить несколько детских интернет — магазинов на наличие умилительных миниатюрных вещей, которые выглядели практически игрушечными.

В понедельник с утра я уже без видимых проблем собралась на работу, на автомате нанося макияж и запрыгивая в туфли. Похоже, организм настроился на нужный ритм, и такой режим больше не вызывал трудностей.

Уже выходя из подъезда, я поняла, у меня нет пропуска. Отдав Аксёнову свою карточку в пятницу, я абсолютно не подумала, как сегодня попаду на работу. Гостевой пропуск я сдала охране на выходе.

Пока я размышляла над планом дальнейших действий, двигаясь по направлению к метро, краем глаза заметила, что за мной медленно едет машина. Сомнения, что она следует именно за мной, развеялись окончательно, когда я развернулась и увидела водителя.

За рулем черного Ленд Ровера был никто иной, как мой непосредственный начальник, показывая жестом, чтобы я садилась в его машину.

— Привет. — сказал мужчина, когда я опустилась на пассажирское сиденье и закрыла за собой дверь.

— Доброе утро. — ответила я и поспешила спросить. — А что Вы тут делаете?

Вместо ответа Аксёнов указал на мой пропуск, лежащий между сиденьями. Спрашивать, как начальник узнал мой адрес было глупо, поэтому я улыбнулась и сказала:

— Спасибо, я как раз думала, как можно пробраться на работу, миновав охрану.

— И как, были достойные варианты?

— Исключающие кровопролитие — нет. — я с тоской констатировала факт.

Павел улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги, а потом сказал:

— Я вижу, пятничные проблемы разрешились успешно.

— Практически триумфально. — завершила я Аксёнова, вспоминая полторы бутылки шампанского, которые я уничтожила тем вечером, отмечая с друзьями такое событие.

— Это хорошо. Такой ты мне нравишься гораздо больше. — ответил мужчина, по-прежнему не смотря на меня.

Мы добрались до работы достаточно быстро, умудрившись практически не попасть в пробку, которая была весьма характерна для столичного утра.

Уже заезжая на подземную парковку бизнес — центра, я поняла, что сейчас нет даже восьми утра. Так рано Аксёнова на работе я еще никогда не видела.

— Извините, что заставила Вас тащиться ко мне в такую рань. — со смущением сказала я Павлу.

В ответ на это мужчина улыбнулся:

— Мне всё равно нужно было доделать пару дел с Верой. Я попросил ее приехать к восьми.

— Думаю, она была в диком восторге.

— Ей иногда полезно. — по-доброму прореагировал на мой сарказм начальник и снова улыбнулся.

Мне однозначно нравилось поведение и манера общения Аксёнова.

Когда я отстегивала ремень безопасности, на парковке появилась серебристая ауди.

— Ну всё, готовься. Сегодня ты будешь звездой всех новостей нашего офиса.

Я в полном неразумении уставилась на Павла, а он махнув рукой сказал:

— Сейчас всё поймешь.

Новенькая иномарка припарковалась рядом с Рендж Ровером начальника и через несколько мгновений из нее вышла та самая Вера, которая была первой, кто решил заглянуть ко мне в кабинет неделю назад.

Аксенов растянул рот в такой сладостной улыбке, что мне захотелось откровенно заржать:

— Вера Николаевна, доброе утро!

— Павел Олегович, — под стать мужчине ответила блондинка. — здравствуйте. Олеся, — обратив свой взгляд ко мне продолжила женщина. — какой приятный сюрприз!

В этот момент боролся со смехом уже Аксёнов.

— Доброе утро. — сказала я вслух, хотя в голове отчаянно крутилось: «и Вам не хворать!».

Мы практически подошли к лифтам, как вдруг Вера сказала, что забыла в машине телефон и направилась назад на парковку. Дождаться женщину мы не стали.

Когда двери лифта захлопнулись, Павел произнес:

— Ну вот, теперь к обеду весь офис будет считать, что мы с тобой спим. — сказал Аксенов таким тоном, как будто речь шла о списке покупок или о том, какого цвета диван у него стоит в кабинете.

Если бы моя челюсть могла отвалиться, то сейчас валялась бы где-то в углу кабинки.

— Но мы же не спим... — сказала я, пытаюсь придать голосу недовольную интонацию,

однако получилось как-то слишком жалобно.

Прямо словно сей факт меня печалит. Поэтому я решила захлопнуть рот и доехать до офиса в тишине.

— Поверь мне, — спокойно произнес Аксенов, — теперь это уже никого не волнует.

Мне оставалось только рассеянно пожать плечами.

Кажется, когда всем раздавали таланты, я умудрилась спереть целый мешок с умением находить приключения на свою задницу.

В полной мере ощутить свою удачливость я смогла уже к обеду. Проходя по коридору, я практически физически ощущала спиной направленные на меня взгляды. Я подошла к стойке администратора, ожидая Марину, которая как раз заканчивала собирать свои вещи.

В какой-то момент девушка подняла на меня суровый взгляд и спросила:

— Ну что, как тебе Аксёнов?

Видимо, в этот момент создалось ощущение, что по моему лицу проехал асфальтоукладчик, потому как секретарша практически мгновенно рассмеялась.

— Да ладно, я знаю что всё это чушь. — успокоила меня Марина. — По мнению Титовой у нас подавляющее большинство сотрудников друг с другом спит, а треть так вообще геи и лесбиянки. Тебе вон как быстро жениха нашла, да такого завидного. — сказала девушка, подхватывая сумочку и, не сдержавшись, вновь рассмеялась.

Мы спустились в кафетерий, расположенный двумя этажами ниже, где продолжили обсуждения офисных сплетен.

— Да уж, с Веринной фантазией книги писать надо, а не в тутвремя терять. — резюмировала я, выслушав очередную порцию фантазий работницы.

— Теперь ты понимаешь, что еще легко отделалась? — с улыбкой спросила рыженькая секретарша.

Я сделала глоток кофе и кивнула. По крайней мере меня не причислили к рядам нетрадиционных сексуальных меньшинств за то, что я обедаю с Мариной.

Аксёнов уехал еще в десять утра, но обещал вернуться до конца рабочего дня. Особых поручений на сегодня он мне не оставил, поэтому я сидела и, лениво болтая ногой, листала страницы новостных сайтов, когда дверь в мой кабинет распахнулась и на пороге появилась Вера.

Надо отдать женщине должное, взгляд ее выражал знание какой-то страшной тайны и, одновременно, упрек, обращенный, наверняка, мне, за мои низкие моральные ценности. Если честно, удивляюсь, как мне удавалось сдерживать смех.

Титова подошла к моему столу.

— Передайте эту папку Павлу Олеговичу. — сказала Вера тоном, выражавшем искреннюю неприязнь к моей скромной персоне.

По ходу она на полном серьезе верила в то, что придумывала.

Я, придав лицу максимально деловой вид, протянула руку, принимая какие-то договора. В этот момент дверь кабинета вновь открылась и зашел главный виновник торжества, то есть мой начальник.

Он прошел через приемную, однако уже на подходе к двери своего кабинета, развернулся и направился к моему столу. Мы с Верой наблюдали за этой немой сценой. Павел, обойдя мой стол, и оказавшись сзади, перегнулся через мое плечо, лично забирая папку, после чего, быстро поцеловав меня в щеку, направился в свой кабинет.

Уже в дверях я заметила, что Аксёнов откровенно беззвучно ржал.

Я не знаю, чье лицо было более живописным. Решив, что с Павлом разберусь позже, я начала гордо выходить из сложившейся ситуации. Как ни в чем не бывало подняла взгляд на Титову и максимально сладостно улыбнулась, спросив:

— Что-нибудь еще?

Вера пришла в себя гораздо позже. За несколько секунд осознания произошедшего, по лицу женщины пробежал весь спектр эмоций, от явного непонимания до практически откровенного гнева. Переборов накрывшие ее мысли, блондинка все-таки взяла себя в руки и процедила:

— Нет, это всё.

После чего практически пулей вылетела из кабинета.

Как только за женщиной закрылась дверь, я вскочила со своего рабочего места и, не дожидаясь официального приглашения, отправилась к Аксёнову. Когда я открыла дверь мужчина всё еще не мог успокоиться, сидя у себя за столом.

— Павел, — начала я с порога идя большей серьезностидобавила, — Олегович, какого... что это сейчас было?

Я злилась на начальника, но потом посмотрела ему в глаза, которые сейчас тоже улыбались, и мне самой стало смешно от произошедшего.

— Олесь, прости... Просто ее лицо... Я не смог сдержаться. — сказал Аксёнов, и вновь издал смешок, вспоминая выражение Веры.

— Мое, наверное, тоже дорого стоило. — пробубнила я.

— К сожалению, этого я уже не видел.

Я больше не могла держатьобидуна Павла. Титова распускать сплетни, судя по заверениям Марины, всё равно не перестанет, держись я даже на расстоянии пушечного выстрела от начальника. А злиться из-за безобидного поцелуя в щеку совсем глупо, тем более, что эта сторона офисной жизни меня начала развлекать. Тут я была согласна с Аксёновым: одно лицо Веры дарило настоящий заряд положительных эмоций.

— Сделаешь кофе? — отвлек меня от размышлений голос мужчины.

— Конечно.

— Можешь даже две чашки, если тоже будешь.

Я от такого предложения отказываться не стала. Работы у меня так и не прибавилось, а компания шефа была весьма приятна, поэтому уже через несколько минут мы расположились в мягкой части кабинета Аксёнова с ароматным напитком в руках.

Я смотрела в огромные окна, и понимала, что еще совсем немного и наступит настоящее тепло. К майским праздникам синоптики обещали стабильные двадцать с небольшим градусов выше нуля. А тепло я люблю. Я неоднократно замечала за собой особенность моего настроения подстраиваться под погоду.

Сейчас мозг руководствовался этими же принципами, поэтому солнце и близость выходных заставляли меня чуть заметно улыбаться.

— Прекрасная погода. — сказал Аксёнов, проследив за моим взглядом.

Я кивнула и добавила:

— Ненавижу серость и холода.

— Думаю, подавляющее большинство людей с тобой согласны.

— А вы? — спросила я, поддерживая разговор.

— Я равнодушен к этому. Главное, какая погода в душе.

Я не могла не согласиться с начальником, а он продолжил:

— Хотя, конечно, между промозглой осенью и теплым весенним днем, я без вопросов выберу второе.

Я улыбнулась, замечая, что мне нравится разговаривать с Аксёновым пусть даже о такой

фигне, как погода.

— В пятницу пройдет ежегодная премия, где награждаются лучшие фирмы в своих отраслях. Мы номинированы в строительной сфере.

— Это хорошо? — почему-то моя фраза прозвучала как вопрос.

— Это формальность, однако присутствовать там всё равно придется. Поэтому я хотел спросить, не составишь ли ты мне компанию?

Я задумалась над предложением Аксёнова. С одной стороны я ненавидела такие мероприятия, но с другой, это было отличным шансом провести пятничный вечер, для разнообразия, не в компании сериалов и кота. Моя новообретенная страсть к неожиданным решениям вновь взяла верх, и я согласилась.

Выйдя с работы, чтобы предупредить моего личного стилиста о подвернувшейся работенке, я набрала номер Лизы. Михайловскую такая новость очень порадовала. Чем больше был срок беременности и чем ближе была дата свадьбы, тем отчаянней подруга пыталась себя чем-то занять.

Неделя протекала размеренно. Офисные работники были заняты своими делами, параллельно обсуждая надвигающиеся обильные праздники и предшествующий им корпоратив. Мой день в офисе уже был отточен до идеала. Я старалась выполнять всю оставленную Павлом работу до обеда, чтобы максимально разгрузить вторую половину дня, потом спускалась в кафетерий с Мариной, где она скармливала мне очередную порцию местных сплетен, затем я возвращалась к себе, где ждала приезда Аксёнова, который теперь каждый день приглашал меня на кофе и поболтать.

В четверг я, как обычно, сидела на диване в кабинете шефа, ожидая пока мой напиток немного остынет, когда он сказал:

— Олесь, у меня наметилась срочная командировка.

— И что мне делать во время Вашего отсутствия? Да, и когда Вы улетаєте?

— Сегодня, а к понедельнику уже вернусь, так что делать особо ничего не придется. Завтра до обеда закончишь все дела, а там уйдешь, как договорились. Но я сейчас не об этом. На вручение премий вместо меня едет Оксана, и она настаивает, чтобы ты была с ней.

— Ничего страшного. — соврала я, хотя признаться честно, расстроилась.

Да, я расстроилась из-за того, что Аксёнов не сможет там быть!

— Прости, но спорить с Дементьевой бесполезно даже мне. — сказал шеф, пожав плечами.

— Как я Вас понимаю. — ответила я, подумав о своей несносной подруге.

В пятницу перед обедом я забрала у нашего курьера Лёши все полагавшиеся мне бумаги, после чего была абсолютно свободна. Мероприятие начиналось в семь вечера, а служебная машина должна была заехать за мной за пол часа до этого.

Описывать работу подруги во всех деталях я не буду, всем и так понятно, что она была безупречной. В этом малахитовом платье в пол с открытыми плечами, которое любезно добыла где-то моя глубоко беременная подруга, я выглядела прекрасно.

Я поправила распушенные волосы, спадавшие фирменными локонами Михайловской на одно плечо, обула аккуратные туфельки золотого цвета, за которые тоже была благодарна Лизе, подхватила клатч и была полностью готова к выходу.

Кто бы мог подумать, что за такое короткое время туфли, сумки, костюмы и платья станут неотъемлемыми атрибутами моей жизни.

Награждение протекало весьма скучно. Я слушала комментарии Оксаны Сергеевны по

поводу различных компаний, но как всегда после нескольких названий мой мозг прекратил усваивать интонацию. Я просто сидела и рассматривала присутствующих здесь изящно одетых мужчин и женщин.

Наша компания получила награду в соответствующей номинации. Дементьева поблагодарила собравшихся, после чего произнесла небольшую речь о важности развития новых технологий в строительстве, которую я, если честно, слушала в пол уха.

После нашей было еще несколько номинаций, а затем ведущий, завершая основную часть церемонии, пригласил всех присутствующих в другой зал, где должен был состояться фуршет.

Я откровенно скучала, следуя по стопам Оксаны Сергеевны, в ожидании команды, открывавшей мне полную свободу. Я ходила и, потягивая шампанское, думала, что ноут, кот и подоконник, наверное, очень по мне скучают, когда в один момент Дементьева остановилась перед мужчиной, который пока стоял к нам спиной.

До боли знакомой спиной!

— Виталик, какая неожиданная встреча! — сказала женщина, заставляя молодого человека обернуться на ее голос.

Я сделала глубокий вдох, но нормально выдохнуть так и не смогла.

На меня внимательно смотрели когда-то такие родные карие глаза.

Я стояла не в силах пошевелиться. Когда воздуха в груди стало отчаянно не хватать, я, наконец, вспомнила как нужно дышать.

Я, честно, старалась взять себя в руки. Но все те стены, которые я возводила в течении последних месяцев, рухнули в одно мгновение. Я не забыла его, не простила, а что самое поганое, так и не смогла выкинуть из своего сердца.

Моим первым желанием было просто сбежать, и плевать на Оксану с ее светскими беседами. Каждая секунда, проведенная рядом с Ковалевским, вызывала у меня практически физическую боль.

— Олеся, это мой знакомый, Виталий Ковалевский. — решила представить нас друг другу ничего не подозревающая Дементьева. — Виталик, это Олеся, моя помощница. — улыбнувшись, теперь уже обращаясь к парню, закончила она.

Я медленно считала в голове, чтобы дышать глубоко и ровно, стараясь скрыть переполняющие меня эмоции и резко ожившие воспоминания.

С предельно беззаботной улыбкой, которую только могла заставить себя натянуть, я сказала:

— Приятно познакомиться.

Да, я решила сделать вид, что не знаю его. Мне показалось, что это будет самым верным решением в этой ситуации. Я действительно не хотела его знать!

Пауза немного затянулась, однако через несколько мгновений Ковалевский абсолютно нейтральным тоном ответил:

— Взаимно.

А потом его взгляд скользнул по моим рукам, на секунду задержавшись на левом запястье. Тонкая золотая нить обожгла мою кожу, а парень чуть заметно ухмыльнулся, возвращая свое внимание к Оксане Сергеевне, которая уже начала разговор, сообщая, что расстроена поражением компании Ковалевского в своей номинации.

Я не слушала о чем они разговаривают, а молча стояла и в голове отчаянно себя проклинала. Какая же ядура!

Он заметил чертов браслет с замочком — машиной, который я так и не смогла снять.

Мне было абсолютно плевать, с каким выражением лица я сейчас стояла, видел ли это Ковалевский или кто-нибудь еще. У меня просто не было сил нацепить очередную приветливую маску.

Когда я смогла поднять глаза, Виталика уже не было рядом с Оксаной Сергеевной.

Женщина смотрела на меня:

— Вижу, что это мероприятие уже успело тебе поднадоесть. — заметила Дементьева.

Я собралась с силами и заставила себя улыбнуться:

— Немного.

— Поезжай домой, служебная машина в твоём полном распоряжении. — добродушно сказала моя сегодняшняя руководительница. — Спасибо за компанию.

Я еще раз улыбнулась и, пожелав ей приятного вечера, поспешила к выходу из банкетного зала. Уже в дверях я зачем-то решила обернуться. Окинув присутствующих быстрым взглядом, я опять столкнулась глазами с Ковалевским. Это заставило меня с удвоенной скоростью бежать по направлению к парковке.

Я пришла в себя только захлопнув дверь квартиры. События вечера цветным калейдоскопом раз за разом проносились в моей голове. Я скинула туфли и стянула платье, нашла домашнюю футболку и штаны и, надев их на себя, опустилась на подоконник, где, заняв удобное место на пледе, дремал Ромео. Я почесала кота за ухом и, кинув на него долгий взгляд, решила, что выпить в компании рыжего зверя уже не кажется такой плохой идеей.

Я вернулась через несколько минут с бокалом своего любимого красного вина. Забравшись с ногами на подоконник, я укрыла ноги, вызвав, правда, неудовольствие потревоженного кота, и посмотрела в окно. Машины быстро перемещались по широкому проспекту, как и мысли в моей голове.

Я знала, что Ковалевский в столице. Но какого черта, проведя меньше месяца в городе, где проживают несколько миллионов человек, я умудрилась его встретить?! Я отпила вина и прислонилась лбом к холодному стеклу окна.

Ковалевский ничуть не изменился. Всё та же уверенность, легкая небрежность в движениях, пронизательный взгляд. Я тихо застонала, отодвигаясь от окна. Почему у меня всё просто не может быть как у обычных людей?

Я не понимала, какие эмоции сейчас испытывала. Мозг отчаянно не хотел выдавать однозначное мнение. В какой-то момент это начало бесить, и я нашла на чем выместить злость.

Тонкая золотая цепочка была резко сдернута с привычного места на запястье, где она обитала без перерывов на протяжении последнего полугода, и брошена со всей силы куда-то за диван. Я залпом допила вино и отправилась в душ, надеясь, что организм как обычно отреагирует на мои переживания крепким здоровым сном.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Однако на этот раз система дала сбой. Я долго ворочалась в кровати, а как только закрывала глаза, то видела перед собой Ковалевского. Я проклинала себя, за то, что не могла ничего сделать и просто быть к нему равнодушной. А еще я была зла на Аксёнова, потому что его не было на этом несчастном мероприятии.

В субботу я позвонила Лизе. В последнее время я не могла скрывать от подруги практически ничего, поэтому решила рассказать о вчерашней встрече.

— Рано или поздно, но вы бы всё равно увиделись. Как бы ты этого не избегала. Несмотря ни на что, он остается братом Глеба.

Действительно, я много думала о неизбежности нашей встречи. Даже свадьба друзей, на которую Ковалевскому, наверняка, было отправлено приглашение, меня уже не так пугала. Я просто знала, что могу его там увидеть и постепенно к этому готовилась.

— Я не ожидала его там встретить. — честно сказала я.

Подруга была настроена более оптимистично:

— Зато теперь ты будешь чувствовать себя спокойней, если вы увидите еще раз.

Я в этом сильно сомневалась, но, чтобы закрыть эту тему, произнесла вслух:

— Конечно.

Такой ответ Михайловскую удовлетворил, и наш разговор перешел на обсуждение детских вещей, заказом которых подруга фанатично занималась в последнее время.

В понедельник мои мозги практически встали на свое привычное место. Начиналась последняя рабочая неделя перед майскими праздниками, которая, к удовольствию всех сотрудников, была еще и сокращенной, а заканчивалась корпоративом.

К половине десятого офис забурлил насыщенной жизнью. Все пытались успеть закончить начатые дела до выходных, чтобы насладиться отдыхом на полную силу. Исключением не стал и Аксёнов, появившейся в офисе неприлично рано для себя.

Поприветствовав, Павел спросил:

— Как прошло награждение?

Знать о моих приключениях ему точно не полагалось, поэтому я ответила:

— Чинно и с размахом.

Чем вызвала у начальника улыбку:

— Жаль, что я не смог присутствовать. — сказал он и скрылся за дверьми своего кабинета.

А мне-то как жаль. Если бы не эта командировка, мы бы вообще могли не пересечься с Ковалевским. Понимая, что мысли потекли в ненужном направлении, я резко себя одернула и погрузилась в работу.

К обеду стало абсолютно понятно, что в офисе был полный аврал. Телефоны разрывались, все были на нервах, а некоторые даже успели переругаться между собой.

Я перепечатывала очередной договор, когда услышала голос из динамика:

— Хочешь кофе?

Судя по интонации, Аксёнов не был исключением и тоже весьма замотался за прошедшие пол дня.

Я дошла до Марины и предупредила ее, что сегодня работаю без обеда. Рассказывать о том, что я собиралась провести перерыв в компании шефа, мне не хотелось.

Через десять минут я вошла в кабинет Павла, держа в руках поднос на котором стояли две кружки с только что сваренным кофе и тарелочки с круасанами, за которыми я успела сбегать в местный кафетерий.

Аксёнов сидел за своим столом, устало перебирая какие-то бумаги. Увидев меня, он улыбнулся и жестом указал на уголок с диваном и креслами. Я поставила поднос на низкий столик и уже весьма расслабленно расположилась на диване.

В скором времени ко мне присоединился Павел, махнув рукой на документы, с которыми, судя по всему имелись явные проблемы.

— Эти дни перед праздниками — вечная запара. — пожаловался шеф.

— Угу, — согласилась я, переставляя чашку поближе к себе. — все сегодня как с цепи посрывались. Главное, чтобы дело не закончилось кровавым побоищем.

Аксёнов улыбнулся:

— Ничего, выжившие будут достойно вознаграждены в четверг. — сказал мужчина, и добавил, посмотрев на меня.

— Ты, кстати, собираешься прийти?

— Если останусь в числе уцелевших. — ответила я в тон начальнику.

Павел удовлетворенно кивнул, а я, сама не понимая каким местом подумав, сняла туфли и как-то незаметно даже для самой себя залезла с ногами на диван. Заметив, что брови Аксёнова заняли место неестественно высоко на лбу, я проследила за его взглядом и с ужасом поняла, в какой не слишком подходящей для офиса позе сижу.

— Ой... — сказала я поспешно спуская ноги на пол, пытаюсь нащупать туфли. — Простите.

— Да я не возражаю. — сказал Павел улыбаясь. — Серьезно.

Я вопросительно посмотрела на него, а улыбка мужчины стала только шире.

Прекратив беспорядочные попытки найти туфли, которые валялись где-то под столиком я в нерешительности вернула ноги назад на диван, а спустя несколько секунд, заметив, что Аксёнов как ни в чем не бывало пьет кофе, смотря в окно, расслабилась.

— Ну раз уж атмосфера стала такой непринужденной, — начал шеф, и заметив, как я вновь смущаюсь, улыбнулся. — может перестанешь называть меня на Вы?

Я немного подумала, а потом сказала:

— Только когда мы вдвоем. Я не переживу очередного витка развития наших воображаемых отношений в Вериной версии.

Аксёнов рассмеялся, а потом кивнул головой, признавая своё согласие на мое условие.

Во вторник и среду беспредел в офисе продолжился.

Я сидела в кабинете у Аксёнова за столом для переговоров и занималась своим обычным делом — исправлением очередной порции бумаг. К себе в кабинет начальник переместил меня еще вчера, списывая временный переезд фантастической скоростью деловых партнеров менять свои решения. Я возражать не стала, поэтому сейчас, рассматривая текстовый документ, открытый на экране ноутбука, беззвучно материла поставщика, который в третий раз решил изменить условия сделки, заставляя меня вновь редактировать договор.

Аксёнов на повышенных тонах разговаривал с кем-то по телефону, видимо дела не слишком клеились. Повесив трубку, он устало потер лицо ладонями.

— Скорей бы этот чертов день закончился. — сказал начальник, вновь набирая чей-то номер.

Я была солидарна с женщиной. Признаться честно, временами я напоминала себе выжатый лимон.

Перекинувшись парой коротких фраз, шеф нажал отбой и посмотрел в мою сторону:

— Олесь, давай сделаем перерыв.

Я была абсолютно не против, поэтому отведя взгляд от многострадального контракта, спросила:

— Кофе?

— И коньяка добавь. — оставил свое пожелание мужчина.

Я посмотрела на него с вопросом, пытаюсь понять, шутит он или нет, однако Аксёнов

был предельно серьезен.

Я сходила в приемную, запустила кофемашину и открыла шкаф, где на случай напряженных переговоров располагался целый бар. Достав бутылку коньяка и два пузатых стакана, я дождалась пока сварится кофе и, поставив всё это на поднос, вернулась в кабинет Аксёнова, по пути прихватив из сумки плитку шоколада, купленную, как оказалось не зря, с утра.

Начальник уже сидел в кресле, видимо решив, что больше заниматься делами пока не может. Я поставила поднос на столик и, скинув туфли, удобно устроилась на диване.

Пары глотков коньяка мне оказалось достаточно, чтобы мысли встали на место. Нервозность, скопившаяся за три дня этой сумасшедшей недели уверенно отпускала. Я посмотрела на Аксёнова, мужчина тоже немного расслабился, сидя с прикрытыми глазами он крутил в руках бокал с янтарной жидкостью.

— Как ты завтра собираешься добираться? — внезапно спросил начальник, имея в виду предстоящий корпоратив.

— Вызову такси. — пожав плечами сказала я, кажется, начиная понимать, к чему он клонит.

— Я мог бы за тобой заехать.

— Павел... — начала я, но увидев серьезный взгляд мужчины, исправилась. — Паша, я думаю, это будет не слишком удобно...

— Я буду с водителем и мне будет абсолютно не сложно заехать за тобой.

Я хотела отказаться, но непредсказуемый характер и выпитый коньяк сделали свое дело, поэтому я ответила:

— Хорошо, но только если тебя это не затруднит.

Я вышла из офиса в три часа дня. Сегодня был сокращенный день, и сотрудники спешили побыстрее покинуть рабочие места, находясь в предвкушении грядущих выходных.

После перерыва, нам удалось весьма удачно разгрести скопившиеся проблемы, поэтому я находилась в приподнятом настроении. Я доехала до нужной мне станции на метро и уже вышла на улицу, собираясь направиться в сторону дома, когда внезапно приняла уже второе нехарактерное для себя решение за сегодня.

Торговый центр практически поманил меня, и я решила купить платье для завтрашнего вечера.

— Ты серьезно купила платье? — в который раз повторяла свой вопрос Лиза.

— И туфли. — с улыбкой ответила я.

— Может ты во сне упала с кровати и ударилась головой? Проверь свою макушку на наличие шишек! — серьезно настаивала Михайловская.

— Мне просто захотелось. — сказала я подруге, которую не на шутку удивила историей своих покупок.

— Во сколько ты завтра собираешься ехать?

— Аксёнов заедет в пять. — помешивая чай, ответила я.

— Вот это поворот! — вновь удивилась Лиза, которая только смогла смириться с мыслью самостоятельного приобретения мной платья.

— Только не надо сейчас ничего придумывать... — взмолилась я, понимая, какие мысли сейчас засели в светлой головушке любимой подруги.

— В пятницу с тебя подробнейший отчет о вечеринке. — заранее потребовала Михайловская. — И повеселись там хорошо!

— Ладно. — согласилась с девушкой я.

Без десяти пять следующего дня я стояла возле своего подъезда, ловя ласковые лучики вечернего солнца. Я смахнула воображаемые пылинки со своего нового шифонового бежевого платья. Надев его сегодня, я поняла, что с выбором не ошиблась. Этот цвет выигрышно смотрелся на моей чуть смуглой коже, а фасон с четко очерченной талией и юбкой — колокольчиком отлично подчеркивал изгибы фигуры. Нюдовые туфли в тон идеально дополняли мой образ.

Поправив накидку, закрывавшую мои плечи, я посмотрела в сторону въезда во двор, где только что появилась черная ауди, в которой я признала одну из наших служебных машин. Медленно выдохнув, я вновь взвесила все за и против моей авантюрной идеи поехать на корпоратив вместе с начальником. Впрочем, поняв, что с подводной лодки бежать уже, собственно, некуда, я отбросила эти мысли.

Машина припарковалась практически напротив меня, и через несколько мгновений с заднего сиденья показался Аксёнов. Мужчина был одет в серый костюм и белую рубашку, которые прекрасно на нем сидели, подчеркивая подтянутую фигуру и широкие плечи.

— Привет. — сказал он и растянул губы в своей доброй улыбке. — Выглядишь великолепно.

Я улыбнулась в ответ на такой комплимент и посмотрела в сине-зеленые глаза. Сейчас я видела перед собой того самого молодого человека, догнавшего меня по пути из супермаркета. В этот раз я не боялась ошибиться и назвать его полным именем. Я подошла ближе и поздоровалась:

— Привет, Паша. И спасибо за комплимент!

Фирма не поскупилась с размахом празднования. Для сотрудников, отправлявшихся на заслуженный отдых был снят целый ресторан. Я надеялась, что наше совместное появление останется незамеченным, однако от всевидящего ока Веры скрыться не удалось. В принципе, я уже даже перестала замечать, что окружающие видят во мне девушку или любовницу Аксёнова. Я до сих пор точно не знала, какую роль талантливая сотрудница отвела мне в жизни начальника.

Правда один человек своим взглядом меня всё таки узаинтриговал. Марина смотрела на меня с явным удивлением и, как только шеф отошел к другим сотрудникам, сразу поспешила в мою сторону.

— Ты правда приехала с ним вместе, или у Веры окончательно крыша поехала? — спросила рыженькая секретарша с нескрываемым интересом.

Я взяла у официанта бокал с шампанским и, сделав небольшой глоток, ответила:

— Удивительно, но в этот раз она сказала правду. Но он действительно просто меня подвез.

— Ой, Леся, чувствую скоро и остальное сказанное Титовой правдой станет. — со смехом сказала девушка, коснувшись своим бокалом моего.

Я не стала спорить, потому что это было глупо и бесполезно. Вместо этого я отпила еще немного игристого напитка, после чего мы направились к столикам.

Вечер протекал динамично и бурно. У офисных работников как будто переключился режим. И примерно с тем же усилием, с которым первую половину недели они работали, теперь пытались оторваться. До торжественной речи Аксёнова, которая, если быть краткой, заключалась в том, что мы все молодцы, сотрудники держались весьма достойно, чинно потягивая шампанское или виски. Однако окончание его слов стало своеобразным

спусковым механизмом, запустившим машину по отчаянному уничтожению алкоголя. Заиграла музыка, и некоторые уже даже успели пуститься в пляс.

Я большую часть вечера провела с Мариной, обсуждая всё на свете и смеясь с особо разошедшихся работников офиса. В какой-то момент, который я успела пропустить, свет в помещении стал более приглушенным, а музыка громче. Я сидела и смотрела как немногочисленные парочки, среди которых оказалась и Вера, активно пытавшаяся повиснуть на одном из наших маркетологов, перемещаются по своеобразному танцполу под медленную музыку, когда почувствовала, что на мое плечо опустилась рука.

Я обернулась и увидела Аксёнова.

— Потанцуем? — спросил мужчина и протянул мне руку.

Я посмотрела в его глаза и поняла — отказать просто не смогу.

Мы танцевали молча, Паша держал свои руки на моей талии, а я обнимала его за плечи, параллельно изучая находившихся поблизости людей.

— Как тебе вечеринка? — нарушил молчание начальник.

— Весьма неплохо, — ответила я и, усмехнувшись, добавила. — На некоторых я посмотрела прямо с другой стороны.

Аксёнов повернул голову в сторону Веры и коротко хохотнул.

— Это точно.

Мы вновь замолчали, а потом мужчина неожиданно сказал:

— Думаю, будет логично, если я сейчас это сделаю, потому что, если честно, беспочвенные сплетни меня уже порядком утомили.

— Чего?

Я абсолютно не понимала, о чем сейчас говорил Паша, поэтому подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Глаза, которые были сейчас совсем близко.

Аксёнов склонил голову и сейчас наши лица разделяли буквально считанные сантиметры. Я стояла молча и абсолютно не сопротивлялась, поэтому спустя несколько секунд, он коснулся своими губами моих.

Время замерло, а первой мыслью, ярко вспыхнувшей в моей голове было: это не Ковалевский!

В этот момент я жутко на себя разозлилась. Какого черта он умудряется влезать в мою жизнь даже не находясь рядом и не принимая в ней непосредственного участия?! Я попыталась затолкать мысли о парне в самый дальний угол своего сознания. Мне хотелось просто жить дальше и получать удовольствие.

И я ответила на поцелуй.

— Я не сомневалась еще с того момента, когда ты сказала, что он за тобой заедет. — подытожила мой рассказ подруга, которой я позвонила в пятницу с утра.

Михайловская была уже вторым человеком, который говорил мне такие слова за последние сутки. Первой была Марина, прокомментировавшая увиденное примерно схожими фразами.

С корпоратива мы с Аксёновым уехали достаточно быстро, предпочтя прогулку по городу изрядно пьяным сослуживцам. Мы доехали до центра, где, оставив водителя скучать в машине, решили немного пройтись.

Вечерняя столичная погода радовала. Однако легкая накидка и даже отданный мне в последствии пиджак Паши весьма сомнительно спасали от холода. О мужчине, который был в одной рубашке, я даже говорить не буду, хотя он держался до последнего, уверенно делая вид, что не замерз. Идея прогуляться по вечернему городу без теплой одежды оказалась в конечном итоге весьма опрометчивой, поэтому мы решили заглянуть в кафе, коих в центре имелось великое множество.

Паша не был навязчивым, не приставал ко мне. Его общество было мне очень приятно. Впервые за долгое время я чувствовала себя легко и беззаботно на протяжении всего вечера. В машину мы вернулись около полуночи. Водитель довез меня до дома, а Аксёнов вышел проводить до подъезда, где не забыл нежно, но уверенно поцеловать.

— Куда не плюнь, одни провидцы. — язвительно, но беззлобно ответила я Лизе.

— Ну и что думаешь по этому поводу? — поинтересовалась Михайловская.

— Посмотрим, что будет дальше. — пожав плечами сказала я.

Я действительно много думала, лежа вчера вечером в постели. Без моего желания в мысли снова влез Ковалевский, и я невольно стала сравнивать двух мужчин. При виде Паши, мое сердце не начинало предпринимать попытки вырваться из груди, но с ним мне было спокойно и просто. Поцелуи тоже не вызывали фантастического фонтана чувств и не заставляли ноги подкашиваться, это было приятно, но я не испытывала тех эмоций, которые дарил мне Виталик.

А потом я задумалась, нужны ли мне вообще такие эмоции? Все эти замиранья сердца, дрожь от одного лишь прикосновения, ощущение уходящей из под ног земли, зачем мне всё это?

Один раз я уже чертовски больно обожглась, подпустив не того человека слишком близко. И последствия от пережитого мне приходится расхлебывать до сих пор. А вот спокойствие и уверенность в завтрашнем дне были именно тем, чего мне сейчас отчаянно не хватало. И я приняла решение.

Я не буду делать первый шаг, не буду звонить. Я подожду действий Аксёнова. Если он не предпримет ничего, то буду расценивать случившееся как легкий и беззаботный вечер с приятным мужчиной. Мне хотелось извлечь из произошедшего максимальное количество положительных эмоций.

Однако ждать пришлось недолго. Практически сразу после того, как я договорилась с подругой, раздался звонок домофона, а когда я нажала на кнопку, впуская пришедшего ко мне невесть зачем курьера, заиграла мелодия вызова мобильного телефона. Звонил Паша. Я

открыла дверь в квартиру, одновременно принимая вызов.

— Доброе утро, Олеся!

— Доброе... — сказала я рассеянно, в непонимании уставившись на невысокого парня в жилетке службы доставки, державшего в руках огромный и безумно красивый букет тюльпанов пастельных тонов.

— Подожди минутку.

Я убедилась, сверившись с записями курьера, что это не ошибка, расписалась в получении и закрыла входную дверь.

— Я снова тут. — оповестила Аксёнова, временно устроив букет на тумбе в коридоре.

— Всё в порядке? — поинтересовался мужчина.

— Да, у меня тут организовался внезапный утренний сюрприз.

— Надеюсь, приятный?

По тону его голоса я сразу поняла, кто был отправителем букета.

— Спасибо, Паша. — искренне поблагодарила я и, не удержавшись, еще раз взглянула на цветы. Они были прекрасны.

— Это меньше, что я могу сделать в свое отсутствие. — с небольшой расстроенной ноткой ответил Аксёнов.

— Ты не в городе?

— В аэропорту. Олесь, я улетаю до конца праздников по делам. — честно сказал шеф.

Мне показалось, или я сейчас на мгновение расстроилась?

— Удачного полета. — сказала я с какой-то детской обидой.

— Это всего на полторы недели. — видимо уловив мой тон успокоил Аксёнов. — По возвращению я полностью в твоём распоряжении.

Эта фраза заставила меня улыбнуться.

— Не скучай! — сказал Паша, после чего попрощался, и мы закончили разговор.

Все майские праздники я провела в городе, в основном уничтожая вредную еду или гоня ковра по ковру лазерной указкой. Те рабочие дни, которые выпадали на промежуток между выходными пролетели для меня быстро, но очень скучно.

В виду отсутствия Аксёнова моей основной миссией было пытаться не уснуть прямо за своим столом. Подавляющее большинство сотрудников компании были как и я заняты ничегонеделаньем, стараясь не начинать что-то новое. А на некоторых, в виду обилия застолий в прошедшие дни, было вообще жалко смотреть.

День победы я провела с Лизой и Глебом, успев даже выбратся на парад. Уже вечером мы с друзьями сидели на кухне их новой квартиры и обсуждали детали церемонии, до которой оставалось уже меньше недели, когда Глеб неожиданно для меня сказал:

— Лесь, Виталик будет на свадьбе.

Моё сердце, кажется, пропустило несколько ударов. Когда же это кончится?

— Хорошо, спасибо, что сказал. — попыталась ответить я как можно более спокойно.

Я понимала, почему Основский про это заговорил. После нашего расставания друг оказался как будто на распутье. С одной стороны был его брат, а с другой я, и думаю, он хорошо запомнил ту ночь, когда отпаивал меня коньяком. Я не знала, в курсе ли он деталей разрыва. Говорила ли что-то Лиза или сам Ковалевский, но к ситуации Глеб относился с пониманием.

Вечером того же дня мне позвонил Аксёнов, сообщая, что прилетел. Он исправно звонил мне на протяжении всего времени своей командировки, а курьер с завидным

постоянством приносил букеты, серьезно украсившие за последние дни пространство моей квартиры. Мы немного поболтали, после чего, договорившись, что Паша заедет за мной перед работой в понедельник, попрощались.

Утром первого рабочего дня новой недели я долго крутилась перед зеркалом, выбирая как лучше уложить волосы и что надеть. Погода была прекрасной. Тепло окончательно вступило в свои законные права и всю неделю столбик термометра днем не опускался ниже двадцати градусов. Я остановила свой выбор на темно-синей юбке — карандаш длиной до колена и бледно-голубой рубашке.

Машина Аксёнова появилась во дворе практически сразу после того, как я вышла из подъезда. Внедорожник затормозил напротив меня, и я быстро прыгнула на пассажирское сиденье.

Паша перегнулся через рычаг переключения передач и поцеловал меня, тихо сказав на ухо:

— Привет.

Я посмотрела в глаза мужчины и вновь ощутила спокойствие.

Улыбнувшись, я ответила:

— Привет.

Наше совместное появление на работе не вызвало даже тени удивления на лице Марины, скорее больше ее заинтересовал ранний приезд на работу начальства. Пройдя мимо девушки, я обернулась, а она изобразила руками нечто похожее на «так держать», показав большие пальцы на обеих руках. Мне оставалось только закатить глаза.

Через пятнадцать минут я сидела на диване в кабинете Аксенова, до которого, наконец, дошло, что в такую рань ему действительно нечего делать на работе. Все люди, с которыми ему приходилось день ото дня работать, приходили на свои места значительно позже. В этот раз Паша занял место рядом на диване. Одной рукой он обнимал меня, а второй листал на телефоне новостную ленту какого-то из интернет ресурсов.

Тепло его тела и нежность, с которой он, похоже, сам того не замечая, поглаживал мое плечо грели не только внешне, но и внутренне. Я в очередной раз подумала о том, насколько с ним было просто. Аксенов не задавал лишних вопросов, не пытался залезть в душу и не требовал от меня ничего. Я понимаю, что то, что между нами происходило весьма сложно назвать отношениями, но меня это вполне устраивало. Никакой спешки, никаких сильных эмоций, никакого срока годности.

— О чем задумалась? — спросил мужчина, который уже убрал телефон и теперь внимательно на меня смотрел.

Я решила не озвучивать своих истинных мыслей, но задать вопрос, который так же меня волновал.

— У моих друзей в пятницу свадьба. — начала я издалека.

— Поздравляю. — ответил Аксенов, не видя подвоха.

— Спасибо, но я немного не о том. — проговорила я и немного замялась, заставив Пашу удивленно поднять брови. — В списках я до сих пор значусь как «Олеся плюс один»

— И?

Он реально не понимает к чему я или просто издевается? Судя по улыбке, я больше склоняюсь ко второму варианту.

— Будешь моим «плюс один»? — спросила я и, вроде, даже на мгновение зажмурилась от волнения.

Я ждала, что он откажет, сославшись на какие-нибудь дела или срочную командировку, однако в ответ услышала безоговорочное:

— Конечно.

В среду вечером я собиралась к Лизе. Как таковой девичник подруга устраивать не захотела, однако поддержка, чтобы пережить полноценный мальчишник Основского ей была нужна. Думаю, говорить о том, кто был добровольцем, решившим составить ей компанию, не надо.

Практически в дверях меня застал звонок телефона. Аксенов был неподалёку от моего дома, поэтому он решил подбросить меня до подруги. Тот факт, что она жила практически рядом со мной Пашу, кажется, абсолютно не смущал. Уже возле дома друзей мужчина вышел из машины, чтобы проводить меня до самого подъезда.

В тот момент, когда губы Аксёнова коснулись моих, я услышала знакомое:

— Ууууупс.

По-моему, у Михайловской есть особенный дар появляться в не самое нужное время в не самых подходящих местах.

Я неохотно прервала поцелуй, отстраняясь от Аксёнова, который еще не понимал, кому было адресовано столь громкое выражение удивления. Повернулась в сторону источника звука и пробубнила:

— И тебе привет.

В этот момент до Паши, видимо, дошло, что прервала нас никто иная, как моя лучшая подруга и по совместительству невеста, чью будущую свадьбу он согласился со мной посетить. На секунду мне показалось, что Аксенов напрягся, но, в момент вновь приобрел свой обычный вид. Я представила собравшихся друг другу, а после дежурных вежливых приветствий спросила у Лизы, что она, в принципе, тут делает.

Подруга потрясла белый пакет, который держала в руках, и на коей я не обратила ни малейшего внимания.

— Топливо тебе прикупила.

По характерному звуку я догадалась какое именно «топливо» там было. Попытаюсь поработать экстрасенсом и предположить, что оно красное и полусухое. Судя по ухмылке Паши, он тоже отлично понимал, что сегодня я буду далеко не трезва. Мы попрощались, и уже глядя вслед уезжающему внедорожнику Лиза сказала:

— Так вот он какой твой драгоценный Аксенов.

— Он не мой. — уперлась я.

— Ну да, ну да... — произнесла себе под нос Михайловская, а потом уже громче добавила. — В какой-то момент мне показалось, что я его знаю, но вспомнить так и не смогла. Ладно, пошли.

На удивление, Лиза сегодня была крайне спокойна. Мы посмотрели кино, обсудили все последние новости, а потом я в миллионный раз выслушала сетования подруги о том, что она обязана не влезть в свадебное платье.

Я стояла на кухне с бокалом вина в руке и смотрела в окно, ожидая когда Лиза домоет посуду. В это время к подъезду в котором находилась квартира ребят подъехала машина с шашечками на крыше, привлекая мое внимание.

Первым из машины вывалился парень, в котором я безошибочно признала Сережу, бывшего коллегу Основского, далее с другой стороны открылась вторая задняя дверь и из такси выпал Андрей, опознать которого было так же несложно. Судя по виду ребят, алкоголя

было сегодня уничтожено немало. А дальше открылась пассажирская дверь, и мое сердце сжалось. На улицу вышел Ковалевский, смеясь, он присоединился к ребятам.

А дальше события начали развиваться слишком неожиданно. Парни открыли багажник машины и извлекли из него горе — жениха. В клоунском костюме. И тут до меня дошло! Они играли в фанты.

Я не выдержала и рассмеялась, вызвав интерес Лизы. Я поманила подругу пальцем и указала в направлении ребят.

— Трындец! — прокомментировала увиденное Михайловская и направилась в сторону коридора.

Я перевела взгляд назад на ребят. В этот момент вся честная компания, держась друг за друга пыталась затащить Глеба в подъезд. Через некоторое время ребята скрылись под козырьком, закрывающим дверь, а еще чуть позже Андрей, Сережа и Виталик вернулись назад к машине, видимо, загрузив Основского в лифт. Парни стояли и что-то весело обсуждали.

Уже перед тем как сесть в машину, Ковалевский поднял глаза наверх, и на долю секунды мне показалось, что он меня заметил. Захотелось пригнуться или отбежать от окна, но пока я думала над этим, он уже успел сесть в такси.

Я смотрела на отъезжающую машину и понимала, как бы сейчас не изменилась моя жизнь, сколько бы деловых костюмов и вечерних платьев в ней не появилось, в душе я всё равно осталась той же самой Лесей, которая спасала кота, опаздывая в университет, или залезала на памятник Пушкина, чтобы признаться ему в любви. Мне стало грустно, и я отлично осознавала, что на самом деле я просто дико скучаю по своей старой жизни.

Услышав шум в коридоре, я постаралась отбросить тоску, которая внезапно на меня навалилась, и, натянув легкую улыбку, направилась к источнику звука.

— Любимааааая, ну не злииииись. — примерно это сказал Основский, если я правильно поняла, ввалившись в коридор.

Следом за ним вошла Лиза. С одной стороны, она пыталась делать обиженный вид, но с другой, я видела, как девушка откровенно пыталась сдержать хохот, глядя на своего будущего мужа.

— Ооооо, Леееееся. — заметил мое присутствие друг.

Помимо клоунского костюма на Основском можно было разглядеть милейший макияж с выразительными стрелками и розовыми губами. Я на несколько секунд отвела взгляд, чтобы откровенно не рассмеяться Глебу в лицо и не спровоцировать Лизу на приступ истерического хохота.

Заметив бокал в моей руке, парень радостно сказал:

— Ооооо, винишко.

После чего направился в мою сторону. Однако осуществить свой план парню помешала Михайловская, одним ловким движением, заталкивая его в ванную и закрывая дверь. После чего позволила себе рассмеяться.

— Я, пожалуй, пойду. Развлекайся со своим цирком. — проговорила я успокоившись.

— Ты ведь придешь завтра вечером? — с вернувшимся к ней волнением спросила Михайловская.

— Конечно. — уверила я и начала собираться.

На следующий день своими переживаниями Лиза заразила уже и меня. Аксёнов, видя мое состояние, несколько раз предлагал поехать домой и не мучиться, но в этот раз я была

непреклонна.

Сегодня я планировала остаться ночевать у Лизы, которая в лучших традициях классических свадеб последнюю ночь перед замужеством решила провести порознь с женихом. Предполагаю, что Глеб был сослан на квартиру к Ковалевскому, но точно утверждать не возьмусь, потому что имя последнего в моем присутствии было у друзей практически запрещенным.

Паша после работы завез меня домой за вещами, вызвав своим появлением гнев рыжего обитателя моей квартиры. Я не знаю, с чем было связано такое поведение Ромчика, который обычно очень лояльно относился к моим друзьям и знакомым, а некоторых даже уважал больше меня. Возможно с недавних пор кот стал мужененавистником.

Я пригрозила животному пальцем, обещая потом провести серьезную воспитательную беседу, насыпала корм, налила в мисочку свежую воду и, всё-таки не удержавшись, почесала мохнатого зверя за ухом. После чего мы вышли из квартиры под комментарий Паши:

— Я бы тоже боялся домой без корма приходиться...

Припарковавшись перед домом друзей, мы обсудили детали завтрашнего дня. Начало было запланировано на четыре часа дня, поэтому Аксёнов обещал приехать к загородному клубу за пол часа до начала. После этого, получив на прощание долгий поцелуй, я вышла из внедорожника и направилась к подъезду подруги.

Настроение Михайловской менялось с невероятной скоростью. Ее разгон от гнева до безудержной радости и обратно занимал не больше пяти секунд. Я старалась успокаивать и отвлекать подругу, но в некоторых случаях мне хотелось закрыться от нее на балконе и переждать там до наступления лучших времен.

Ближе к восьми часам вечера приехала мама Лизы, которая привезла наши платья. Если наряд невесты я уже видела, то на свой смотрела в первый раз. Платье шилось на заказ по моим меркам, однако из-за того, что в то время я пребывала в попытках убраться подальше из города, померить его я так и не пожелала, а Михайловская в свою очередь показывала чудеса такта, не настаивая на этом.

А теперь я стояла и смотрела на нежное платье в пол серо-сиреневого цвета, такого же как и бант на белоснежном наряде невесты, и понимала, что если сейчас оно мне не подойдет, то расстроится не только Лиза. Однако страх был напрасен, платье село идеально.

Заехать за нами родители невесты должны были в девять утра. Завтрашний день был безумно волнительным и насыщенным. Дело в том, что на официальном бракосочетании, которое состоится в местном загсе в десять утра присутствовать помимо невесты и жениха будут только родители и мы с Сережей в качестве свидетелей. Основное торжество с выездной церемонией состоится во второй половине дня в загородном клубе, куда и были приглашены все остальные гости.

Утро наступило внезапно. Мне казалось, что я только коснулась головой подушки, убедившись, что перенервничавшая подруга, наконец, уснула. В загс мы собрались самостоятельно. На Лизе было одето легкое белое платье, длиной до колена, а я остановила свой выбор на нежно розовом, которое было практически одного цвета с аккуратным свадебным букетом пионов, которые только что доставил курьер.

Раздался звонок домофона, свидетельствующий о том, что день свадьбы официально начался. Лиза посмотрела на меня с нескрываемым волнением, а я улыбнулась и сказала подруге:

— Всё будет хорошо!

И всё действительно было прекрасно. Я стояла сбоку от девушки, расписывающейся в необходимых бумагах и искренне радовалась. Я видела, как смотрит на нее Глеб, который тоже отчаянно пытался скрывать охватившее его волнение. Я знала, что она любит его, а он любит ее, что они идеально подходят друг другу, и сейчас я уже абсолютно не представляла их по отдельности. Друзья были для меня единым целым, и когда я видела их вместе, то мгновенно убеждалась, что в мире действительно есть место чистым и светлым чувствам.

Когда теперь уже супругам разрешили поцеловать друг друга, я не смогла сдержать эмоции, и несколько слезинок всё же скатились по моим щекам.

А дальше всё закрутилось с бешеной скоростью: визажист, фотографы, шикарные платья и потрясающие цветы. День пролетал настолько быстро, что я смогла опомниться только на подъезде к загородному клубу.

Здесь дизайнеры и организаторы свадьбы под четким руководством моей теперь уже замужней подруги оформили всё просто безупречно. Главной темой мероприятия был лавандовый цвет. Не тот ярко сиреневый, а приглушенный, нежный, легкий. Свободное пространство заполняли множества лампочек, которые наверняка сделают это место вечером сказочно красивым.

Я успела заметить Аксенова, который вел разговор с кем-то из мужчин. Я была не удивлена, что он встретил здесь знакомых, всё же сферы деятельности семьи Лизы и нашей компании были смежными. Мужчина выглядел великолепно в своем темно-синем костюме, который безупречно сидел. Я собиралась подойти, однако мне удалось только махнуть рукой, когда Лиза предупредила о скором начале церемонии.

Я уже во второй раз за день слушала согласие друзей вступить в брак, но в этом случае всё было уже гораздо спокойней. Молодожены немного расслабились и получали от происходящего искреннее удовольствие. Лиза светилась от счастья, а Глеб с восхищением смотрел на свою жену, которая, естественно, влезла в свое платье и выглядела просто волшебно. Поцелуй у друзей вновь получился ласковым и нежным, что заставило присутствующих окончательно умилиться красоте и гармоничности пары. После окончания церемонии гостей ждал фуршет, предшествующий основному застолью, на котором они могли поздравить молодоженов и обсудить прошедшее бракосочетание.

Я взяла бокал, поданный официантом и отправилась на поиски Аксёнова. Мужчина разговаривал с кем-то из незнакомых мне людей, однако, увидев меня, вежливо попрощался и направился в мою сторону.

Паша поцеловал меня, после чего, внимательно рассмотрев, сказал:

— Ты невероятно красива.

Я засмущалась и смогла выдавить из себя только скромное:

— Спасибо.

Я отвела взгляд и увидела маму Лизы, которая с улыбкой поманила меня к себе. Кажется, нормально поговорить с Пашей нам сегодня не удастся. Я улыбнулась в ответ женщине и подошла к ней.

— Леся, я хотела тебя поблагодарить за то, что все это время поддерживала Лизу. Если бы не ты, она бы не оставила ничего от наших нервов, да и от своих тоже.

Я улыбнулась и сказала:

— Всё в порядке, у нас взаимозачет.

В компании мамы подруги находилось еще две женщины. Одной из них была Анна, которая выглядела крайне счастливой, искренне радуясь за сына, а со второй я была

незнакомка. Она была достаточно худой, а ее черты лица казались мне смутно знакомыми. Карие глаза, русые волосы, всё это мне о ком-то сильно напоминало.

Все вопросы отпали, когда за ее спиной появился Ковалевский. Он был очень похож на мать. А в том, что я стояла и смотрела именно на Марину Степановну, я уже ни капли не сомневалась.

На миг во взгляде парня появилась некая растерянность, а может даже злость, но потом я поняла, что он смотрит куда-то за меня.

В этот момент тишину нарушила Анна, сказавшая:

— Олеся, может представишь своего спутника.

Я перевела взгляд на Пашу, стоявшего за моей спиной и поняла, что всё это время Виталик смотрел именно на него.

Растерявшись, я проговорила:

— Павел, мой друг.

Женщины приветливо улыбнулись, а Ковалевский так и не смог отвести взгляд.

Не узнать правую руку своего злейшего врага он просто не мог.

Виталик смотрел на Аксенова и не мог поверить своим глазам. Он абсолютно не ожидал его здесь увидеть.

Так же как и он не ожидал встретить Лесю на вручении ежегодных премий. Бесспорно, парень знал, что Воронцова переехала в столицу. Иногда, даже сам того не желая, он узнавал от Глеба детали ее жизни.

Нет, он не переставал думать о Лесе, просто доступные ему каналы получения информации достаточно легко могли пересечься с источниками Белова, а такого парень себе позволить не мог. До недавнего времени он был абсолютно уверен, что чем дальше будет держаться от Леси, тем проще и безопасней будет ее жизнь.

Он искренне надеялся, что к свадьбе брата он сможет накопать достаточно компромата на Сергея, чтобы здесь встретиться с девушкой и хотя бы попытаться всё объяснить. Пусть она не поймет, но он все же попробует.

Та ложь, которую он сказал Лесе больше чем пол года назад, каждый день обжигала, не давая покоя. В своих мыслях он практически постоянно возвращался к зеленоглазой девушке и ее рыжему невыносимому коту.

Но всё было тщетно. Связи Белова позволяли выходить ему чистым даже из самых скверных ситуаций. Сергей был далеко не глупым человеком. Он был расчётлив, жаден и абсолютно бессердечен. Да и словосочетание «моральные принципы» Виталик в одном предложении с именем своего врага употреблять бы не стал, если, конечно, речь не шла об их отсутствии.

Когда три недели назад он увидел девушку рядом с Дементьевой, то, откровенно, выпал в осадок. Первая его мысль была о том, насколько Леся красива. Да, она изменилось. И дело даже не в том, что девушка стояла перед ним в потрясающем вечернем платье, нет. Он посмотрел в ее глаза и испугался. В них не было той беззаботности и теплоты, которую он так привык видеть.

А потом он вспомнил, кому должен быть обязан такой перемене в Лесе. И вновь комок злости и ненависти к себе начал нарастать в его груди.

Дальше пришло осознание того, что он вообще не должен был встретить девушку здесь. По ее холодному: «Приятно познакомиться», Ковалевский понял, что разговаривать с ним

она не намерена.

Да, это в очередной раз обожгло его, но именно в тот раз сыграло на руку. Он перекинулся с Оксаной парой незначимых фраз, после чего собрался удалиться, не забыв кинуть взгляд на Воронцову. В этот момент он серьезно начал себя презирать. С девушки слетела улыбочивая маска, и теперь она стояла с абсолютно потерянным видом. Он посоветовал Оксане отпустить свою ассистентку домой, понимая, что девушка всё равно не слушает их разговор.

Стоя в противоположной части зала, он наблюдал за Лесей. От одного ее вида Ковалевскому хотелось кричать, но он просто стоял и вел светские беседы. Как только девушка уехала с мероприятия, Виталик практически моментально разыскал Дементьеву. Он отлично знал, какие люди работают с ней в одной компании, а еще он прекрасно понимал, кто является пусть и не официальным, но фактическим владельцем этой фирмы. Ковалевский дальними огородами пытался выведать у Оксаны, чем именно занимаются Воронцова и Белова. Ему было плевать, что подумает Дементьева, а еще он отлично знал, что она не станет что бы то ни было докладывать Сергею. Однако ничего внятного женщина не рассказала. То ли выпитое шампанское делало свое дело, то ли у вышестоящего руководства были свои рычаги воздействия на нее. Когда дело касалось Леси, Ковалевский становился настоящим параноиком, прокручивающим в голове даже самые невероятные версии.

С тех пор он начал усиленно копать информацию, надежда была, как не странно, даже на Глеба, но и тут все попытки выведать что-то интересующее его оказались напрасными. Максимум, что удалось выбить из брата — то, что Лесья придет на свадьбу не одна, а со своим новым парнем. А еще кучу угроз, общий смысл которых заключался в том, чтобы Ковалевский даже близко не подходил к Воронцовой. Мнение Глеба по поводу происходящего было понятно. Отношения между парнями серьезно охладели после произошедшего. Виталик не рассказал правду брату.

Целиком историю знали только мать, отец и Диана, которая уже с пол года жила у него дома. Это единственные люди, которым он мог довериться. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Основский пытался оградить свою подругу от лишних переживаний. Он никогда не затрагивал эту тему, ну кроме, пожалуй, единственного раза, который Глеб вряд ли вспомнит.

В ночь мальчишника, уже в то время, когда полуживого от количества выпитого брата уже загрузили в лифт, парень посмотрел на Виталика и сказал:

— Ты такой мудака... Она так страдала...

Ни Андрюха, ни Серега не поняли, о чем говорил пьяный в дрова Основский, ну или сделали вид, что не поняли. Ковалевский так же прикинулся, что слышит просто бред, однако в его душе все в очередной раз перевернулось. Он знал, что сделал Лесе больно, но никогда не пытался поставить себя на ее место.

В этот момент он окончательно решил, что она его не простит, но всё равно он должен был сделать так, чтобы обезопасить девушку.

И вот теперь, она стояла прямо перед ним. Такая красивая. Его единственным желанием было прижать Лесю к себе и никогда больше не отпускать.

А потом он увидел Аксёнова. Судя по лицу, преданный помощник Белова совсем не ожидал его здесь увидеть, вот только легче от этого не становилось. Сперва Ковалевский подумал, что он здесь просто как коллега Воронцовой, то что они вместе работают, он и так знал.

Но потом он услышал чертово:

— Павел, мой друг.

На секунду он перевел взгляд на девушку и понял, насколько хреново для него обстоят дела. Он уже видел такое выражение Лесиного лица в тот момент, когда внезапно заявил ее отцу о том, что она его девушка.

Он смог взять себя в руки, однако внутри практически пылал пожар. Всё, от чего он пытался оградить Лесю, теперь было практически за ее спиной. Как в прямом, так и в переносном значении. Он абсолютно не верил в чистоту чувств Аксёнова, хоть у него и не было никаких доказательств.

Голос матери вернул Виталика на землю:

— Пойдем поздравим молодых. — сказала женщина, отводя парня от этой компании.

Когда они оказались на достаточном расстоянии, Ковалевский позволил себе чертыхнуться.

— Я так понимаю, это и есть та самая Леся? — спросила мать, внимательно глядя на сына.

В ответ Виталик кивнул.

Марина Степановна обернулась и с небольшой грустью посмотрела в сторону девушки, уходивший вслед за Аксёновым в сторону парковки.

Я смотрела на Пашу, который что-то бурно обсуждал по телефону и мечтала, чтобы он поскорей прервал вызов. Мне хотелось успеть поговорить с друзьями, которые не дожидаясь конца вечера, должны будут уехать в аэропорт. Родители настояли на свадебном путешествии, предварительно показав Лизу всем мыслимым и немыслимым врачам.

Аксенов, наконец, договорил и возвращался ко мне. Выражение его лица как-то изменилось, судя по всему на работе опять были какие-то проблемы.

— Олесь, прости, но мне нужно уехать. — сказал Паша с разочарованием.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я, хотя было и так понятно.

— Возникли непредвиденные трудности. — разводя руками пояснил мужчина.

Я кивнула головой:

— Пойдем, провожу.

Я стояла на парковке, глядя на удаляющийся Ленд Ровер, и не сразу заметила, что нахожусь здесь уже не одна. Марина Степановна возвращалась, видимо, от своей машины. Увидев меня, женщина приветливо улыбнулась и подошла ближе.

Я не могла теперь игнорировать сходство между ней и Виталиком. Однако черты лица матери были мягче, а глаза добрей.

— Твой друг так рано уехал. — констатировала очевидный факт женщина.

— Внезапные проблемы на работе. — пожав плечами ответила я.

— Хорошо, что он вообще успел приехать. — сказала Ковалевская с какой-то странной интонацией, а потом добавила. — Проблемы нужно решать, — и уже практически беззвучно закончила. — а не пытаться от них сбежать.

Я посмотрела женщине в лицо и, сама не знаю зачем, сказала:

— Лучше хотя бы попробовать что-то предпринять, чем потом долгое время жалеть о несделанном.

Фраза получилась абсолютно дурацкой и двусмысленной. Я проследила за реакцией Марины Степановны, в какой-то момент испугавшись, что она примет сказанное на свой

счет. Однако женщина просто вежливо улыбнулась. К счастью, она, видимо, не была в курсе моей осведомленности о тайнах их семьи.

Я успела вернуться в зал буквально за несколько минут до отъезда молодоженов, чтобы пожелать им удачного отдыха и еще раз поздравить. После того, как машина в которой находились Лиза и Глеб скрылась за территорией загородного клуба, праздник даже не подумал прекращаться. Я нашла себе компанию по интересам, заметив за одним из столиков Катю, Сережу и Андрея. Я подошла ближе и заметила лежащий перед девушкой букет невесты, отвоенный у других незамужних гостей.

Я не смогла промолчать и спросила, обратившись к Сереже:

— Что ж ты ее так плохо держал?

Чем вызвала легкое смущение у парочки и оглушительный смех Андрея.

— Она смогла вырваться. — теперь уже тоже засмеявшись, ответил бывший коллега Основского.

— Какие у тебя планы на следующие выходные? — сменив тему, спросила Катя.

— Спать, есть, пытаться наладить отношения с котом. — пожав плечами ответила я. — В моей жизни всё стабильно.

— Мы пробудем в городе до конца отпуска, и тут еще столько мест, где еще можно весело опозориться. — проговорил с хитрой улыбкой Андрей, и я поняла на что они намекают.

— А что, разве Глеб не успел сорвать джекпот в среду? — поинтересовалась я, заставив парней вновь рассмеяться.

— Основский уверенно отбирает у тебя лавры победителя. — утвердительно кивнув, согласился Сережа.

— Ладно, согласна. Надо возвращать себе звание чемпиона.

— Вот и отлично, а у тебя часом нет еще кого-нибудь, кто захотел бы составить нам компанию? — спросила Катя.

Я задумалась. У меня был один вариант, но я совершенно не была уверена, что эта затея сработает. Аксёнова я почему-то принципиально не представляла в такой компании, а вот с Мариной можно было поговорить...

Все выходные я безвылазно провела дома, как бы извиняясь перед котом за свое пропадание невесть где на прошлой неделе. Паша звонил мне в воскресенье, но его голос был уставший и немного нервный, из чего я сделала вывод, что проблемы разрешить он так и не смог. Долгого нормального разговора у нас так и не получилось, поэтому пообещав, что он придет на работу в понедельник еще до обеда, мы попрощались.

Я немного поболтала с Лизой по средством соц сетей, которая наслаждалась красотой природы где-то на юге Италии. Судя по восторженным комментариям и полному отсутствию сарказма, подруге там действительно нравилось.

Всё остальное время я бездумно листала страницы интернет браузера, играла с рыжим чудовищем, который стал походить на себя прежнего, избавившись от шипения и распушенного хвоста, коим успел обзавестись после визита Аксенова.

В понедельник я первым делом отправилась на допрос Марины. Поздоровавшись, я решила долго не тянуть резину, а спросила напрямую:

— Как ты относишься к проведению вечера субботы в компании не совсем адекватных людей за не слишком нормальным занятием?

— Если ты сейчас не пытаешься пригласить меня на вечеринку свингеров или собрание сатанистов, то весьма неплохо. — пожав плечами весело ответила девушка.

— Изначально нет, ну а там как пойдет. — улыбнувшись сказала я, после чего вкратце рассказала о сути своего предложения.

— Звучит весело. — дослушав про мои сбритые когда-то брови, заключила секретарша. — Я согласна.

Почему-то, когда я только начала задавать первый вопрос, уже почувствовала, что Марина согласится. Было в ней что-то такое, что заставило подумать о ее кандидатуре еще на свадьбе. Я улыбнулась, пообещав в обед рассказать еще парочку забавных историй, после чего направилась на свое рабочее место.

Паша появился в офисе в районе одиннадцати утра. Быстро меня поцеловав, он сказал, что ждет у себя в кабинете с кофе минут через десять. Как только кофемашина закончила приготовление бодрящего напитка, я поставила чашки на поднос и направилась к Аксёнову.

Когда я вошла, мужчина разговаривал с кем-то по телефону. Я оставила поднос на низком столике возле дивана, а сама направилась к рабочему месту Паши, на котором я взяла привычку разбирать бумаги.

Я находилась буквально в паре шагов от стола, когда Аксёнов резко одернул меня и притянул к себе, моментально обжигая губы страстным поцелуем. Я не успела среагировать, как резко оказалась усаженной на стол для переговоров, а Паша продолжал меня целовать, параллельно стягивая с меня пиджак.

Если честно, я даже не понимала отвечаю ли я на поцелуи. Я тихо офигевала от происходящего, не решаясь его остановить, но и не предпринимая каких-то ответных действий. Настолько поведение начальника меня шокировало.

В какой-то момент я поняла, что совершенно не хочу дальнейшего развития событий и попыталась отстраниться, однако Паша не дал мне этого сделать. На мгновение я перенеслась в тот самый чёртов вечер в клубе, вот только разница была в том, что

Ковалевского здесь не было.

Я хотела попробовать вырваться еще раз, но в этот момент в дверь кабинета Аксёнова начали, что есть силы стучать. Такой навязчивый звук остановил мужчину.

Он посмотрел на меня, как будто сам не веря в происходящее, опуская руки. Закрытая дверь сейчас спасла меня от неминуемого позора и новой партии сплетен. Я быстро поправила волосы, застегнула пуговицы на рубашке и надела пиджак, направляясь к двери, чтобы впустить сотрудника офиса, который стал моим нечаянным спасителем. На Пашу я так и не оглянулась.

Я повернула замок и открыла дверь, а потом молча замерла в изумлении. Злая, как сам черт, прямо перед моим носом стояла Диана Белова.

Немного придя в себя, я решила прервать немую сцену, задавая первый пришедший мне в голову вопрос:

— Я надеюсь, ты не ко мне?

В ответ девушка только молча отрицательно покачала головой, а я, воспользовавшись такой удачей, быстро выскочила из кабинета Аксёнова. Дверь за Дианой с шумом захлопнулась, и я осталась в приемной одна.

В этом случае к сожалению, звукоизоляция в офисе была на должном уровне. Я не могла разобрать даже каких-то мелочей в разговоре Беловой и Паши. Единственное, что было понятно — диалог проходил на повышенных тонах.

Через несколько минут дверь в кабинет снова открылась, и девушка вылетела теперь уже в обратном направлении. На секунду она остановилась и посмотрела на меня, как будто собираясь что-то сказать, но потом резко развернулась и поспешила к выходу, по пути чуть не снеся с ног нашего курьера Лешу и наградив его парой эпичных ругательств.

Парень прошел в приемную при этом несколько раз оглянувшись назад.

— Это что еще за экземпляр? — спросил он, имея в виду Белову.

— Редкий и крайне ядовитый. — ответила я, принимая принесенные Лешей папки.

Парень ухмыльнулся и, попрощавшись, отправился дальше по своим делам.

Аксёнов вышел из кабинета спустя час. Он обошел стол и, повернув мой стул, оказался напротив меня.

— Прости, — сказал мужчина своим обычным спокойным тоном. — Не понимаю, что на меня нашло.

Я собралась с мыслями и посмотрела ему в глаза. В них уже не было того огня, который пылал, когда я зашла к нему сегодня в первый раз. Он выглядел абсолютно расслабленным и чуточку уставшим.

— Всё в порядке. — ответила я, стараясь как можно быстрее замять эту тему.

— Мне нужно уехать, поэтому, если хочешь, езжай домой. Сегодня в офисе я уже не появлюсь.

Я кивнула, а он положил мне на стол две гостевых карты для входа и выхода. После чего, ласково поцеловав, покинул помещение приемной.

Вся оставшаяся неделя прошла без внезапных приключений или неожиданных встреч с разными призраками прошлого типа Ковалевского и Беловой. Я спросила у Марины, знает ли она Диану, но в ответ ничего вразумительного не получила, кажется, секретарша видела в понедельник девушку впервые.

Аксёнов вновь стал спокойным и сдержанным, но мне всё равно не давала покоя случившаяся в начале недели ситуация. Уж слишком сильно были пережитые эмоции схожи

с теми, которые я испытала прошлой осенью, оказавшись прижатой Волковым к стене.

Пару раз мы вместе ужинали на этой неделе. Неизменно Аксёнов сдержано прощался со мной возле подъезда и не было даже никакого намека на нечто большее кроме поцелуев.

Что касается моих чувств, то чем дальше, тем сильнее я понимала — это тупик. В понедельник я как будто уперлась в кирпичную стену. Как бы я не пыталась, но избавиться от осадка не могла. Нам однозначно необходимо было поговорить.

В пятницу Аксёнов вновь улетел, обещая вернуться в начале следующей недели. Этого времени мне вполне должно хватить, чтобы всё хорошенько обдумать.

В субботу мы должны были встретиться с Мариной на выходе из метро. Станция назначения находилась в центре, так что было весьма многолюдно, и я не сразу узнала в приблизившейся ко мне молоденькой девушке свою коллегу.

На Марине были одеты узкие темные джинсы, балетки и полосатая кофточка — тельняшка. Волосы ее были собраны в высокий хвост, а на лицо был нанесен минимум косметики. Если бы сейчас можно было сфотографировать девушку, а потом сопоставить с ее обычным офисным видом, то похоже бы было на то, что передо мной стоят два разных человека.

Судя по выражению лица секретарши, она была приблизительно солидарна со мной, подтвердив мои догадки словами:

— Я сейчас реально испугалась, что подошла не к тебе. — а потом, улыбнувшись, добавила. — Привет.

— Вот, до чего доводит работа в офисе. — согласилась я. — Привет.

Я не лукавила. Когда, выходя из дома, я посмотрела на себя, одетую в голубые потертые джинсы — бойфренды, серую футболку и беленькие кеды, мне моментально захотелось переодеться в строгий офисный костюм, по меньшей мере, обувь лодочки.

Я поправила на плече небольшой кожаный персиковый рюкзак и спросила:

— Пойдем?

Девушка уверенно кивнула головой, и мы направились в сторону бара. Если бы я знала, что Марина так впишется в нашу компанию, то уже бы успела познакомить ее с Основским и Лизой. Девушка оказалась очень позитивной и общительной. Оказывается, что за маской милой секретарши, пряталась вполне такая бесноватая, в хорошем смысле этого слова, девчонка. В момент, когда дело дошло до написания заданий, в глазах Марины заплясали такие озорные огоньки, что я успела попросить небеса, чтобы не вытянуть ее листок.

Без курьезов не обошлось. Когда Сережа развернул листок с полагавшимся ему заданием, то на секунду его брови уползли настолько высоко, что я даже задумалась, смогут ли они теперь вернуться обратно. Пока парень тупил, не произнося вслух задание, листок из его рук выхватила Катя, и через несколько секунд оглушительно рассмеялась, протягивая фант нам.

Я прочитала написанное и тоже не смогла сдержать смех. Марина толком не поняла почему задание «Поцеловать Андрея» так нас развеселило. Но девушка просто не знала, что написано оно было самим же Андреем. Мы подчерки друг друга уже знали хорошо.

Герой — любовник, которому судя по всему просто понравилась новенькая, рассчитывал, что звезды над ним сжальются, и она вытащит его фант. Сейчас же на парня без смеха уже нельзя было взглянуть

Хотя, через пару минут, когда до Андрея дошла очередь разворачивать свой листок, я поняла, что поцелуй будет просто незабываемым. Аккуратным подчерком рыженькой

секретарши на листке было выведено «На минуту присосать стакан к губам».

Мы с Катей вновь расхохотались. Как-то у Основского, веселья ради, мы проделывали подобный номер со стопками. Протрезвев с утра и подойдя к зеркалу я, откровенно, охренела. Всё пространство вокруг моих губ было похоже на звездное небо и представляло собой один большой синяк. С тех пор мы с подружкой зареклись так больше не развлекаться. Андрей, кстати, тем вечером тоже был с нами, и, судя по многозначительному выражению лица, отлично помнил о последствиях.

Сережа предположил, что за неимением Глеба, судьба растерялась и не нашла козла отпущения, потому как всем досталось по одному заданию.

В начале отстрелялись парни, после чего мы вывалились на улицу, выполнять женскую часть фантов.

Первой рискнула Марина, которая должна была спеть десяти прохожим песни. Сказать, что девушка старалась и сама получала от этого положительные эмоции, это практически ничего не сказать. Ее репертуар начинался где-то в районе «Лады Седан», а заканчивался «Напилася я пьяна». Повеселиться от души смогли не только мы, но и прохожие.

Дальше, мне предстояло обойти пять аптек и, делая вид, что безумно стесняюсь, просить продать мне презервативы, не забывая спрашивать про вкусы и мнения окружающих людей и фармацевтов. В принципе, от задания Сережи ничего другого я и не ожидала.

Чем больше времени проходило, тем веселей было смотреть на Андрея, добросовестно выполнившего свой фант и постепенно становившемся обладателем невероятного рисунка на лице.

Завершала программу Катя, которая с криками за ВДВ, должна была прыгнуть в фонтан. Мы заранее вызвали им с Сережей такси, чтобы девушка не простудилась и купили полотенце в ближайшем супермаркете. Убедившись, что машина приехала, Катя с диким криком и кучей брызг кинулась в фонтан.

Прощаясь в метро с Мариной, я понимала, что ей очень понравилась наша компания. Она довольно улыбаясь, сказала:

— По-моему мой отдых раньше был безумно скучный и унылый. — после чего, помахав рукой, побежала в сторону подъехавшего поезда.

А вечером мне позвонил Андрей и попросил дать ему номер телефона симпатичной рыженькой девушки.

В понедельник, традиционно, первой, кого я встретила в офисе была Марина. Секретарша сидела в привычном боевом раскрасе и строгом костюмчике.

Я подошла к стойке, чтобы несколько минут поболтать с девушкой:

— Привет. — начала я.

— Привет. Как прошли выходные? — тон Марины подсказывал мне, что она скорее жаждет встречного вопроса от меня, чем желает услышать о моем скучном воскресенье.

— Ничего особенного: отчаянные попытки выспаться и поваляться на диване на неделю вперед. А у тебя?

Девушка просияла:

— Андрей звонил, и да, он сдал тебя с потрохами, сказав, что это ты дала ему мой номер и даже не сопротивлялась.

Я улыбнулась:

— Но, судя по твоему виду, устраивать мне кровавую экзекуцию ты не намеренна.

— На первый раз прощаю. — сказала Марина демонстративно погрозив пальцем. — Мы

договорились встретиться, — немного подождав, добавила. — когда его губы вернут себе обычный вид.

Я тихо прыснула. В целом, Марина стала бы неплохой парой Андрею, ну или хотя бы хорошей подругой. Он не так давно переехал в Москву, поэтому новые знакомства сейчас были как никогда кстати.

Я устроилась на своем месте, не зная, ждать ли мне сегодня Аксенова или нет. Мы разговаривали вчера, но он не знал, успеет ли закончить дела за один день.

Прошлым вечером я много думала о том, зачем мне вообще нужны были эти отношения. Никакого адекватного вывода я для себя не сделала. На данный момент все это казалось мне очередной жалкой попыткой убежать от своих мыслей, с которой нужно завязывать. Это было нечестно как минимум по отношению к Паше.

Однако возможности поговорить в понедельник не представилось, Аксёнов так и не появился на работе, поэтому я провела практически весь день, загоняя себя в очередную ловушку собственных мыслей всё дальше и дальше.

Абсолютной моей противоположностью была Марина. Она несколько раз прибежала ко мне в приемную, чтобы после парочки отвлекающих вопросов, поинтересоваться какими-нибудь деталями жизни Андрея. Девушка выглядела немного смущенной, но от этого еще более милой.

Паша позвонил вечером и сказал, что задержится еще на пару дней. Выяснять отношения и ставить в них полагающиеся знаки препинания по телефону, я считала полной глупостью, поэтому решила подождать, несколько суток, которые он проведет вдали от столицы всё равно ничего не изменят.

Помимо Аксёнова по скайпу со мной успела связаться еще и Лиза. Медовый месяц друзей подходил к своему логическому завершению, поэтому подруга сокрушалась по поводу быстротечности времени:

— Когда ты сидишь круглыми сутками дома, то кажется, что дни просто бесконечны, а здесь неделя пролетела как будто один день.

— Так бывает. — ответила я, забираясь на подоконник, и, немного подумав, добавила. — Возможно, родители вас переселили не совсем в нужный город... ну или страну. Ты там намекни.

Лиза усмехнулась:

— Ты еще скажи на не совсем нужную планету. Куда ж я без тебя. Ломка начнется, загнусь совсем.

— Основский разогнет. — сказала я, забыв, что у подруги теперь такая же фамилия.

Стоит начать отучиваться от привычки называть так друзей.

— А я тебе топливо на день рождения купила, закачаешься. — заманчивой интонацией произнесла Лиза.

— Вот сейчас это прозвучало так, как будто кроме алкоголя из другой стороны мне привезти нечего. — с выдуманной обидой сказала я.

— Да ладно, я еще магнитик на холодильник куплю. — даже не думала растеряться подруга. — До пятницы, Лесь.

Я попрощалась, а потом открыла календарь. Действительно, до моего дня рождения оставалось каких-то семь дней.

В среду в офисе появился Паша. Он выглядел более расслабленным, чем на протяжении той недели. Видимо, решить накопившиеся проблемы ему всё же удалось. В обед он позвал

меня к себе на кофе. Я ждала, пока машина закончит варку напитка, а в голове прокручивала мой будущий монолог. Всё, что я собиралась сказать в мыслях выглядело более чем логично.

Сколько бы я не уверяла себя в том, что мне нужна просто стабильность и отсутствие переживаний, я просто не могла жить без эмоций. Да, я могу и дальше делать вид, что всё в порядке, но в итоге всё сведется к тому, что я буду тупо играть роль его девушки, которая не будет приносить никакого удовольствия. Я должна перестать врать!

Я взяла поднос и попыталась взять себя в руки. Я должна ему все сказать.

Аксенов сидел на своем рабочем месте, когда я вошла. Он отвел взгляд от монитора компьютера и ласково улыбнулся. Я поставила поднос на привычное место, а сама села на диван. Снимать туфли в этот раз я не хотела. Паша как будто почувствовал перемены в моем отношении и садиться рядом не стал, заняв место на кресле.

— Как командировка? — начала я издалека.

Аксёнов как-то странно улыбнулся, словно понимая, что это просто вопрос вежливости, но ответил:

— Значительно лучше, чем предыдущие. Дела, кажется, сдвинулись с мертвой точки.

— Это заметно по тебе. — сказала я и улыбнулась, посмотрев на мужчину.

— Что, в последнее время со мной всё было настолько фигово? — ухмыльнувшись спросил начальник.

— Ну, ты не был образцом бодрости, скажем так. — тут уже улыбку не смогла скрыть я.

Повисла пауза, после некоторого времени, которое мы провели в тишине, я, наконец, решила сказать:

— Паша, я...

Но Аксёнов не дал мне договорить, перебив:

— Олесь, подожди, — начал мужчина. — Я отлично понимаю, о чем ты сейчас захочешь сказать. Твои ноги слишком красноречиво обуты. — сказал он усмехнувшись.

Я опустила взгляд, внимательно изучая свои туфли, а Паша продолжил:

— Я понимаю, что в последнее время вел себя не совсем правильно, уделял тебе мало времени, поэтому наши отношения зашли в тупик. Примерно это ты хотела сказать?

Я кивнула, по-прежнему не поднимая глаз. Когда эти мысли озвучивал Аксёнов своим спокойным голосом, они мне казались уже достаточно глупыми. Он всё это понимал.

— Дай мне последний шанс. Проведи со мной субботний вечер. Пройдет благотворительный вечер, на котором я должен присутствовать, и я хотел бы, чтобы ты составила мне компанию.

А потом, опережая мои размышления, добавил:

— После этого я официально обещаю, если вдруг ты не изменишь своего мнения, то не буду преследовать тебя, караулить у подъезда, или что там еще делают в таких случаях.

Я собралась с силами и подняла взгляд, Паша улыбался, а я... А я опять наступала на те же самые грабли, которые уверенно кидала перед собой с завидной постоянностью, уверяя себя в том, что одним вечером хуже себе не сделаю.

— Хорошо. — согласилась я и, улыбнувшись, закончила. — Но только если ты действительно клянешься не поджидать меня возле дома.

Мужчина улыбнулся в ответ, а я отвела взгляд и с абсолютной уверенностью пришла к мнению, что силы воли у меня просто нет.

Входная дверь небольшой кофейни открылась со звонком закрепленного на ней

колокольчика. Вошедший мужчина оглядел пространство уютного заведения, и его взгляд остановился на человеке с темно-русыми волосами, сидевшему к нему спиной.

— Какая пунктуальность. — сказал Аксёнов, подойдя к столику.

Он опустил на свободный стул, жестом поманил официантку и, заказав чашку американо, с вопросом посмотрел на своего собеседника:

— Что ты хотел?

Ковалевский оторвал взгляд от стола и посмотрел в сине-зеленые глаза мужчины напротив.

— Что тебе от нее надо? — задал Виталик единственный интересовавший его вопрос.

В ответ Аксёнов только усмехнулся:

— Большой и чистой любви.

Ковалевский не выдержал и ругнулся, вызвав при этом очередную усмешку со стороны Павла.

— На твоём месте, я бы был поосторожней с выражениями. — сказал он, принимая чашку кофе у официантки.

Дождавшись, пока она отойдет, он продолжил:

— Понимаешь ли, ты сейчас немного не в тех условиях, чтобы так себя вести.

Ковалевский закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки. Сделав глубокий вдох, а после медленно выдохнув, он вновь посмотрел на сидящего напротив мужчину:

— Что тебе от нее нужно?

Аксёнов покачал головой, но язвить не стал, ответив:

— Скажем так: одному нашему общему знакомому будет гораздо спокойней, если Олеся будет находиться моей компании.

Он одарил Виталика холодной улыбкой, показывавшей его превосходство в данной ситуации, а после взглянул на часы. Поняв, что время, которое он мог уделить Ковалевскому, уже подошло к концу, он положил на стол несколько купюр, рассчитываясь за так и не тронутый кофе, после чего встал со своего места.

Уже собираясь покинуть заведение, Аксёнов обернулся на своего собеседника и сказал:

— И следи внимательней за своей Барби. Ее отец был не слишком доволен, когда она внезапно появилась на пороге моего кабинета.

После чего направился к выходу.

Когда дверь кофейни захлопнулась, Ковалевский позволил себе выругаться, вызвав непонимание официантки, подошедшей к столику. Самый худший вариант, который он только мог нарисовать себе в голове, сейчас становился явью.

В пятницу я бежала с работы со всех ног. Еще в обед должны были прилететь Лиза с Глебом, по которым я успела безумно соскучиться. Уже в шесть часов вечера я стояла под дверью их подъезда и ждала, пока кто-нибудь из друзей ответит на звонок домофона.

Через несколько секунд раздалось знакомое:

— Я уж думала, ты заблудилась.

После чего дверь со щелчком открылась.

Подруга выглядела отдохнувшей и счастливой, свадебное путешествие, однозначно, пошло Лизе на пользу. Мы сидели на кухне и пили чай. Глеб был предварительно с позором изгнан из женского коллектива, а мы с подругой обсуждали последние новости.

— Прости, Лесь, но я тебя не понимаю. Зачем давать Аксёнову шанс? — спросила подруга, выслушав историю о моих отношениях с Пашей.

— Потому что я бесхарактерная овца. — пробубнила я и уткнулась в чашку.

— Резонно. — не стала спорить подруга.

— Он обещал, что после приема больше не будет лезть в мою жизнь. — попыталась я оправдаться.

— Ага, если ты осмелишься ему сказать об этом. — подруга просто не оставляла мне шанса. — Ладно, расскажи мне лучше про Андрея.

— Ну тут всё более позитивно. Будет, надеюсь. — и я рассказала Лизе о приключениях прошлой субботы.

— Представляю, как Катюха ныряла в фонтан. Я, кажется, многое пропустил. — сказал Глеб, появившийся в дверях кухни, когда я заканчивала рассказ.

— Ты, кажется, должен был сидеть в холле и не показывать носа. — наигранно возмутилась Лиза.

— Да, ладно. — сказала я. — Кстати, если бы там был ты, то шансы, у тебя были все шансы занять ее место.

Глеб улыбнулся и уселся на свободный стул, не забыв подметить, глядя на свою жену:

— Добро опять победило зло.

Лиза в ответ на это только закатила глаза.

— Что ты думаешь по поводу своего дня рождения? — спросил Глеб, делая вид, что не замечает то, как возлюбленная строит ему гримасы.

Я пожалала плечами. Планов не было абсолютно никаких.

— Тогда, предоставь это мне. — с энтузиазмом сказала Лиза, у которой, видимо, вновь включился режим невозможности сидения на одном месте.

Я отмахнулась, давая девушке полную свободу, чем заставила ее просить еще сильнее.

В субботу с утра я встала с мыслью о том, что моя неспособность сказать нет в конечном итоге ни к чему хорошему не приведет. Ехать на этот благотворительный прием не было абсолютно никакого желания, но и отказаться сейчас было бы уже крайне глупо и некрасиво.

Я до последнего оттягивала момент сборов, просто валяясь на диване или залипая за просмотром очередного ролика в интернете. Даже кот, казалось, был против того, чтобы я совершала лишние телодвижения, удобно устроившись у меня в ногах.

К половине четвертого я поняла, что страдать ерундой дальше уже невозможно. До приезда Паши оставалось полтора часа, и, несмотря на то, что мною руководила безграничная лень, я не могла себе позволить выйти к нему в джинсах и без макияжа.

Наспех приняв душ, я принялась за создание более или менее приличного образа. Однако и тут всё шло через одно не самое интересное место. Приблизительно одинаковые стрелки мне удалось нарисовать только с третьего раза, а про волосы не хочется даже вспоминать. Столько нервов на создание прически я еще никогда не тратила. Проблем не вызвало только платье, с которым меня в очередной раз выручила моя активная подруга, считавшая кощунством то, что ее многочисленные любимые наряды висят в шкафу без дела.

Я поправила легкое персиковое платье с аккуратным черным кружевом, заменяющим короткие рукава, взяла сумочку и вышла на улицу. Служебная машина уже стояла под моим подъездом.

Я села на задние сиденье и посмотрела на Аксёнова.

— Привет. Почему ты не позвонил?

Мужчина улыбнулся и ответил:

— Не хотел тебя торопить, еще даже пяти нет.

После чего осторожно меня поцеловал. А я не почувствовала ничего. Вообще ничего.

Нужно было прекращать этот театр как можно скорей.

До гостиницы, в одном из залов которой должен был состояться прием, мы добрались очень быстро. Я выходила из машины и надеялась, что и само мероприятие пролетит незаметно.

Однако я отлично вспомнила о работе закона подлости, еще до начала благотворительного аукциона, ради которого официально все здесь и собрались. Время словно начало надо мной издеваться, замедлив свой ход до предела.

Наконец, мы заняли свои места, и мероприятие началось, по началу я искренне старалась следить за происходящим, но какой-то момент мой мозг, как и на прочих подобных мероприятиях, просто отключился. Я не знала, кому ведется сбор средств, какие лоты выставляются. Мои мысли витали где-то далеко, в очередной раз доказывая, что меня здесь быть не должно. Не знаю, сколько времени прошло, когда Аксенов мягко коснулся своей рукой моего локтя, сообщая, что пора вставать.

Отлично, первую часть я пережила. Осталось немного побродить среди гостей, составляя Паше компанию и мило улыбаясь, после чего мое присутствие здесь будет уже абсолютно необязательным.

Я стояла в одиночестве, ожидая, пока мужчина принесет нам шампанское, когда ко мне подошла Оксана Сергеевна.

— Приятно видеть тебя здесь, Олеся. — сказала женщина вместо приветствия.

— Добрый вечер, взаимно. — ответила я, не забыв натянуть милую улыбку.

— Сопровождаешь Аксенова? — поинтересовалась Дементьева.

— Да, я приехала с Павлом. — сообщила я и после секундной паузы добавила. — Олеговичем.

Оксана Сергеевна улыбнулась, после чего, пожелав приятного вечера, удалилась.

Долго находиться одной мне не пришлось. Практически сразу после ухода Дементьевой вернулся Паша. Вновь начались разговоры ни о чем, хотя возможно и о чем, просто в суть я абсолютно не вникала. Все люди, которые подходили к нам или к компании которых присоединялись мы, казались мне уже смутно знакомыми. Однако вспоминать кем именно

они являлись, и где мы могли пересечься, мне абсолютно не хотелось.

В какой-то момент я вновь осталась в одиночестве, когда Аксенов удалился обсудить со своим партнером какие-то детали. Я стояла и внимательно изучала содержимое бокала, когда услышала за спиной смутно знакомый голос.

— Какая счастливая случайность встретить здесь тебя.

Я не обратила на сказанное никакого внимания, понимая, что оно вряд ли было адресовано мне. Но мозг в этот раз не захотел сдаваться и усердно соображал, кто же является владельцем этого голоса.

Я вспомнила примерно в тот же момент, когда обойдя меня, перед лицом появился высокий мужчина. Он внимательно посмотрел на меня своими холодными серыми глазами после чего сказал:

— Добрый вечер, Олеся.

Почему-то при виде Белова у меня внутри всё похолодело, хотя тон тон его голоса был весьма приветлив.

— Здравствуйте, Сергей, — тут мне потребовалось приличное количество времени, чтобы вспомнить его отчество. — Викторович.

Мужчина кивнул, после чего решил продолжить беседу:

— Нравится здесь?

— Очень хорошо, что обеспеченные люди находят возможность заниматься благотворительностью. — под стать светскому тону мужчины ответила я.

— Такие люди как Павел, например. — продолжил Белов.

В этот момент мне стало абсолютно не по себе. Но я пыталась не показывать вида, а Сергей даже не думал прекращать разговор:

— Знаешь, Олеся, — с улыбкой продолжал Белов, не отводя от меня взгляда. — Твоя нынешняя компания нравится мне гораздо больше предыдущей.

Я замерла, точно понимая о ком сейчас идет речь.

Не придумав ничего умней, я ответила:

— Понятно. Сергей усмехнулся:

— Это очень хорошо.

Я не понимала, чего от меня хотел этот мужчина, а еще отчаянно захотелось, чтобы скорей появился пропадавший уже черт знает сколько Аксенов и увез меня отсюда.

От собственных мыслей меня вновь отвлек голос Белова.

— Ты умная девушка, Олеся. И сейчас сделала правильный выбор.

Я абсолютно растерялась, не зная, к чему клонит этот человек, однако всё стало понятно через несколько секунд, когда он сказал:

— Надеюсь, что ничего в ближайшее время не поменяется. Ты ведь дорожишь своей спокойной жизнью?

Я практически не дышала. Медленно кивнув, я осмелилась посмотреть Белову в глаза.

И поняла — он мне угрожал.

В миг лицо, которое только что было серьёзным и практически жестоким, изменилось на приветливо — сдержанное, и, удовлетворенно кивнув, мужчина сказал:

— Я очень рад, что ты меня поняла.

После чего развернулся и через несколько секунд растворился среди гостей.

Оксана стояла на лестнице, откуда открывался отличный вид на зал, где проходил

фуршет. Ее взгляд был направлен на милую девушку. Она вела обычную светскую беседу с высоким мужчиной, который годился ей в отцы.

Однако Дементьева узнала взгляд, которым Олеся смотрела на Белова. Еще бы ей не вспомнить, ведь именно она проводила у Воронцовой собеседование, когда последняя так сильно переживала и боялась услышать отказ.

Только сейчас волнения в ее глазах было значительно больше, оно практически граничило со страхом.

Женщина дождалась, пока Белов отойдет от девушки, и направилась на балкон.

Достав телефон из маленькой сумочки, она нашла в записной книжке нужный контакт. Через несколько секунд раздались гудки, а после в трубке послышалось усталое:

— Алло.

Оксана еще раз мысленно взвесила все риски, после чего спешно сказала:

— Я согласна.

Давно забытые ощущения участия в дешевом сериале стремительно возвращались, только сейчас уже не было чувства, что всё резко пройдет.

Белов действительно мне угрожал.

После ухода мужчины я так и осталась стоять не шевелясь, в глубине души надеясь, что сейчас ко мне подойдет какой-нибудь веселый человек и с улыбкой скажет: «Правда, мы круто тебя разыграли?».

Однако ничего подобного не произошло. Вернулся Паша, потянулись очередные люди, начались следующие разговоры ни о чем.

А я стояла и представляла собой живой пример того, что не нужно связываться с людьми не своего класса.

Я не знала, что мне делать дальше. Сомневаюсь, что у меня вообще был выбор кроме того варианта поведения, который озвучил мне Белов.

Служебная машина привезла меня к дому около одиннадцати вечера. Паша вышел на улицу, чтобы проводить меня до самого подъезда. Мы стояли друг напротив друга, и Аксенов своим обычным спокойным голосом спросил:

— Ну что, ты успела поменять свое мнение?

Я посмотрела в сине-зеленые глаза и не смогла понять, догадывается ли он о моем разговоре с Сергеем. Я вообще не понимала, какую роль во всей этой истории он играет. О чем знает, зачем ему нужна я, да и вообще, кто, черт возьми, этот мужчина?! Я не знала о нем ровным счетом ничего, а спросить теперь боялась.

— Успела. — сказала я и опустила глаза.

— Я же говорил, что мне нужен только один шанс. — нежно ответил Аксенов и поцеловал меня.

А я почувствовала себя марионеткой в руках очень искусного кукловода.

Закрыв дверь в квартиру, я напрямик направилась к холодильнику, где стояла дежурная бутылка вина. Я быстро сорвала упаковку и расправилась с пробкой. Налив себе целый бокал, я прошагала к окну, по пути скидывая туфли.

В какой-то миг я умудрилась стать пешкой в чьей-то безжалостной игре, где не учитывались не то что мои чувства, скорей всего даже жизнь значила не слишком много.

Я устроилась на подоконнике и посмотрела вниз на проспект, где жизнь не замирала на секунду. Как я умудрилась так влипнуть? И что мне делать дальше?

А что я собственно могу сделать? Да я даже Лизе про разговор с Беловым рассказать не сумею.

В этот момент на мои ноги приземлился Ромео. Я посмотрела на кота и задала резонный вопрос:

— Ромчик, ну какого хрена я такая дура?

Кот посмотрел на меня своими огромными глазами, но, хвала небесам, промолчал. Хотя, если бы я услышала ответ от домашнего животного, это значило, что я официально сошла с ума и, поэтому смогла, возможно, проще относиться к жизни.

Окончательно убедившись, что голова абсолютно не работает, я уступила плед коту и отправилась в душ.

На следующий день меня разбудил звонок телефона. Я разлепила глаза, не желая просыпаться вообще. Во сне создавалось ощущение, что у меня все в порядке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Алло. — вяло сказала я.

— Я тебя разбудила что ли? — спросила в трубке Марина.

— Немного. — ответила я, а после добавила, пытаюсь придать голосу обычную интонацию. — Ты же знаешь, что на выходных я впадаю в спячку.

— Угу, я просто не думала, что она настолько глубокая. — усмехнулась моя собеседница.

Я посмотрела на настенные часы и на несколько секунд потеряла дар речи. Три часа дня.

— Олесь, прием! Ты тут? — судя по реакции Марины, мое молчание затянулось.

— Да, чего-то я сама офигела от масштаба спячки. — ответила в своё оправдание я.

— Помнишь, ты спрашивала про девушку, прибежавшую к Аксёнову и чуть не убившую по пути Лёшу?

Я сразу догадалась, что речь идет о Диане.

— Да, и ты сказала, что с ней не знакома.

— Я нет, но вчера в зале я столкнулась с девочкой из коммерческого отдела, которая рассказала мне одну интереснейшую историю.

Я села на кровати, готовясь выслушать порцию офисных сплетен, однако присутствие в них Беловой меня заинтересовало.

— В общем, ни для кого не секрет, что фактическое руководство нашей компании не то, что и на бумаге.

— Правда? — искренне удивилась я.

Раньше я никогда не интересовалась такими аспектами устройства фирмы.

— Хм, видимо, для кого-то всё таки это было тайной. — теперь пришло время удивиться Марине. — Так вот, та девушка — дочь человека, которому на самом деле принадлежит компания.

Я зажмурилась.

Ну почему, почему ты узнала об этом так поздно?! Я закрыла лицо рукой, понимая, что всё это время работала в фирме у Белова.

Кажется, девушка вновь меня потеряла, потому что я услышала:

— Ты там что, опять вырубилась?

— Прости, действительно туплю. — сказала я, пытаюсь переварить информацию.

Поняв, что ожидать от меня какой-то реакции бесполезно, Марина сменила тему:

— Андрей сказал, что у тебя завтра день рождения, это правда?

— Да. — односложно ответила я.

Праздник сейчас интересовал меня в последнюю очередь. Вновь повисло молчание, нарушила которое моя коллега:

— Ты ведь знаешь эту девушку?

— Отдаленно. Мы, кажется, учились в одной школе. — в принципе, я не соврала.

— Ааааа, — растянула Марина, — я думала там что-то более интересное.

Куда уж интересней, но девушке рассказать об этом я не могла. Эта часть моей жизни должна оставаться для нее скрытой.

Мы поболтали еще немного, точнее говорила больше Марина, я старалась отвечать в тему и слишком явно не тупить, чтобы избежать лишних вопросов о моем странном поведении. Попрощавшись, я вновь рухнула на кровать.

И тут в моей голове вспыхнула еще одна мысль, которой я давно перестала предавать какое-либо значение. Я нащупала рукой мобильный и быстро набрала номер Лизы.

— Привет. — ответила подруга после нескольких гудков. — Звонишь узнать, что я придумала на твой день рождения или похвастаться как вчера прошел вечер?

— И то, и другое, но чуть позже. — ответила я.

Меня волновал совсем другой вопрос:

— Лиз, скажи честно, моё устройство на работу — это твоих рук дело?

Я замерла, надеясь на положительный ответ подруги.

— Лесь, ты перепила вчера что ли? Я с самого начала сказала тебе, что не при чем, кажется.

— Я думала, что ты так говоришь, чтобы окончательно не угробить мою самооценку. — с надеждой на то, что подруга до последнего меня разводит, ответила я.

— Нет, ты получила эту должность сама. Самооценка восстала из мертвых? — со смехом спросила подруга.

В голове быстро закрутились мысли. Почему-то мне казалось, что в сказанном сейчас Лиза ошибалась. Уж очень странно было получить самой должность в компании, куда даже не отправляла резюме.

— Лесь, всё в порядке? — уже серьезно поинтересовалась подруга.

— Да, всё отлично, кроме моего несносного кота, который сейчас пытается разбить вазу. Лиз, я перезвоню.

И, не дав подруге ответить, нажала отбой. Прости Ромчик, я не придумала ничего умней, чем оклеветать твое честное рыжее имя.

Идти на работу в понедельник не хотелось совершенно. Хотя начинать надо не с этого. Не хотелось даже открывать глаза.

Сделав над собой усилие, я поднялась с кровати и направилась в душ. Я думала, что проверенный вариант с горячей водой и крепким кофе как всегда сработает, но сегодня, видимо, был не тот день. Про ощущение праздника я, пожалуй, рассказывать не буду. Единственное, что я чувствовала — безвыходность.

Несмотря на то, что на календаре был первый день лета, природа решила, что ее это не касается. Температура на улице была вряд ли выше пятнадцати градусов, а компанию холодной погоде составляли мелкий дождь и сильный ветер. Отличное дополнение к моему настроению.

Как я умудрилась добраться до офиса и не улететь на зонте, вопрос сложный. Но, так

или иначе, уже без десяти минут восемь, я поднималась в лифте на нужный этаж.

Наверное, во сколько бы я не пришла на работу, Марина всё равно будет уже на месте. Сегодняшний день не был исключением. Увидев меня, девушка выскочила из-за стойки и с широкой улыбкой побежала на встречу:

— С днем рождения! — сказала она, обнимая.

От такого теплого приема на моем лице невольно появилась улыбка.

— Спасибо.

А в это время Марина протянула мне конверт.

— Чтобы в субботу похвасталась.

Я непонимающе уставилась на девушку.

— В субботу?

— Уууууупс. — протянула секретарша и жестом показала, что закрывает рот на замок.

— Слишком уж этот «ууууупс» характерен для одной моей хорошей подруги, не знаешь о ком речь?

Марина мило похлопала глазами и как ни в чем не бывало сказала:

— Понятия не имею.

Из этого мне стало понятно две вещи: первая — девушка уже успела познакомиться с Лизой за моей спиной, и второе — подруги однозначно были в сговоре. Марина кивком головы показала на конверт, который я держала в руках, и я решила его открыть.

— Сертификат в тату-салон? — вопросительно прочитала я.

Девушка удовлетворенно кивнула.

— Мне показалось, что это хорошая идея. Вначале я думала приберечь ее на случай, если вы еще раз позовете меня поиграть, но в последний момент расщедрилась.

— Ты была бы не первой, кто наградил бы кого-то незапланированной татуировкой. — ответила я и против воли улыбнулась, вспоминая профиль Основского.

— Тогда тем более угадала.

Я еще раз поблагодарила Марину за поздравления и направилась на свое рабочее место. На входе в приемную меня чуть не сбил с ног курьер Леша, который выходил из моего кабинета. Скорее даже вылетал.

— Ты что, после того случая как тебя тут чуть не убили мстить решил? — я пошутила, поправляя костюм.

— Прости, Олесь, очень спешу. — сказал парень рассеянно и скрылся в коридоре.

Пожав плечами я зашла в приемную, с удивлением заметив, что никаких новых бумаг Леша для меня не оставил. Зато на столе обнаружился огромный букет из белых и розовых роз. Долго гадать о том, кто отправитель не пришлось.

Через несколько минут зазвонил телефон. Вызывал Аксёнов. Я с неохотой подняла трубку:

— Доброе утро! — сказала я как можно более приветливо.

— Доброе утро и с праздником. — под стать мне ответил Паша. — Жаль, что не могу поздравить тебя лично.

— Тебя опять нет в городе? — я надеюсь, что мой тон не сменился на слишком радостный.

— Да, к сожалению пришлось улететь. — констатировал мужчина. — Я вернусь в среду и обязательно исправлюсь. Не засиживайся в офисе, пропуска у тебя в столе.

Его голос был привычно спокойным и добрым, но я не могла выбросить из головы

мысль о неправильности наших отношений и о том, благодаря чему они еще существуют.

В момент, когда я заканчивала разговор с Пашей, в приемную зашла Марина. Он подошла к моему столу и понюхала розы.

— Такие красивые, а ничем не пахнут. — пожав плечами сказала девушка. — Аксёнов постарался?

Я кивнула, а потом решила спросить:

— Марин, а что ты вообще о нем знаешь?

— О Павле? — немного удивилась она.

Я утвердительно кивнула.

— Не слишком много. — немного разочарованно проговорила девушка. — Он раньше редко здесь появлялся, но всегда вел себя сдержанно, ни на кого не наезжал. Ну кроме главного бухгалтера, у них как-то не сложились отношения.

— Главного бухгалтера? — не поняв переспросила я, не помня, чтоб у нас вообще водился таковой.

— Ну, Дементьевой, она у тебя собеседование проводила. — пояснила Марина.

— А что с Беловым? — окончательно осмелев, поинтересовалась я.

— А что с ним? Это он и был инициатором перевода Аксёнова сюда. — ответила девушка, а потом немного напрягшись спросила. — Почему ты вообще про него вспомнила?

— Спортивный интерес. — пожав плечами сказала я и задумчиво добавила. — Как оказалось, я слишком мало знаю о человеке, с которым вроде как нахожусь в отношениях.

Марина понимающе кивнула, наверняка подумав, что речь идет просто о личной жизни, а я практически не соврала. Только вот причина моих вопросов была несколько иной. Сказанное девушкой еще больше укрепило меня в догадках, что общение с Аксёновым ни к чему хорошему не ведет.

От погружения в свои мысли меня отвлек сигнал телефона, известивший о новом сообщении. Я открыла его, прочитав, что счет моей карты пополнился на приятную сумму, а практически сразу после этого раздался вызов. Мама.

Я безумно скучала по родителям. Рассказывая сейчас о своей жизни, я, естественно опустила моменты, касающиеся Белова и Аксёнова. Для мамы и папы я дышала полной грудью, заводила новые знакомства и радовалась удачной работе. Выслушав уйму поздравлений, мы попрощались.

Положив телефон на стол, я поняла, что стало безумно грустно. Я обманывала родителей, я ничего не говорила Лизе, я врала самой себе. Кажется, нынешние ощущения стали похожи на те, которые я испытывала прошлой осенью.

Как будто почувствовав то, что я думаю о ней, позвонила Лиза.

— Привет, клюшка. — начала диалог подруга, смеясь. — Поздравляю, с сегодняшнего дня тебе даже водку в магазине продавать начнут.

— Ну всё, жизнь потечет по-новому. — усмехнулась я.

— Предполагаю, что ты хочешь пригласить нас и еще несколько человек, — подруга наигранно задумалась, — ну, скажем, на выходные в небольшой отельчик за городом. Ты же это хотела сказать?

Я улыбнулась, теперь стало ясно, почему я должна воспользоваться сертификатом до субботы.

— Предполагаю, что да. — повторила я слова подруги.

— Что еще нужно пожилому человеку. Природа, спокойствие... — всё не унималась

девушка.

— Надеюсь, что по дороге не испорчу вам машину песком, который из меня сыпется.

— Лесь, с праздником. — уже серьезней сказала подруга. — Надеюсь, что этот год будет у тебя хорошим.

Потом трубку перехватил Глеб, который присоединился к поздравлениям жены. Ребята не обещали заехать сегодня, потому что не знали во сколько вернутся от родителей Лизы.

Повесив трубку, ко мне вновь вернулось плохое настроение. Так продолжалось весь день. Я, улыбаясь, принимала поздравления, заканчивала вызов и вновь погружалась в собственные мысли. Домой не хотелось совершенно, поэтому я не воспользовалась предложением Аксёнова.

Уже практически в пять вечера, в дверях приемной появился охранник, державший в руках корзину с цветами, которую курьер доставил на ресепшен. Я приняла цветы и вернулась за свой стол. В середине корзины обнаружился небольшой конверт. Я аккуратно распечатала его и взглянула на лежавшую в нем записку.

«С днем рождения, дорогая Олеся. Ни на секунду не сомневался в правильности твоих решений».

Подписи не было, но я и так отлично знала отправителя.

Не желая больше оставаться ни секунды рядом с этими цветами, я схватила сумочку, плащ и зонт и вылетела из кабинета. Марина задерживалась на работе, поэтому мне не пришлось устраивать перед ней театральное представление.

Я не помню, как добралась до дома. Но, как только захлопнула дверь квартиры, поняла, что срочно нуждаюсь в обжигающем душе. Я опять пыталась смыть с себя все проблемы.

Букет от Белова стал последней каплей. Он мог обойтись и без него, на приеме я и так отлично поняла суть его намерений. Я действительно боялась этого человека.

Выйдя из душа, я налила себе вина, хотя, откровенно, фраза Лизы про водку не покидала мой мозг. Хотелось забыться.

Я погладила Ромео и устроилась рядом с ним на подоконнике, предварительно включив случайный список аудиозаписей на ноуте. Погода не улучшилась. Капли дождя медленно стекали по стеклу, отражая в себе огоньки рекламных вывесок и блеск автомобильных фар. Я гладила кота и медленно пила вино.

Не знаю, сколько я так просидела. В какой-то момент песня сменилась, и я, сама того не замечая, начала вслушиваться в слова.

Скучаю...

Я по тебе опять скучаю...

Я телефон не выключаю...

Скучаю...

Я залпом допила остатки вина. Только этого мне сейчас не хватало. Я попыталась отвлечься, но переключить музыку так и не смогла.

А приятный женский голос продолжал:

Зачем же мы молчим,

Ведь просто позвонить

Есть тысячи причин...

Скучаю...

Я не поняла в какой момент мои пальцы разжались, и я выпустила из рук пустой бокал, который мгновенно разлетелся по ламинату на осколки. Это вывело меня из ступора. Я

аккуратно прыгнула на пол. Нужно было убраться всё пока кот или я не успели пораниться.

Сердце глупое мысли путает,
Я под кожей — твоя любовь,
Я под кожей — твоя любовь...

В этот момент я потянулась рукой под диван, проверяя не завалился ли туда осколок, и моя рука нащупала маленький холодный предмет.

Я вчерашней любви осколки,
Словно бусы на себя надеваю,
Как же ты без меня так долго?
Я же так по тебе скучаю...

Тонкий порванный золотой браслет — ниточка блеснул в моей ладони.

Скучаю...

Я больше не могла сдерживать эмоции и, закрыв лицо руками, разревелась. Я ненавидела Белова и всю его компанию. Я ненавидела Ковалевского... Но ничего не могла с собой сделать. Я так и не выбросила его из своей головы. Как бы больно он мне не сделал, сейчас без него было еще хуже.

Я не знала, куда делась моя гордость, почему я до сих пор держалась за человека, который ясно дал мне понять, что я ему не нужна. Я прижимала к груди браслет и уже даже не пыталась сдерживать слезы.

В этот момент раздался дверной звонок. Не знаю почему, но я даже не удивилась. В каком-то трансе я встала и пошла в сторону коридора. Я не пыталась смахнуть слезы, меня ничего в тот момент не волновало.

Абсолютно не задумываясь, я повернула замок и распахнула дверь.

Ковалевский ничего не сказал, когда увидел меня на пороге. А я... а я вообще перестала понимать, что сейчас происходит.

Он внимательно посмотрел на мое лицо, потом перевел глаза на руки, в которых я так и сжимала браслет. А дальше, так ничего и не сказав, обнял.

Резко, сильно, так, словно, действительно, помнил обо мне всё это время. И я не выдержала.

Я обняла его в ответ, затягивая в квартиру и закрывая за нами дверь. А потом вновь заплакала, прижимаясь к его груди и вдыхая такой родной запах его тела и парфюма. Виталик молча ждал, пока я успокоюсь, нежно глядя рукой мою спину.

Не знаю, сколько мне понадобилось времени, чтобы успокоиться. В какой-то момент, я почувствовала, что слез у меня больше не осталось. И я смогла поднять взгляд. Сейчас я не видела ничего, кроме его карих глаз.

Я не знала, что он чувствовал, зачем приехал, да как он вообще узнал мой адрес. Это все сейчас было неважно. Виталик медленно поднял руку и провел ладонью по моей щеке. От одного прикосновения, я почувствовала, что в груди разгорался пожар.

Я не хотела сейчас ничего слышать, и Ковалевский словно почувствовал это. Медленно, практически мучительно медленно, он наклонился и коснулся своими губами моих.

И всё. Как будто не было этих месяцев разлуки, предательства, моих нынешних проблем, Белова, Аксенова. В этот момент во всем мире для меня существовал только Виталик.

С каждой секундой его действия становились решительней, а я отвечала с не меньшей страстью, пытаюсь вложить в поцелуй все свои эмоции, которые просто кипели. Пальцами я

нащупала края его кофты, на которой еще оставались капли дождя, и стянула ее с Ковалевского.

На мгновение он замер, но потом, поцелуй приобрёл еще больше чувственности. Я увлекала парня за собой в сторону спальни, не забывая по пути стягивать с себя одежду. Об этике и морали своего поступка я буду думать позже. Сейчас это интересовало меня в последнюю очередь.

Оказавшись в комнате, я потеряла последние предметы одежды. Ковалевский в скорости не уступал. На мгновение я открыла глаза, посмотрев в лицо парню, а сразу после этого оказалась поваленной на кровать.

Каждое прикосновение отдавалось ярким фейерверком где-то глубоко внутри. Виталик покрывал поцелуями мою шею. Нежно, ласково. В какой-то момент я поняла, что мне этого чертовски мало и попыталась перехватить инициативу в свои руки, но была резко остановлена властным и даже чуть грубоватым поцелуем. Но с ним мне не было страшно от этих действий. Из моей груди вырвался сдавленный стон...

А дальше мир закружился с бешеной скоростью, и я поняла, что падаю в сладостную бездну, откуда пути назад уже нет.

Ковалевский лежал рядом со мной, с момента своего прихода он так и не проронил не слова. Я приподнялась на локтях, заглядывая в его глаза.

Я понимала, что любила его. По-прежнему. Несмотря на всю боль, которую он мне причинил.

Но вместе с этим пришло осознание другого — я не смогу его простить. Что бы он сейчас не сказал, я все равно не смогу его принять обратно.

Я отвела глаза, пока остатки чертового самообладания меня окончательно не покинули. Встав, я обернулась простыней и в последний раз посмотрела на парня.

— Уезжай, пожалуйста. — и не дождавшись хоть какой-то реакции, я практически сбежала в ванную.

Не знаю, сколько времени я там провела, сидя с абсолютно пустой головой на стиральной машине.

Когда я, наконец, осмелилась выйти, Ковалевского в квартире уже не было.

Я собрала остатки стекла, свои разбросанные вещи, потушила свет в коридоре и вернулась назад на подоконник.

Найти браслет мне так и не удалось, да и зачем он был уженужен?

В мыслях стояла звенящая тишина. Я попыталась понять, что сейчас чувствую, но не смогла. Абсолютный вакуум. Посмотрев в окно, я решила, что подумаю обо всем завтра и отправилась в кровать.

Утром погода не изменилась. Я проснулась по будильнику, села в кровати и поняла, что сегодня я воспользуюсь предложением Аксёнова.

Он разрешил мне не появляться в офисе? Отлично! Должна же я иметь хоть какую-то выгоду в сложившейся ситуации.

Я позвонила Марине и сказала, что сегодня не приеду, сославшись на вымышленную головную боль. Уверив ее, что Паша в курсе, я повесила трубку, предварительно пожелав ей хорошего дня.

Я приняла душ и сварила кофе, села за стол и попыталась прислушаться к себе. И вновь ничего. Никаких мук совести за содеянное, попыток осудить себя или, наоборот, пожалеть. Возможно, я до сих пор пребывала в шоке от случившегося, вот только понять так ли это, всё равно не могла.

Я оторвалась от чашки и перевела взгляд на Ромео, лежавшего на диване. Заметив обращенное на него внимание, зверь муркнул и перевернулся на спину, сладостно потягиваясь. Пожалуй, даже кот был сейчас эмоциональней меня.

Нет, мои чувства и переживания никуда не делись. Просто сейчас их как будто скрыло под толщей воды, и я не ощущала даже тихих отголосков. Всё вернется, в этом я ничуть не сомневалась, пока мозг просто приходил в себя от пережитого в последнее время, ограничив эмоциональность минимумом.

К полудню я решила позвонить Лизе, пока она сама не начала обрывать мой телефон.

— Привет. — раздался как обычно бодрый голос подруги в трубке.

— Привет.

— Ну что, как первый день в постаревшем теле? — судя по всему подруга была в хорошем настроении.

— Под стать возрасту. Разбито и уныло. — здесь даже не пришлось врать.

— Что, перебрала вчера, а теперь умираешь на работе? — подруга приняла мои ощущения за похмельный синдром.

— Я не пошла сегодня на работу. — чуть смутившись ответила я.

— Всё что, настолько плохо? — Лиза явно не видела повода для беспокойства.

И я поняла, что не могу сказать ей правду. Я хотела, я действительно думала, что сумею, а моя временно пониженная чувствительность только будет на руку, но сейчас это сыграло против меня. Я не смогла подобрать ни одного нужного слова, я даже не знала, с чего начать.

Поэтому я соврала:

— Утро было просто беспощадным. — от этих слов мне стало противно.

Я обманывала лучшую подругу!

— И твой добрейший шеф разрешил принимать человеческий облик дома, не травмируя психику обитателей офиса?

— В яблочко. — от мысли об Аксёнове что-то в глубине души неприятно дрогнуло.

— Постарайся не уйти в запой и ожить до субботы, идёт?

— Уговорила. — ответила я Лизе, стараюсь придать голосу беззаботность.

— Кстати, — как будто что-то резко вспомнив, воскликнула подруга, когда я уже собралась прощаться. — Ты с Пашей поедешь?

Об этом я как-то вообще не подумала. Хотя, размышлять пришлось не долго. Я не видела Аксёнова в компании своих настоящих друзей.

Решение созрело быстро:

— Нет, он будет в отъезде. — ответила я.

И мне было искренне плевать на настоящие планы мужчины.

Я попрощалась с подругой, обещая позвонить завтра, допила уже остывший кофе практически залпом и переместилась на диван к коту, прихватив с собой ноутбук.

— Ну что, займемся тем, что нам удастся лучше всего? — открывая в браузере сайт с фильмами, спросила я у зверя, которому пришлось потесниться, давая мне возможность удобно лечь.

К четырем часа дня я сдалась. По всей видимости у нового экономного режима моего мозга был еще и побочный эффект. Чем бы я не пыталась заняться, у меня это не получалось. Я была абсолютно рассеянной. Герои выбранного фильма забылись уже через несколько минут после начала просмотра, делая сюжет абсолютно непонятным.

Я отложила ноут и попробовала начать книгу на телефоне, но и тут ситуация обстояла приблизительно так же. Через несколько страниц нить повествования от меня ускользала, и я начинала тупо пялиться на экран.

После телефона я переключила свое внимание на Ромео. Кот, по началу, был рад перепавшей ему порции внимания, однако после пяти минут моих интенсивных ласк, зверь не выдержал и ретировался от меня на подоконник. Я осталась сидеть в одиночестве.

Внезапно мой взгляд привлек конверт, торчавший из моей рабочей сумки. Я быстро преодолела расстояние, отделявшее меня от него и достала лежавший в нем сертификат.

Идея пришла мгновенно. Я быстро пробежалась глазами по странице, отметив, что салон находился не так далеко от моего дома. Я набрала указанный номер телефона и уже через пару гудков услышала приятный голос администратора.

Через час я стояла на пороге небольшой тату студии, находившейся буквально в нескольких кварталах от моего дома. Этого времени мне с головой хватило для того, чтобы натянуть первые попавшиеся джинсы, кофту и кеды, добраться до остановки общественного транспорта и доехать на нужном автобусе практически до указанного адреса.

Желающих обзавестись татуировкой сегодня кроме меня не оказалось. Свободным мастером оказалась девушка с короткой стрижкой. Ее светлые волосы были разбавлены ярко малиновыми прядями, а руки покрыты множеством различных узоров. Она предложила мне чай и каталог с эскизами, а так же свою помощь, если потребуется.

Я устроилась на диванчике и занялась изучением рисунков. И вновь, мозг подкинул идею внезапно. Я листала страницы каталога, как вдруг мой взгляд остановился на одной. Выбор места так же не вызвал особых мук. Я позвала мастера и указала на понравившийся эскиз, добавив пару пожеланий. Страшно стало только в начале, а вот сильной боли, к которой я себя готовила не было и вовсе.

Уже дома перед сном я аккуратно сняла с левого запястья, которое ощущалось мне слишком свободным, после того как с него слетел браслет, кусочек одноразовой пленки, который наклеили мне еще в салоне и оценила проделанную работу.

Маленький аккуратный якорь, символ надежды, безопасности и спокойствия, занял свое законное место на тыльной стороне руки. Я улыбнулась самой себе, еще раз мысленно поблагодарила Марину и, проведя все сказанные мне действия по уходу за новоприобретенной татуировкой, направилась в кровать.

Как бы мне не хотелось остаться дома и на следующий день, второй прогул работы подряд был непозволительной роскошью, тем более, что сегодня должен был прилететь Аксёнов.

Погода сменила гнев на милость, дождевые тучи уступили место ласковому солнышку, которое уже начало прогревать и подсушивать землю. Я надела черный брючный костюм, рукава пиджака которого имели длину три четверти и белую рубашку с коротким рукавом. Не хотелось лишней раз задевать одеждой запястье. То, что подумают окружающие, меня, если честно, сегодня практически не волновало.

Ждать реакции долго не пришлось. Первой небольшую повязку на моем запястье заметила Марина. Иногда мне кажется, что у нее уже есть профессиональная особенность — сходу сканировать человека и замечать все мелкие детали.

— Привет, — быстро протараторила девушка. — Надеюсь, что там не купола или надпись «ОЛЕСЯ 21 ГОД».

Я улыбнулась и ответила:

— Привет. Хорошая идея, где же ты раньше была.

Девушка с опаской покосилась на мою руку:

— Это было очень больно?

Я отрицательно покачала головой.

Марина закусила губу, и по выражению ее лица я догадалась, что она давно хочет обзавестись татуировкой, но боится.

Я заняла свое рабочее место, предварительно оставив букеты, присланные Аксёновым и Беловым в противоположную от моего стола часть приемной. За время моего отсутствия и банального страдания фигней на рабочем месте, у меня даже скопилась небольшая стопка бумаг, которые нуждались в правке или печати. За этим делом мне удалось убить первую половину дня.

Весь обед я слушала возбужденные рассказы Марины о том, как классно придумала Лиза с организацией выходных. Действительно, идея вырваться на пару дней из столицы, где обещали практически зверскую жару, подальше от шума и суеты выглядела очень заманчиво. Подруге даже удалось уговорить прилететь Катю, правда в одиночестве. Сережа был занят подготовкой к диплому и поездка на выходные за несколько сотен километров была для него непозволительной роскошью.

Остаток дня я провела обучаясь азам сбора урожая, а так же кормежке скота в одном из игровых приложений. Я, честно, надеялась, что Аксёнов сегодня не появится в офисе и даже пару раз думала собраться и уехать домой пораньше.

Наверное, нужно было именно так и сделать, потому что в половину пятого дверь приемной открылась и на пороге появился Паша.

— Привет. — сказал он на ходу.

Быстро перегнувшись через стол, он поцеловал меня, а я даже не подумала ответить.

Мужчину это ни капельки не смутило.

— Зайдешь?

Теоретически, это слово было вопросом, но практически прозвучало как приказ.

Я кивнула головой и направилась следом за начальником. Сказать, что в этот момент я тащила за ним без малейшего энтузиазма, это ничего не сказать. Какого черта я не послушала внутренний голос и не уехала домой? Хотя с другой стороны избегать его вечно я бы все равно не смогла.

Я села на диван и посмотрела на Аксенова, который просматривал какие-то бумаги у себя на столе. Он больше не вызывал у меня никаких положительных эмоций. В каждом жесте, каждом движении я чувствовала его связь с Беловым.

Я точно знала, что получила эту работу не просто так, хотя и прямых доказательств у меня не было, но уверенность в том, что обязана я этим Сергею была стопроцентной. Так же я до сих пор не имела понятия, кем во всей этой истории является Аксёнов, но мысли о том, что он ничего не знает и со мной из-за настоящих чувств уже казались полнейшим бредом.

Через несколько минут, проведенных в тишине, Паша сел рядом со мной.

— Как прошел день рождения? — поинтересовался мужчина.

— Я не отмечала. — сдержанно ответила я.

— Но подарком, судя по всему, обзавелась. — сказал он, дотягиваясь до моей левой руки.

Немного нависнув надо мной, он взял мою ладонь в свою и потянул к себе, тем самым повернув лицом.

— И что же там изображено? — спросил Аксёнов, посмотрев мне в глаза.

Я понимала, что, во-первых, я не хочу ему об этом рассказывать, а, во-вторых вообще не имею желания с ним разговаривать.

— Безделушка. — быстро проговорила я и попыталась освободить свою руку.

Однако планы мужчины на этот счет были другими. Он как будто и не заметил моего резкого движения. Нет, он не делал мне больно, но ладонь держал крепко.

Не отводя глаз, он продолжил разговор:

— У меня тоже есть татуировка. Сейчас покажу.

Он взял меня и за вторую руку и медленно поднес их к вороту своей рубашки, видимо, намекая на то, чтобы я начала расстегивать пуговицы. В какой-то момент ситуация стала казаться мне омерзительной до глубины души, однако я не дергалась, понимая, что шансов просто сбежать у меня нет.

— Смелее. — подтолкнул меня к более решительным действиям Аксёнов.

Я почувствовала, как толстая корка льда, сдерживающая мои эмоции начинает трескаться. Непослушными пальцами я расстегнула верхнюю пуговицу на его рубашки, не спеша переместив руки к следующей.

Я подняла взгляд на мужчину и увидела, как он откровенно усмехается.

— Достаточно. — сказал он и резко встал с дивана. — Ты мне нужна во вторник. Пройдет очередное мероприятие, составишь мне компанию.

Он подошел к окну.

— А пока можешь быть свободна. — даже не повернувшись ко мне закончил мужчина разговор.

Не оборачиваясь, я вышла из кабинета, схватила по пути свою сумку и направилась прочь из офиса.

В лифте я смогла перевести дыхание. Вот мудак! Я закрыла глаза и попыталась взять себя в руки, начиная чувствовать, что весь чертов самоконтроль стремительно летит куда подальше.

В метро я кое как пришла в себя. Обилие людей и постоянное движение практически смогли вернуть меня в реальность. Я добралась до дома, я быстро скинула с себя офисную одежду, переодевшись в простые домашние штаны и футболку. Даже это обычное действие прибавило мне немного уверенности.

Я опустилась на диван и погладила Ромчика:

— Привет, хищник.

Кот сладко зевнул и перевернулся, подставляя под мою руку свой царский животик. Я гладила мягкую шерстку домашнего монстра и понимала, мне нужен совет.

Свободная рука на автомате потянулась к мобильному. Выбрав нужный контакт в записной книжке, я нажала на иконку вызова.

Гудки прекратились и в трубке повисла секундная тишина, после которой родной голос сказал:

— Привет, лисёнок.

Я улыбнулась:

— Привет, пап.

Именно папа был тем человеком, у которого я могла просить совета или помощи, абсолютно не объясняя деталей и причин. Он всегда мог выслушать мое мнение, не задавая лишних вопросов. Сейчас это было именно тем, в чем я нуждалась.

— Что делать, когда у тебя миллион проблем, и ты не имеешь ни малейшего понятия как решить хотя бы одну из них? — с ходу спросила я, подтягивая ноги к себе.

— Есть у меня один вариант, но только ты не являешься его фанаткой. — с улыбкой в голосе ответил отец.

— Пробовала, не помогает. — пробубнила я, вспоминая разбитый винный бокал.

— Уууу... — протянул папа. — Всё настолько плохо? — спросил он уже более серьезным тоном.

— Всё хреново. — не стала юлить я.

— Тогда для начала просто выскажись. Проговори историю вслух, поставь себя перед фактами. Тебе обязательно полегчает. А там, может и решение найдется.

Твои слова да Богу б в уши, подумала я про себя. Хотя в целом, отец был прав.

— Я подумаю над этой идеей.

— Ты поссорилась с Лизой? — продолжил отец.

— Нет, а почему ты спросил? — не поняла я.

— Раньше ты всё ей рассказывала. — с некоторой неуверенностью сказал папа.

Раньше...

Отец не стал ждать, пока я придумаю, что ответить:

— Если что, ты всегда можешь вернуться домой. Чтобы у тебя не произошло в жизни, знай, мы с мамой тебя любим и ждем.

— Спасибо, пап.

Я немного помолчала, после чего попрощалась и нажала отбой.

На мое счастье в четверг и пятницу Аксёнов на работе не появился. Он даже не звонил, видимо считая, что я и так отлично понимаю требуемое от меня.

В пятницу я не стала дожидаться конца рабочего дня, после обеда я собрала свои вещи и

вышла из здания бизнес — центра. Объемная стопка гостевых пропусков давала мне полную свободу перемещений. Хотя, если честно, я была уверена, что даже если я буду пользоваться своей именной картой или вообще перестану выходить на работу, это что-либо изменит, и кто-то меня уволит.

Моя основная работа сейчас заключалась в просмотре новостной ленты и выращивании моркови на своей виртуальной ферме. Ценнейший опыт.

В субботу после обеда за мной заехали ребята. Старая колымага Глеба уступила место новенькому Лексусу, потому что, по мнению родителей, Лизе было не безопасно ездить на его бывшей легенде стойкости автопрома.

Анна вообще с успехом пользовалась нынешним положением, благополучно навязывая Основскому свои идеи. Беременность Лизы была для парня святым делом, поэтому, не говоря ни слова поперек, он шел на поводу у мамы, заталкивая свое мнение куда подальше. Женщина же в свою очередь просто наслаждалась сговорчивостью сына. О том, какой будет месть друга, когда он, наконец, поймет, какие узлы из него выют, я даже не хотела думать.

К пяти часам мы приехали на место. На территории отеля нас уже ждали Марина, Катя и Андрей, приехавшие сюда на машине последнего на пятнадцать минут раньше.

Гостиничный комплекс находился примерно в ста километрах от города и представлял собой несколько небольших корпусов, а также частные домики, один из которых Лиза и арендовала. Оформив все необходимые бумаги и получив ключи, мы направились к нужному нам коттеджу.

Двухэтажный домик с бассейном находился на окраине территории, здесь было тихо и спокойно, однако до главного корпуса, а также ресторана, спа-центра и тренажерного зала по сути было подать рукой.

Друзья первым делом решили искупаться в бассейне, а я, сославшись на свежую татуировку, хотя та уже не беспокоила, осталась с Лизой, которая по причине уже солидного срока своей беременности, предпочитала более спокойный отдых.

Мы остались в холле, и, когда хлопнула входная дверь, оповестив, что все остальные вышли на улицу, я сказала:

— Я переспала с Ковалевским.

Лиза с непониманием посмотрела на меня, после чего произнесла:

— Вспомнила бабка молодость, я это и так знала.

— В этот понедельник. — добавила я, чем, кажется, полностью обескуражила подругу.

— Чего? — Лиза смотрела на меня в полном шоке.

Я перевела дыхание и посмотрела подруге в глаза, после чего начала говорить. В этот раз это была чистая правда с самого начала и до конца. Я не утаивала ни малейшей детали, каждым новым словом, словно киркой, разбивая тот лед, что еще недавно так надежно скрывал мои эмоции.

Закончив рассказ, я поняла, что в моих глазах стоят слёзы, но в одном отец оказался абсолютно прав.

Мне стало проще.

Подруга не стала спрашивать, почему я не рассказала всё сразу, не стала меня попрекать или пытаться жалеть.

Она сделала глубокий вдох, потом выдохнула и спросила:

— Что ты думаешь делать?

— А у меня есть варианты кроме того, что сидеть ровно и не рыпаться?

Лиза посмотрела на меня с таким выражением, как будто у нее был вариант, но он мне точно не понравится.

— Я могла бы поговорить с отцом... — начала подруга, но я не дала ей закончить мысль.

— Это даже не обсуждается. Если с чего-то он вдруг даже вздумает в это ввязаться, я никогда не прощу себе возможных проблем твоей семьи из-за моей глупости.

— Я не говорю о том, чтобы лезть напрямую, или ты считаешь, что у папы не достаточно мозгов?

Я потупила взгляд. Так я, конечно, не считала, но о даже теоретическом ущербе, который я могла нанести семье Михайловских думать не хотелось.

Я потерла руками глаза и с отчаянием сказала:

— Я даже не понимаю на какой черт понадобилась Белову с Аксёновым в придачу.

Лиза развела руками:

— Я не буду ничего делать до среды. Если ты не поймешь ничего до этого времени, мне придется поговорить с папой.

Одной мимикой она как бы спросила меня, есть ли еще вопросы, а когда я разочарованно качнула головой, то удовлетворенно кивнула, считая вопрос решенным. Спорить с ней сейчас было абсолютно бесполезным, как, в принципе, и всегда.

Да и возможности обсудить что-либо наедине нам больше не представилось. Через несколько минут вернулись ребята, я сделала веселое лицо и пошла помогать выгружать из машин напитки и продукты.

Притворяться и делать вид, что мне хорошо, не пришлось абсолютно. В этой компании, в тем моменты, когда удавалось выкинуть из головы преследовавшие меня мысли, я действительно чувствовала себя счастливым человеком.

В конце вечера мы с Глебом, как это часто бывало раньше, остались самыми стойкими. В холле, где проходило наше застолье, было достаточно душно, и мы вышли на свежий воздух. Я села на краю бассейна и опустила ноги в воду. Глеб поставил между нами два стакана и приземлился рядом.

Вокруг было практически бесшумно, только где-то далеко вдали доносились обрывки музыки из местного ночного заведения, а со стороны леса изредка слышалось колыхание сосен от тихого теплого ветра. Вода в бассейне была кристально чистой, а на фоне вечерней прохлады ощущалась еще и невероятно теплой. Я болтала ногами, наслаждаясь выдавшимся прекрасным и беззаботным днем свободы.

Глеб взял стакан, и я потянулась за своим.

— Ну, за тебя! — чуть слышно коснувшись моего бокала провозгласил друг.

Я улыбнулась и сделала глоток.

— Спасибо вам за всё это.

Основский отмахнулся:

— Пустяки, рад, что тебе понравилось.

Я чувствовала, что он задержал на мне свой взгляд.

— Ты изменилась. — наконец, констатировал друг.

— Угу, постарела. — попытка отшутиться получилась какой-то жалкой.

Мы молчали, глядя на водную гладь, а спустя какое-то время парень сказал.

— В среду мне звонил Виталик. Спрашивал про тебя.

Я почувствовала, как что-то в груди сжалось.

— Зачем? — смогла выдавить из себя я.

— Ты это спрашиваешь у меня? — посмотрел на меня друг и после небольшой паузы продолжил. — Лесь, я знаю, что между вами произошло. Но я не совсем идиот, да и Лиза временами не похожа на надежное хранилище секретов. Но, извини, я не верю, что всё это действительно правда.

Я нахмурила брови, не понимая, что хочет сказать Глеб.

— Я не знаю как тебе это объяснить. — видимо, парень понимал, что его рассказ сейчас выглядит не слишком разборчивым. — Что бы ты про него не думала, он мой брат, и я знаю его не первый день. Он бы не поступил так с тобой никогда.

— Но ведь поступил же? — я не смогла спрятать обиду.

— Об этом и речь. Я не знаю, что у него произошло, но практически уверен, что его так сделать заставили. Разве ты не знаешь в каких кругах он вертится?

— Глеб, — сказала я медленно. — как ты считаешь, мне сейчас должно стать от этого легче?

Парень молчал. Я вновь взяла стакан и сделала еще один глоток, после чего спросила:

— Что он хотел?

— Ничего, — пожав плечами ответил Основский. — Просто хотел узнать как ты.

Я кивнула.

Больше к разговору о Ковалевском мы не возвращались.

Воскресенье пролетело незаметно. Мы провели весь день за настольными играми, прогулками и отдыхом перед бассейном. Это было именно то, чего мне так хотелось.

Домой друзья завезли меня около полуночи. Я была безумно благодарна за такой подарок, а еще за возможность, наконец, поговорить начистоту. Отец практически никогда не ошибался со своими советами, и хоть достойных вариантов того, как можно выбраться из окружавшей меня ямы, до сих пор не было, не скрывать правду, пусть и такую паршивую, было гораздо проще. Как будто веревку, обвитую вокруг моей шеи немного ослабили.

Заряда хорошего настроения хватило ровно до того момента, как я переступила порог офиса. Не спасало даже присутствие Марины, которая, судя по всему, сегодня спала не больше моего. Девушка приветливо улыбнулась, держа в руках чашку с кофе.

— Почему выходные так быстро заканчиваются? — вместо приветствия спросила Марина.

— Еще спроси, почему утро наступает так быстро, особенно если легла спать около часа. — с усмешкой ответила я.

— День не задался. — кивнула секретарша.

Я заняла свое рабочее место, предварительно сварив кофе. Голова отчаянно не хотела включаться. Недосып и полное нежелание находиться в этом месте делали свое дело.

В обед мне позвонил Аксёнов, сообщив, что заедет за мной завтра в четыре. И всё! Нет я бы не сказала, что расстроилась от такого короткого разговора и отсутствия личного визита, но всё равно было как-то не по себе.

Судя по звонку, появления Паши в офисе можно было не ждать, поэтому я решила остаться на работе до конца дня. Как оказалось, весь день я страдала ерундой не зря. В четыре часа мне позвонила Лиза, которая как раз была с Глебом где-то неподалеку, и предложила подбросить с работы до дома.

Я начала подозревать, что у подруги вновь включился режим опеки, от которого мы только начали уходить, так что теперь мне, кажется, опять предстояло вести жизнь под строгим контролем неугомонной блондинки.

Отказываться от предложения добраться домой в комфорте я, конечно не стала, поэтому уже в начале шестого я плюхнулась на заднее сиденье серебристой иномарки, припаркованной недалеко от входа в бизнес — центр.

Я не могла не заметить, что друзья выглядели излишне жизнерадостными, так что подвох стал очевиден. Я тихо закатила глаза, но продолжила вести себя как ни в чем не бывало. После нескольких стандартных вопросов о самочувствии Лизы с моей стороны и о том, как прошел мой день, с ее, мой взгляд упал на приличных размеров чехол для одежды, лежащий на соседнем сидении.

— Готовишься к возвращению в ряды ценителей платьев? — спросила я у подруги.

Лиза немного замаялась, не понимая о чем я говорю, но потом, проследив за моим взглядом, догадалась.

— А, ты про это. Нет, это тебе на завтра. — пожав плечами сказала девушка.

— Я планировала пойти в картофельном мешке. — пробубнила я, с неохотой вспоминая о своих обязанностях на вечер вторника.

— А куда ты собираешься? — излишним рвением спросил Глеб.

Я не удержалась и прыснула:

— Лиз, твой муж просто отвратительный актер.

Лица этих двоих сейчас надо было видеть. Девушка злобно мерила возлюбленного взглядом, а сам парень, казалось, был готов выпрыгнуть из машины прямо на ходу.

— Прости. — тихо сказала подруга через некоторое время.

Я отмахнулась рукой, не переставая улыбаться.

— Забей, когда я рассказываю что-либо одному из вас, то автоматически подразумеваю, что второй будет в курсе.

Мы добрались до моего дома без особых пробок. Я предложила друзьям подняться на чай, однако они отказались, аргументируя это тем, что у них еще остались какие-то дела. Я настаивать не стала.

Когда я уже потянулась к дверной ручке, Глеб произнес нехарактерно серьезным для себя тоном:

— Лесь, если вдруг завтра ситуация начнет выходить из под контроля, во что бы то ни стало, сообщи нам. Мы что-нибудь придумаем.

Я кивнула, стараясь не думать о возможных трудностях, после чего взяла чехол с платьем и коробку с туфлями и вышла из машины.

Весь вечер я провела, скитаясь по квартире в мыслях о том, чем можно было бы себя занять. Всё, за что бы я не взялась, валилось из рук. Я даже умудрилась пересолить ужин.

Кое как выдержав до десяти вечера, я направилась в душ, чтобы лечь спать пораньше. Однако добравшись до кровати, я поняла, что от моей усталости и утреннего недосыпа не осталось ни малейшего следа. Казалось, что я только что залила в себя несколько кружек крепкого кофе.

Не знаю, во сколько мне удалось уснуть, но даже провалившись в небытие, мои мысли не давали покоя. Мне снилось, что я куда-то бегу, но как бы я не старалась, всё равно в итоге оказывалась на том месте, откуда начинала свой побег.

На работу с подачи Аксёнова выходить было не нужно, поэтому я могла позволить себе провести в кровати побольше времени. Нормально уснуть мне удалось только с первыми лучами солнца.

Из состояния сна меня выдернул звук мелодии моего мобильного. Я с неохотой разлепила глаза и посмотрела на время. Двенадцать пятнадцать. Дотянувшись рукой до телефона, я увидела, что поговорить хочет Лиза. Не поднимаясь с кровати, я поднесла аппарат к уху и вновь закрыла глаза.

— Алло. — сказала я, нажав кнопку принятия звонка.

— Спишь что ли? — блеснула подруга чудесами дедукции.

— Твоими стараниями уже нет. — лениво потягиваясь, ответила я.

— Тебе уже всё равно пора вставать. — кажется, подруга не испытала ни малейших мук совести за мой потревоженный сон.

— Что-то случилось или ты просто поболтать?

На том конце повисло молчание.

— Лесь, я переживаю за тебя. — после небольшой паузы всё-таки выдавила из себя Лиза.

— Всё будет хорошо! — поспешила я заверить подругу.

— Пообещай, что в случае малейших намеков на проблемы ты мне позвонишь.

— Так точно. — сказала я с ухмылкой, однако понимая, что девушка действительно волнуется, быстро себя одернула. — Лиз, я обещаю.

— Может ты с собой возьмешь, я не знаю... — подруга задумалась. — Ну хотя бы перцовый баллончик.

В этот момент я откровенно рассмеялась. Видимо, нервы были уже настолько не к черту, что такое предложение экс-Михайловской вызвало у меня практически истерический хохот.

Не подумав, я сказала:

— Я сомневаюсь, что Белова с Аксеновым остановит перцовый баллончик, если они соберутся меня насиловать или убивать.

Судя по звенящей тишине в трубке, я однозначно взболтнула лишнего.

— Лиз, прости. Да, я переживаю, но думаю, что всё действительно будет в порядке.

Через несколько секунд подруга всё-таки сдалась.

— Позвони мне, как вернешься домой. И постарайся лишний раз не лезть куда не надо, чтобы не заработать еще больше проблем на свою задницу. — девушка замолчала, но после небольшой паузы добавила. — Хотя кому я это советую...

Мы попрощались и я нехотя встала с кровати. Совершив утренний ритуал по кормежке кота и запуску кофемашины, я отправилась приводить себя в цивилизованный вид.

Времени у меня было еще предостаточно, и я даже успела посмотреть глупую, но смешную комедию перед тем как начать делать укладку и макияж.

Вчера мои руки не дошли до того, чтобы посмотреть, какой наряд подобрала мне Лиза в этот раз. Мне впервые это было не интересно. Я забрала коробку и чехол из коридора, где оставила их вечером и направилась в холл, изучать то, в чем мне предстояло поехать на прием сегодня.

Надо отдать подруге должное. В этот раз она просто превзошла себя. Расстегнув молнию, я увидела темно-синее, практически черное, платье без бретелек в пол. До середины бедра платье было облегающим, а ниже, юбку покрывали ассиметричные оборки из ткани, похожей на органзу.

Заботливая девушка так же вложила в чехол атласную ленту — ободок в тон платью с россыпью камней, которая должна была украсить мою голову и сумочку, дополнявшую образ. Я отложила чехол и пошла собираться.

К четырем часам я была абсолютно собрана, сегодня меня даже не смущала красная помада. Я не хотела, чтобы Аксёнов поднимался ко мне домой, поэтому не дожидаясь звонка, спустилась вниз. Как оказалось весьма вовремя. Когда я вышла из подъезда, то увидела, как служебная машина как раз заезжала во двор.

Я хотела сесть в машину самостоятельно, но Паша не дал мне этого сделать, выйдя навстречу. Оказавшись совсем близко, он сказал:

— Прекрасно выглядишь.

После чего наклонился, чтобы поцеловать меня. Не знаю, заметил ли он, как я зажмурилась и сжала губы, но отстранился от меня он достаточно быстро, вернувшись к машине и открывая передо мной дверь.

Мы тронулись, и я посмотрела на мужчину. Он как обычно был безупречно одет и выглядел спокойным и уверенным, однако от одного взгляда мне захотелось поморщиться. Я

взяла себя в руки и спросила:

— Куда мы едем?

— Один мой хороший знакомый отмечает сегодня помолвку своей дочери.

На этом наш светский диалог закончился, я отвернулась к окну и стала изучать мелькавшие за стеклом пейзажи.

Когда мы выехали из города, я не выдержала и задала еще один вопрос:

— Как долго это будет продолжаться?

Сомневаюсь, что Паша не понял о чем конкретно я спрашиваю, однако решил, видимо, прикинуться идиотом:

— Моя жизнь подразумевает частое присутствие на таких мероприятиях, поэтому пока мы вместе, твоятоже будет включать такое времяпровождение.

Я не стала продолжать разговор, понимая, что нормального ответа я от него не добьюсь.

Минут через двадцать мы въехали на охраняемую территорию, а еще спустя примерно пять, наша машина уже разворачивалась на гравийной подъездной дорожке трехэтажного, не побоюсь этого слова, особняка.

Я вновь посмотрела на Аксёнова и спросила:

— Как друга-то хоть зовут или кто там женится?

Паша посмотрел на меня с усмешкой, после чего спокойно произнес:

— Друга зовут Сергей, а замуж выходит его дочь — Диана.

Мыслей, что это просто совпадение в моей голове не возникло. Я на все сто процентов была уверена, что только что мы подъехали к дому Белова.

На миг мне даже стало интересно, сколько у него таких домов, но потом дверь машины открылась, и Аксёнов подал мне руку, помогая выйти на улицу.

Суть мероприятия стала понятна мне с первых минут, когда нас проводили в просторный зал, где уже собирались гости. Все те же лица, разбавленные несколькими незнакомыми, которые приехали обсудить значимые и не слишком вопросы своего бизнеса.

Думаю рассказывать, чем я занималась, излишне. Ну примерно до того момента, когда я не увидела среди гостей Ковалевского. Он то какого черта здесь забыл?

Хотя с другой стороны, Диана была его подругой, поэтому его присутствие здесь весьма логично. Тем более я не знала, какие сейчас отношения между ним и Беловым. То, что в этом мире от любви до ненависти и обратно даже меньше одного шага, я знала абсолютно точно.

Ковалевский заметил меня практически сразу и, что самое страшное, направился в мою сторону. Аксёнов в это время общался со своими очередными партнерами, а я одиноко подпирала стенку, не желая слушать однотипные разговоры о том, чего даже не хотела понимать.

— Привет. — сказал Виталик, оказавшись достаточно близко ко мне.

От одного его присутствия мне казалось, что в зале нечем дышать.

— Привет. — ответила я, стараясь не выдать свое волнение.

— Потрясающе выглядишь.

— Спасибо. — я старалась смотреть куда угодно, кроме него, боясь своей реакции.

— Поговорим? — голос парня был немного напряжен.

— Мы и так разговариваем. — ответила я и всё-таки подняла взгляд.

Возможно, я бы и смогла отказать, если бы продолжила пялиться по сторонам, но, увидев его глаза, не смогла ничего с собой сделать.

— Лесь, не здесь. — пояснил он.

В ответ я просто кивнула.

Мы практически смогли выйти из зала, когда я услышала окликнувший меня знакомый голос:

— Милая, ты не хотела бы взять меня с собой?

От слова «милая», так приторно сказанного Аксёновым, я со всей силы сжала зубы. Мой ответ ему, видимо, не требовался, потому что на балкон мы вышли уже втроем.

Я расположилась возле поручня, Паша встал рядом, а Ковалевский занял место напротив нас. До этого я не замечала, что в руках парень держал две папки. Одна из них была мне до боли знакомой.

Та самая, которую я хотела убрать со стола Аксёнова, когда внезапно оказалась зажатой в его объятиях. А сейчас Виталик передавал ее мне.

Я неуверенно протянула руку и приняла папку. Паша стоял не шевелясь, а его лицо не выражало никаких эмоций.

Я раскрыла папку и замерла, не веря своим глазам.

Я хорошо знала этот подчёрк, потому что видела его практически каждый день, читая правки в документах или какие-нибудь договора, вот только написанное абсолютно шокировало. Я читала свое досье, выведенное рукой Аксёнова.

Здесь было всё от адресов, номеров телефонов, ссылок на страницы в соц сетях, времени моего прилета в столицу, до описания моего гардероба, имен друзей и даже клички кота.

А со второй страницы на себя смотрела я. Я без труда догадалась, когда была сделана эта фотография. По своему наряду и стоящему за моей спиной Ковалевскому, я сразу вспомнила вечер в ресторане, куда нас пригласил Бондарь.

И тут до меня дошло. Все детали пазла, который всё это время я пыталась собрать у себя в голове, внезапно сложились. Даже не задумываясь, я произнесла вслух, посмотрев на Аксёнова:

— Всё это время ты за мной следил?!

Паша молчал, а мне в голову пришла еще одна мысль.

— В тот день в супермаркете. Это же не было случайностью.

Он опять ничего не ответил, да это и не было нужно. Все было понятно.

В этот момент я поняла, что контролировать себя больше не могу. Мне было плевать, что будет дальше. Не отводя взгляда, я замахнулась и, что было силы, вlepила Аксёнову пощечину. После этого, резко развернувшись, вылетела с балкона, направившись по направлению к парковке.

Достать телефон и набрать номер Глеба с просьбой забрать меня, я не успела. Ковалевский догнал меня и развернул к себе, нежно взяв одной рукой за запястье, а второй махнув кому-то из рабочих.

— Лесь... — начал он, но я не дала продолжить.

— Виталик, хватит. — я не хотела его слушать.

Я вообще больше никого не хотела слушать и ничего знать.

В этот момент рядом с нами остановилась машина и Ковалевский кивнул водителю. Парень вновь хотел заговорить, но я опять его перебила.

— Пожалуйста, оставь меня в покое. — я пыталась сдержать эмоции, но в итоге не смогла.

Все остатки спокойствия полетели к чертям, и уже не задумываясь о тоне и интонации, я продолжила.

— С чего ты взял, что я захочу тебя слушать? Да какого хрена ты вообще решил, что чем-то лучше Аксенова? — я чувствовала, что переходу на крик и постаралась успокоиться, что было сейчас очень проблематично.

Я дернула рукой и зашипела на парня:

— Отпусти меня. — а потом уже спокойней добавила. — Просто дай мне уехать отсюда.

Ковалевский не стал спорить. Он плавно раздал мое запястье, после чего открыл дверь машины. Я опустилась на заднее сиденье, назвала водителю адрес. Виталик не стал меня задерживать, он бросил на меня последний взгляд, после чего я услышала звук хлопнувшей двери, и машина тронулась.

Сил оглянуться я в себе не нашла.

Виталик остался стоять на парковке в одиночестве. Он был готов к такой реакции девушки, но на душе от этого менее гадко не становилось. Пару раз он чертыхнулся, провожая взглядом машину в которую только что посадил Лесю, а потом, придя в себя, наконец, вспомнил, для чего он здесь.

Перехватив оставшуюся в его руках папку, Ковалевский отправился на второй этаж, где его уже ждали.

Когда парень появился в кабинете, сидящий в кресле мужчина расплылся в улыбке.

— Какая драма, Виталик. Я уже думал доставать платок. — сказал Белов, едва он вошел в кабинет.

— Я бы сказал, что рад тебя видеть, завел светскую беседу и всё в этом духе, но ты же понимаешь, что я здесь не для того.

Ковалевский прошел через весь кабинет и положил папку на стол Сергею, устраиваясь на кресле напротив.

Белов с пренебрежением посмотрел на новый объект, оказавшийся перед ним, но спустя некоторое время все таки решил раскрыть ее. Время научило Сергея спокойно реагировать на любые сюрпризы судьбы, но, признаться честно, такого от Ковалевского он не ожидал и сдерживать эмоции ему было весьма проблематично.

В данный момент перед мужчиной лежали распечатанные теневые схемы одной из его фирм. Все счета, посредники, суммы. Если всё это окажется в руках нужных органов, то никакие деньги и связи ему уже не помогут.

Белов постарался взять себя в руки. Он отвел глаза от бумаг и посмотрел на сидящего перед ним парня.

— Только не говори, что всё это ради девчонки.

— Если ты еще раз хотя бы посмотришь в ее сторону, это, — Виталик кинул взгляд в направлении папки. — будет только началом.

Сергей усмехнулся, хотя характеру и наглости молодого человека он в чем-то даже позавидовал. Мужчина сложил руки перед собой и вспомнил, с чего всё началось.

Примерно два месяца назад он попросил Аксенова приглядеть за девушкой, которая одно время была связана с Ковалевским. Сергей привык держать рядом с собой людей, которые могут быть дороги его врагам. Это было очень серьезным оружием. Олеся стала просто запасным вариантом, в серьезность чувств парня он верил слабо, но решил

перестраховаться. Если бы тогда он знал, как всё обернется в итоге, то нашел бы другой способ разобраться с сидящим напротив него сейчас человеком.

Белов кинул очередной взгляд на бумаги и осознал еще одну вещь:

— Вот сука... — мужчина понял, как Ковалевский смог достать эту информацию. — Она же в курсе, что я буду ее искать? — теперь уже обращаясь к парню спросил Сергей.

Виталик кивнул.

Согласие Оксаны Дементьевой во всем его плане было самым странным моментом. Он был изрядно удивлен, когда одним из вечеров женщина позвонила и внезапно решила помочь.

Естественно, не бескорыстно. Дементьева знала что серьезно рискует, но и Виталик со своей стороны попытался обеспечить ей максимальную безопасность. Когда он выезжал из города, Оксана была уже далеко за пределами страны, так что сейчас он был за нее абсолютно спокоен.

— Оно того стоило? — с откровенным интересом спросил Белов у уже собиравшегося уходить парня.

Ковалевский ответил не задумываясь:

— Даже отказ от своей доли в компании того стоил.

Сергей не смог удержаться и удивленно вскинул брови. Такого он понять уже не мог.

Виталик больше ничего не объяснял. Понимая, что теперь Олеся не представляет для мужчины никакого интереса, как и он сам, Ковалевский решил, что больше ему здесь делать нечего.

Уже в дверях он обернулся и посмотрел на Белова с улыбкой, после чего спросил:

— Тебе не кажется, что невеста немного опаздывает?

После чего вышел из кабинета.

Догадавшись, на что намекал парень, Сергей набрал номер охранника, который сопровождал Диану. Когда тот подтвердил его догадки, Белов с силой швырнул телефон об стену.

Грязно выругавшись, он поднялся со своего места и направился к гостям, точно зная, что некоторые из них сейчас будут серьезно недовольны.

Машина затормозила перед моим подъездом. Я поблагодарила водителя и вышла на улицу, вдохнув уже немного остывающий летний воздух. Возвращаться в квартиру не хотелось абсолютно. Я нашла взглядом свободную скамейку в глубине двора и направилась к ней. Устроившись поудобней, я достала из сумки телефон.

Наверное, для окружающих картина выглядела весьма странно, когда они видели девушку в роскошном вечернем платье, сидящую на скамейке в окружении кожурюот семечек и пустых бутылок, оставленных неряшливыми любителями выпить. Однако сейчас это меня не волновало.

Я набрала Лизу, которая взяла трубку практически мгновенно:

— Говори адрес. — протараторила подруга.

— Я думала, ты знаешь, где я живу. — улыбнувшись, ответила я, а потом добавила, чтобы не мучать нервы девушки. — Лиз, всё в порядке, я уже возле дома.

— Точно? — с недоверием спросила она.

— Точно. Я думаю, что теперь всё будет хорошо.

После сегодняшних событий, я сомневалась, что теперь кому-то нужна. Ковалевский не

с проста появился у Белова с этой папкой. Я отыграла свою роль и за ненадобностью теперь была просто убрана с шахматной доски. По крайней мере я на это очень надеялась.

Внезапно я поняла, что чертовски устала. Я прервала затянувшееся молчание в трубке и сказала подруге:

— Лиз, я завтра тебе всё объясню, обещаю.

Девушка ненадолго задумалась, но в итоге согласилась, попросив позвонить как проснусь. Мы попрощались, и, убрав телефон назад в сумочку, я направилась в сторону подъезда.

Уже дома сил хватило только на то, чтобы скинуть платье и туфли, после чего, едва коснувшись кровати, я уснула.

На следующее утро я проигнорировала будильник, понимая, что в офис я не вернусь. Окончательно проснувшись, я позвонила Марине и сказала, что на работе больше не появлюсь, обещая объяснить всё позже.

Затем я набрала Лизу, от которой вновь больше ничего не скрывала. Подруга молча выслушала мой рассказ, воздержавшись от комментариев и высказывания своего мнения на этот счет. Единственное, о чем она спросила, было:

— И что ты теперь будешь делать?

А я... я не знала. Мне не хотелось куда-то бежать, что-либо делать, к чему-то стремиться или вообще даже думать. У меня не было никаких мыслей и желаний.

Я рассеяно пожала плечами, но, сообразив, что подруга меня не слышит, сказала:

— Я не знаю. За недельку приду в себя, а там подумаю. — мой голос звучал слишком неискренне, уверенна, что подруга это отлично понимала.

— Ладно, главное звони. — фраза Лизы получилась не менее наигранной, но сейчас я была ей благодарна за такую реакцию.

Она, как никто другой, понимала, что мне нужно просто побыть наедине с собой.

Первые дни своего затворничества я серьезно думала, что за мной кто-нибудь придет или хотя бы позвонит. Было несколько моментов, когда я действительно боялась. Но телефон молчал, как и домофон, и постепенно я стала успокаиваться.

Все мои действия на протяжении последних нескольких недель сводились к походам в магазин за необходимыми продуктами и мелочами и просмотром тонны различных сериалов, сюжет которых я частенько даже не запоминала.

Что касается мыслей, я даже не пыталась привести их в порядок. Мне было настолько хреново, что не хотелось даже начинать копаться в голове. Несколько раз я начинала задумываться, но потом вспоминала, что меня уже дважды использовали, не задумываясь о чувствах и морали. От этого мне становилось только хуже, поэтому я включала очередную серию и утыкалась в ноут, надеясь, что так будет проще.

Друзья предпринимали попытки как-то повлиять на мою жизнь, но в этот раз я не соглашалась ни на какие развлечения или попытки вытащить меня в свет. В скором времени они смирились, ограничиваясь ежедневными звонками и редкими визитами ко мне домой.

Всё изменилось в первые выходные июля, когда в пять утра мне позвонил Глеб и сказал, что Лизу забрали в роддом. Я подскочила с кровати, обещая другу приехать к нему в ближайшее время. Судя по голосу, парень находился на грани нервного срыва.

Я быстро приняла душ и вызвала такси. Натянув футболку, джинсы и кеды, я кинула в сумку паспорт, заключение флюорографии и кошелек, после чего под непонимающим взглядом кота, вылетела из квартиры.

Глеб сидел в машине, припаркованной на территории роддома, и судорожно перебирал пальцами руль. На часах было уже около двенадцати дня. Я несколько раз пыталась дремать, а парень же ни на минуту не сомкнул глаз, попеременно выбирая себе в жертву то руль, то телефон.

Звонок мобильного Основского заставил меня вздрогнуть. Это была Лиза, спешившая сообщить, что несколько минут назад друг стал отцом.

Я не заметила, как пролетело время, которое мы провели в машине, ожидая, когда сможем увидеться с подругой. Я не знаю, как Глеб успел договориться с охраной, чтобы меня, постороннего человека, пропустили вместе с ним в палату.

Всё это стало неважно, когда я увидела Лизу с маленьким комочком на груди. Слезы радости сами покатались из моих глаз, заставив заплакать еще и подругу.

Мы пробыли в палате недолго. Лизе нужен был отдых, а Глебу просто жизненно необходимо поспать.

Выйдя на улицу, мне в лицо дунул теплый летний ветерок. Я встала и не спеша осмотрелась по сторонам. Улица была залита солнечным светом, утопая в зелени. Жизнь бурлила. Она не остановилась, она продолжалась, переливаясь сотнями разных красок и эмоций.

Я перевела взгляд на Основского. Парень выглядел безумно уставшим, но при этом невероятно счастливым.

— Глеб... — начала я несмело.

Друг посмотрел мне в глаза, вопросительно выгнув брови.

— Что сейчас с твоей старой квартирой?

Он усмехнулся, покачав головой, после чего спросил:

— Опять сбежишь?

Я рассеяно пожала плечами и отвела глаза, не в силах больше смотреть на Глеба.

Я не знаю, сколько мы простояли молча, когда парень, наконец, сказал:

— Всё в порядке, Лесь. Я могу отдать тебе ключи.

Вечером мне позвонила Лиза. Я еще раз поздравила подругу. После вопросов о самочувствии ее и малышки, за имя которой сейчас велись ожесточённые споры, девушка сказала:

— Глеб поехал к тебе. Основным предлогом была необходимость в собутыльнике, но мы же обе знаем, какой он плохой актер.

Я улыбнулась, а подруга продолжила:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я тяжело вздохнула. Уехать, не поговорив с Лизой, я, конечно, не собиралась, но вот так сразу всё вываливать тоже не хотелось. После недолгой борьбы с собой, я решила всё же сказать правду:

— Он привезет мне ключи от старой квартиры.

Возникла небольшая пауза, после чего девушка спросила без малейшей доли удивления:

— Думаешь вернуться в универ?

Иногда я поражалась подруге. В те моменты, когда я не знала, что и как сказать, она реагировала крайне спокойно, как будто так и должно быть. Это всегда придавало мне уверенности.

— Пока не знаю. Приползу на ковер к Львовичу, посмотрим, что он скажет.

— Думаю, что он без проблем тебя восстановит.

— Ну да, такой ценный студент пропадает. — с усмешкой ответила я.

Вновь повисла тишина.

— Обещай, что не пропадешь. — с грустью попросила Лиза.

— Ты же знаешь, что без тебя я затоскую и в конечном итоге склею ласты. — я попробовала пошутить.

— Главное, чтобы ты сейчас не озвучила свой настоящий план. — тон подруги был веселым, но я всё же заметила в нем немного грусти и беспокойности.

В этот момент раздался сигнал домофона, оповещающий о том, что Основский, видимо, уже успел добраться до моего дома.

— Кажется, твой благоверный уже приехал. — прокомментировала я Лизе, пока шла в коридор.

За время, которое понадобилось Глебу, чтобы подняться в лифте, я успела попрощаться с подругой и договориться заехать завтра.

Как только я увидела парня в дверях своей квартиры, то сразу поняла, что рассказ о собутыльнике не был просто легендой. Основский, судя по всему, успел днем немного вздремнуть и теперь выглядел гораздо бодрее, светясь от счастья и позвякивая бутылками в пакете.

— Ты же не против, если моя машина сегодня останется тут? — с порога начал друг.

— Торжественно клянусь ее охранять. — шутливо ответила я.

Когда все тосты по теме встречи были сказаны, а изрядное количество спиртного уничтожено, мы выбрались на балкон, чтобы немного проветриться. Я стояла и смотрела на непрекращающийся поток машин, когда Глеб сказал:

— Ты действительно хочешь уехать?

Я кивнула. В глубине души я понимала, что этого разговора мне не избежать, но в это же время сомневалась, что Основский сможет понять, почему именно я вновь переезжаю.

Как будто прочитав мои мысли, парень сказал:

— Ты же понимаешь, что не сможешь бегать всю жизнь.

Я вновь кивнула, но в этот раз решила добавить:

— Надеюсь, что в этот раз сбегать больше не придется. — я замолчала, пытаюсь сформулировать свои мысли. — Я не знаю как тебе объяснить свои чувства! Просто сейчас я больше не желаю смотреть на этот город, на эти чертовы деловые костюмы.

Я взяла небольшую паузу и сделала глоток вина, после чего продолжила:

— Я не могу притворяться тем, кем на самом деле не являюсь. Я хочу, в конце концов, надеть джинсы, футболку и поехать в универ, проклиная всех, кто решил добираться на метро в такую рань. Я хочу опоздать на пару к Бондарю и думать, как бы избежать его праведного гнева. Я хочу, чтобы пьяный отец внезапно появился на пороге моей квартиры! Понимаешь? Я просто хочу, чтобы всё было как прежде.

К концу монолога мой голос уже срывался. Я отвела взгляд, боясь, что не смогу сдержать эмоций. В моей голове крутилось еще несколько фраз, которые я так и не смогла озвучить.

Я хотела сказать, что мечтаю о том, чтобы этого года не было в моей жизни. Но было ли это правдой? В голове пронеслись картинки свадьбы друзей, визита в кабинет узи, рождения их дочери. Дальше кадры сменились, и я уже видела город, раскинувшийся внизу как на ладони, на который я смотрела с закрытой летней террасы ресторана, прыжок с парашютом и... карие глаза, которые с нежностью на меня смотрели.

Я хотела сказать, что лучше бы не знала Ковалевского, но не смогла. Его образ так и не выходил из моей головы, как бы я не старалась. По возвращению домой сегодня, я даже пыталась найти золотой браслет, который не хотела оставлять здесь, но всё было безуспешно.

Я сделала еще глоток, пытаюсь избавиться от всех этих мыслей и воспоминаний в голове, когда краем глаза увидела, что Глеб мне что-то протягивает. Я обернулась и посмотрела на ключи, которые друг держал в своей руке.

— Только пообещай, что твое чудовище не уничтожит квартиру.

Я не сдержалась и улыбнулась.

— Он будет паинькой.

— И никаких фантов без меня!

Тут я уже откровенно рассмеялась:

— Вот здесь гарантия двести процентов. Лавры лидера у тебя отбирать не хочет никто.

Чтобы собрать вещи и уладить все вопросы, мне потребовалось всего пару дней. Но уехать я смогла только через неделю. Лиза ни за что не хотела меня отпускать до того, как ее выпишут из роддома, а потом и еще несколько дней, в которые ей резко потребовалась моя помощь. Я понимала, что она просто тянет время, не желая давать мне возможности переехать, но делала вид, что принимаю все за чистую монету, потому что со своей стороны подругу я так же понимала.

Возвращаться в свой прошлый дом было весьма странно. А особенно странным было войти не в свою квартиру, а соседскую. Первые дни у меня вообще было стойкое ощущение,

что сейчас войдёт Основский и спросит, какого, собственно, лешего я тут делаю.

А вот кота, наоборот ситуация, казалось, абсолютно не напрягает. Тут вариантов у меня было два. Либо животное узнало квартиру, в которой прожило энное количество времени, пока я пропадала не пойми где. Либо Ромчик попросту смирился с моей безнадежностью и, махнув своей рыжей лапой, просто принял безысходность.

Потихоньку я начинала возвращаться к старой жизни. Помимо походов в магазин, я начала выбираться просто погулять. Друзей категорически не хватало, но постоянные звонки Лизы и Марины, а так же присутствие в городе Кати, которая отчаянно готовилась к свадьбе, кое как спасали.

С соседями по площадке я так и не познакомилась, но точно знала, что они есть. В последнее время у меня появилась дурацкая привычка — чтобы не забыть выбросить мусор, я выставляла его в общий с квартирой Риммы Филипповны коридор, но уже несколько раз, выходя, я не обнаруживала свой пакет. Казалось, что тот светлый миг, когда я наткнусь на соседей и услышу в свой адрес пару не лестных слов, уже не за горами.

Жизнь друзей с появлением ребенка изменилась кардинально. Лиза даже обзавелась любимой фразой, гласящей о том, что это раньше они с Глебом были совой и жаворонком, теперь они просто зомби, коротко характеризуя свой нынешний ритм.

Уж не знаю, чей это был вариант, но дочку друга называли Лерой. Молодые родители души не чаяли в своей принцессе, хотя, конечно без моментов непонимания того, чего хочет ребенок не обходилось.

В данный момент я как раз слушала в трубке причитания подруги, которая искренне не понимала, что своими криками сегодня ночью пыталась донести до них с мужем дочка.

— Ладно, ты уже, наверное, порядком задолбалась слушать непрекращающийся поток откровений на тему памперсов и груди. Лучше расскажи, что у тебя там с универом?

— Завтра собираюсь проведать Львовича. — ответила я подруге.

Действительно, я думала восстановиться, а начинать это дело нужно было с похода к ректору, который я уже больше не могла откладывать.

— Думаешь Бондарь кинется тебе в ноги с криками о том, как сильно скучал? — со смехом спросила подруга.

В этот момент зазвонил домофон.

— Лиз, повиси минутку.

Меня уже порядком начинали подбешивать курьеры или соседи, которым нужно было срочно попасть в подъезд, поэтому они набирали номер случайной квартиры. По закону подлости чаще всего это оказывалась именно моя.

— Да. — немного нервно сказала я, взяв трубку.

— Олеся, добрый вечер.

На миг у меня пропал дал речи. Однако я быстро смогла отойти от шока.

— Добрый. — ответила я и нажала кнопку, открывающую дверь.

Я повесила трубку домофона и поднесла к уху мобильный.

— Я перезвоню. Тут Львович по ходу мои молитвы услышал. — сказала я и не дожидаясь вопросов подруги нажала отбой.

В том, что именно Бондарь сейчас поднимается ко мне домой, я не сомневалась. Его голос я узнала моментально.

Я вышла в коридор, и через пару минут передо мной, действительно, появился ректор собственной персоной. На секунду я подумала, возможно, мне стоит показаться к психиатру

из-за начавшихся галлюцинаций. Однако если Бондарь и был плодом моего воображения, то выглядел вполне себе реальным, а попросить ущипнуть его я всё таки не смогла.

— Здравствуйте, Николай Львович. — всё еще с бровями, находящимися где-то на уровне лба поздоровалась я.

— Еще раз здравствуй, Олеся. — с приветливой улыбкой сказал мужчина.

— Пройдете? — всё так же с недоумением спросила я.

— Да, пожалуй. — без доли растерянности ответил Бондарь.

Я провела ректора в холл, предварительно припарковав чемодан, который был у него с собой, в коридоре.

— Чай? Кофе? — спросила я у Львовича, который не спешил начинать диалог.

— Кофе, если можно. — скромно озвучил свое пожелание мужчина.

Я кивнула и отправилась на кухню. К моей радости, как заядлого кофемана, в квартире у Глеба так же имелась кофемашинка. Я приготовила две чашки ароматного напитка и вернулась к ректору, скромно сидящему на диване и осматривающему обстановку.

Поставив чашки на журнальный столик, я опустила рядом со Львовичем и, посмотрев на него, задала вопрос:

— Чем обязана?

Мужчина улыбнулся.

— У меня осталось немного времени до самолета, и я решил заехать к себе.

О том, откуда Бондарь знает, что я в городе и что мой адрес несколько отличается от того, который указан в документах имеющихся в вузе, я решила даже не спрашивать.

— Куда собираетесь? — решила я спросить хоть что-нибудь для поддержания абсурдной беседы.

— В столицу. — вновь улыбнувшись ответил Львович.

— Мммм...

Нелепость ситуации заставила меня усмехнуться. Я сидела в квартире соседа и разговаривала с ректором, который, черт его знает как, нашел меня и решил вдруг поговорить.

Видимо, Бондарь догадался о ходе моих мыслей и решил, наконец, начать разговор.

— Я понимаю, что немного удивил своим визитом, но я не мог уехать просто так.

От его слов понимать больше я не стала, поэтому продолжила молчать.

— Олеся, ты многого не знаешь. — продолжил ректор.

— Я еще и нифига не понимаю, судя по всему. — пробубнила я, а потом, вспомнив с кем разговариваю, одернула себя. — Простите, Николай Львович.

— Всё в порядке. — отмахнулся мужчина, на несколько секунд он задумался, а потом, выдохнув, сказал. — Прошлой осенью...

Он замолчал, а я, наконец, начала понимать, о чем он хочет поговорить.

— Вы ведь здесь сейчас не как ректор? — на всякий случай поинтересовалась я.

Он улыбнулся.

— Нет. Насколько тебе известно, у меня есть сын. — Львович посмотрел на меня, ожидая реакции.

Так как ее не последовало, он решил продолжить.

— В том году Виталик наломал много дров. — он немного помолчал, после чего усмехнулся и продолжил. — А в этом, вообще, сам себя переплюнул.

Я чувствовала, что начинаю закипать. Если Бондарь решил меня добить разговорами о насыщенной жизни Ковалевского и вновь загнать в яму депрессии и прочих похожих

прелестей, то он был на верном пути.

— Николай Львович, — попробовала я максимально спокойно объяснить. — Я сейчас не очень хочу разговаривать о Виталике. Сказать честно, я вообще не хочу о нем слышать.

— На следующий день после приема, после того, как он расстался с тобой он приехал ко мне. — резко сказал Львович.

Не знаю почему, но эти слова заставили меня замолчать и прислушаться к тому, о чем говорил ректор.

— Он соврал тебе, Олеся.

А дальше Бондарь рассказал мне всё. Про Белова, про угрозы, про бизнес. Всё то, о чем я и не могла подумать в течении всего прошедшего времени. Я сидела и молчала, боясь перебить мужчину.

После того, как он замолчал, мы провели еще несколько минут в тишине, после чего я всё таки осмелилась спросить:

— Почему он мне сразу ничего не сказал?

Львович усмехнулся:

— А как бы ты отреагировала, если бы человек, которого ты знаешь всего ничего рассказал бы о том, что из-за него тебя могут убить?

Эти слова вернули меня с небес на землю. Здесь было нечего возразить, и Бондарь это понимал.

— Олеся, — сказал он, заглянув мне в глаза, — я много раз думал об этом, пытался поставить себя на его место, но до сих пор не знаю, как бы повел себя в той ситуации.

Я опустила взгляд. Раньше, у меня даже не возникало мысли, что Ковалевский таким паршивым, если признаться честно, способом, но решил меня оградить от того мира, где мне изначально не было места.

— Сейчас после всей этой истории с Аксеновым правда уже не так шокирует, верно? — прервал молчание ректор.

Я уже даже начала переставать удивляться.

— Про это вы тоже знаете. — скорей констатировала факт, чем спросила я.

Бондарь кивнул.

— Из одной истории логически вытекла другая, в которую, к сожалению, ввязали и тебя.

А дальше я узнала правду и про то, зачем на самом деле я понадобилась Белову. Я знала, что Львович не врет, а еще отлично понимала, что чья-то жизнь в том мире может практически ничего не стоить, но мне всё равно стало не по себе. Все рассказанное отчаянно не хотело укладываться в голове, как будто происходило не со мной.

Наверное, мне просто требовалось время, чтобы всё это принять.

Бондарь отставил пустую чашку и посмотрел на экран телефона.

— Пожалуй, мне пора. Оставшегося времени как раз хватит на дорогу до аэропорта. — сказал ректор вставая.

— Улетаете по делам? — поднимаясь следом проговорила я.

— К Марине. — коротко ответил мужчина.

В этот момент я замерла, а Бондарь повернулся ко мне лицом и в который раз за вечер улыбнулся.

— Кажется у меня есть еще пара минут, чтобы рассказать тебе еще одну маленькую историю.

Я внимательно посмотрела на Львовича, а он продолжил:

— Одна молоденькая и местами очень наивная, но добрая девушка не так давно сказала моей бывшей жене фразу, которая заставила задуматься, а потом и вовсе поменять свое мнение.

Мужчина вновь замолчал, а потом задал вопрос от которого по моей спине пробежали мурашки:

— Ведь правда лучше попробовать что-то изменить, чем потом всю жизнь жалеть о несделанном, вы согласны, Олеся?

Он практически повторил мои слова, сказанные Марине Степановне в день свадьбы Глеба и Лизы.

Я молча кивнула, а Бондарь закончил:

— Марина мне все рассказала.

Я не могла поверить собственным ушам, а мужчина тем временем продолжал спокойно обуваться.

Дар речи вернулся ко мне только тогда, когда Львович уже стоял в дверях. Я набралась сил, посмотрела ему в глаза и спросила:

— И вы ее простили?

Казалось, ректор ответил даже не задумавшись.

— Я ее люблю. — сказал он, пожав плечами.

Возникла пауза, которую я не знала как заполнить, однако Бондарь вновь взял слово:

— Кстати, если ты вдруг решишься вернуться к учебе за время моего отсутствия, Лена обязательно тебе поможет.

После чего, кивнув, скрылся за дверью нашего некогда общего с Основским коридора, оставив наедине со всей той информацией, которая внезапно на меня свалилась.

Следующие несколько дней я вновь провела спрятавшись в собственном мире, пытаюсь разобраться в обуревавших меня мыслях.

Ковалевский мне никогда не врал. Это главное, что я сейчас понимала. Своими методами он переломал мне жизнь, но раз за разом, когда я приходила к этой мысли, в моей голове вспыхивала фраза Бондаря. А как бы я, действительно, отреагировала, скажи Виталик мне правду тогда после приема?

Я пыталась поставить себя на его место, но никаких разумных вариантов в мою голову не приходило. Он понимал, что если просто попытается со мной расстаться, я решу, что дело в его отъезде и могу не прекратить попыток с ним общаться.

Он решил, что самый надежный способ оградить меня от опасности — разорвать наши отношения. Резко, больно, подло. Так, чтобы у меня даже не возникло мысли больше к нему приближаться.

В своем плане он не учел только одного. Белова, который решил на всякий случай взять мою жизнь под свой личный контроль, превращая ее в очередной виток боли и отчаяния. Я не знала как именно Ковалевскому удалось избавиться от излишней заинтересованности Сергея нашими персонами, Бондарь не вдавался в подробности. Но по словам ректора, его бывший конкурент вряд ли еще когда-нибудь захочет влезть в нашу жизнь.

Не знаю почему, но в тот момент, когда я, наконец, осознала всю правду, то почувствовала себя той старухой из сказки про золотую рыбку, оставшуюся у разбитого корыта. Однако одновременно с этим, петля, всё это время висевшая на моей шее с треском лопнула и упала к ногам. Я больше не испытывала боли, проходя по знакомым местам, а воспоминания перестали душить.

Но грусть и ощущение, что в моей душе не хватает одного маленького, но такого важного кусочка, по-прежнему оставались моими верными спутниками.

В конце недели я все-таки добралась до университета. Знакомые стены подарили мне чувство спокойствия и защищенности. Я вошла в приемную Бондаря и улыбнулась Лене. Судя по насыщенному загару женщина только недавно вернулась из отпуска, который любила проводить где-нибудь в теплых краях.

Она улыбнулась мне в ответ, и появилось ощущение, как будто этих месяцев моего отсутствия и не было. Помощница ректора сразу поняла цель моего визита и быстро нашла папку с моим личным делом.

В конечном итоге я теряла год и сначала семестра возвращалась на третий курс. По факту, я могла ничего не делать аж до зимы, потому что Бондарь сдержал свое обещание, и моя сессия была закрыта. Но на самом деле на занятиях я не присутствовала, соответственно и знания в моей голове стремились к нулю, поэтому приступить к учебе я планировала с сентября, как и все остальные студенты.

Когда все вопросы были решены, Лена протянула мне свои неизменные конфеты, а вместо прощания сказала:

— Я по тебе скучала.

Я улыбнулась и вышла в коридор, понимая, как лед в моей душе стремительно тает.

В начале августа я решила рассказать всё Глебу, надеясь, что Лиза меня поймет. После

небольшого вступления, я выдохнула, еще раз мысленно себя подбодрив, и сказала:

— Тогда, возле бассейна, ты был прав.

Друг на секунду задумался, видимо соображая о чем я говорю, после чего к моему удивлению сказал:

— Лесь, я знаю.

Тут я уже окончательно потеряла ход мыслей и медленно спросила:

— Откуда?

Основский окончательно добил меня усмехнувшись, после чего всё таки начал рассказ:

— В прошлые выходные Виталик заезжал к нам, чтобы, наконец, посмотреть на Леру. — парень замялся, видимо подбирая нужные слова. — В общем это был первый раз, когда брат остался без подмоги в компании Лизы.

Я не выдержала и рассмеялась, а Глеба, судя по растерянной интонации, с которой он продолжил, ситуация по началу весьма напрягла.

— Ей сейчас лучше вообще на глаза лишний раз не попадаться. Нет, не подумай, я ее люблю и всё понимаю... усталость, недосып, нервы, да у меня самого иногда глаз дергается, но вот под горячую руку Лизы сейчас попадать сейчас вообще опасно.

Он замолчал, а я решила продолжить разговор, озвучив свое предположение:

— А Ковалевский появился как раз в нужное время и в нужном месте?

— Бинго. — парень усмехнулся. — Лиза честно пыталась держаться, ну... первые минут пять, а потом тормоза отказали и Виталик услышал весь поток праведного гнева моей жены. Честно, я хотел просто сбежать.

Я засмеялась, представляя эту картину в красках. Глеб дождался, пока я успокоюсь, после чего вновь заговорил:

— Я думал, что он просто попросается или уедет, ну или на крайний случай начнет придумывать какие-нибудь отмазки, но я откровенно офигел, когда он сел на диван и спокойным голосом начал всё рассказывать, понимая, что сейчас это чистая правда.

Мне не нужен был пересказ истории еще раз, поэтому я проговорила:

— Еще в июле ко мне заезжал Бондарь, это он мне всё рассказал.

— Его я тоже видел недавно, уже не знаю что повергло меня в больший шок: рассказ Виталика или Львович в компании с тетей Мариной. — он помолчал, а потом добавил. — В нашей семье теперь ходит странная легенда про девушку, которая умеет вставить свои пять копеек даже там, где никто этого не ждет, в хорошем смысле, конечно. Не знаешь о ком речь?

— Понятия не имею. — фыркнула я, понимая, что Глеб теперь в курсе этой части семейных тайн.

Я подумала, что раз он уже всё знает, то могу спросить:

— Как она?

— Если ты про девушку, то думаю, что в поисках новых приключений на свою задницу. — весело сказал друг, а потом уже серьезней продолжил. — Ну а если ты про мою тетю, то уже пол года как в ремиссии. Хотя в моей голове вся эта история с болезнью откровенно не укладывается, наверное, просто нужно время, чтобы всё это осознать.

Я кивнула, а вслух сказала:

— Время всегда помогает расставить всё на свои места.

Мы немного помолчали, после чего вновь задала вопрос:

— Почему вы ничего не сказали мне про Ковалевского?

— А почему ты ничего не говорила про Марину? — вопросом на вопрос ответил Основский, и не дав мне вставить слова, добавил. — Потому что бывают такие ситуации, когда ты просто не имеешь права что-либо менять, даже если этого очень хочется. Это ваша история, Лесь, поэтому и решать что делать дальше должны только вы.

Начало учебы в этот раз вновь выпало на понедельник. Однако он кардинально отличался от прошлогоднего. Я проснулась от ласковых солнечных лучей, которые, казалось, еще даже не догадывались о том, что наступила осень. Потянувшись, погладила кота, который развалился рядом со мной, грея свои рыжие бока. Это наглое животное, тихо мурчащее от удовольствия, заставило меня улыбнуться.

Я приняла душ и приготовила себе крепкий кофе. Распахнув створки шкафа, я пробежалась руками по своим любимым джинсам и свитерам, выбирая, что же сегодня надеть. Достав с полки тонкий кашемировый персиковый свитер и узкие темно-синие джинсы я вновь не смогла спрятать улыбку. С недавних пор даже такая мелочь, как отсутствие в жизни костюмов и каблуков, стала дарить мне радость.

Я не торопясь нанесла легкий макияж, стянула волосы в высокий хвост и кинула в небольшой кожаный рюкзачок все необходимые вещи, после чего была полностью готова к выходу из дома.

Засунув ноги в мягкие и удобные балетки, не забыв спеть короткую хвалебную оду создателям обуви на плоской подошве, я вышла из квартиры. В коридоре, правда, мой заряд позитива немного угас, когда я вспомнила, что вчера снова забыла выбросить мусор, а сейчас опять не обнаружила пакета. Помянув свою забывчивость добрым словом, я пожалала плечами и направилась к лифту.

Даже путь в метро до универа дался мне легко. Перед первой парой я познакомилась со своей новой группой. Некоторых ребят я знала, некоторых видела впервые, но почему то у меня не было сомнений, что я найду себе компанию и смогу не думать как бы скорее умереть со скуки и не страдать.

Занятия пролетели быстро. Видимо за время отсутствия, моя тяга к знаниям всё-таки ожила, поэтому лекции я записывала с особым энтузиазмом, пытаюсь по максимуму запоминать то, что говорили преподаватели.

После пар я должна была заглянуть к Лене, которой нужно было утрясти какие-то мелочи, которые касались моего перевода. Я шла, глядя себе под ноги, когда уже в коридоре, в конце которого находилась приемная и кабинет ректора, услышала, как меня окликнули:

— Девушка!

Не узнать этот голос я не могла, хоть и слышала его в последний раз в доме у Белова. Я резко остановилась, стараясь взять себя в руки, сделала несколько глубоких вдохов, после чего повернулась.

Ковалевский стоял в нескольких шагах от меня, смотря мне прямо в глаза. Меня словно загипнотизировали, потому что я была не в силах отвести взгляд.

Он подошел ближе, остановившись на расстоянии метра, и, по прежнему не сводя глаз, сказал:

— По-моему, вы кое что потеряли.

Я посмотрела на его протянутую руку и прикусила губу, чтобы не дать волю эмоциям. В открытой ладони Виталика лежал мой браслет.

Молча, я вытянула свою руку, немного приподняв рукав свитера, и подала ее тыльной

стороной вверх. Ковалевский аккуратно застегнул починенный браслет на его законном месте, успев нежно коснуться пальцами моей татуировки.

От одного его прикосновения мир закружился быстрее и мне требовалось уже немало усилий, чтобы удержаться на ногах. Ковалевский вернул взгляд к моему лицу и продолжил:

— Один хороший человек как-то предположил, что все беды наших отношений начались из-за того, что мы неправильно познакомились, поэтому теперь я хочу все исправить. Не против?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы поверить в происходящее, после чего с улыбкой и одновременно слезами, которые уже стояли в моих глазах, я подала руку и сказала:

— Олеся, приятно познакомиться.

— Виталик. — ответил парень.

Как только его ладонь коснулась моей, я больше не смогла сдерживаться. В мгновение сокротив разделяющее нас расстояние, я бросилась к нему на шею, даже не пытаюсь сдержать слезы. Ковалевский крепко сжал меня в своих объятиях, прижимаясь своим лицом к моему и тихо шепчана ухо:

— Прости...

Я не знаю, почему конкретно я плакала, но, чтобы успокоиться, мне понадобилось достаточно много времени. В голове пролетало множество мыслей и эмоций. Отголоски злости от всего произошедшего, обида от того, что потребовалась так много времени, для того чтобы узнать и понять правду, грусть от длительной разлуки и, наконец, безграничное счастье от того, что теперь мы рядом.

Когда я смогла успокоиться, то поняла, что Ковалевский даже не шелохнулся. Я боялась поднимать свои заплаканные глаза, поэтому пробубнила, всё так же прижимаясь к его груди:

— Сейчас я на тебя посмотрю, а ты испугаешься и убежишь.

Парень ухмыльнулся, а потом, нежно коснувшись своими пальцами моего подбородка, заставил поднять голову. Посмотрев мне в глаза, он сказал:

— Теперь я всегда буду рядом. — а потом растянул губы в улыбке и добавил. — Даже не смотря на твою забывчивость и внезапно появившуюся новую вредную привычку.

Я не сразу поняла, о чем он говорит, и долго изучала его лицо, пытаюсь уловить хоть какой-то намек, когда до меня дошло:

— Всё это время ты...

Парень, кивнув головой, закончил за меня:

— Был твоим соседом.

— Но... — я вновь попыталась заговорить, однако Ковалевский решил всё объяснить сам.

— Римма Филипповна была столь очарована, что не смогла отказать мне в продаже квартиры.

Он замолчал, а его лицо стало серьезней, и, переведя дыхание, он закончил мысль.

— Надеюсь, что нашей совместной квартиры. Потому что без тебя моя жизнь просто потеряла смысл, а еще, хоть я и оказался последним идиотом, всеми своими действиями делаю только хуже, но я люблю тебя...

Видимо, Виталик хотел сказать ещё что-то, но здесь не выдержала уже я, поэтому, приложив указательный палец к его губам, ответила:

— Я тебя люблю.

Этих трех слов было более чем достаточно, чтобы парень быстро убрал мою руку от своего лица и коснулся своими губами моих, заменяя поцелуем все несказанные слова. Тем самым поцелуем, от которого голова буквально шла кругом, а сердце замирало в груди. Именно таким, который должен дарить любимый человек.

Эпилог

В этом году природа ясно дала понять, какими должны быть настоящие крещенские морозы. Выехав за город, температура на улице, которую показывал датчик в машине, стремилась к отметке в минус двадцать пять. Я поежилась, глядя на пальто, которое лежало на заднем сиденье и заметила на себе смеющийся взгляд Ковалевского сидящего за рулем.

Я мягко ударила его кулаком по предплечью, призывая прекратить ухмыляться надо мной.

— Если я замерзну и умру где-нибудь в сугробе, это останется на твоей совести. — пробубнила я.

Виталик отмахнулся, не переставая при этом улыбаться. Именно он обсмеял сочетание платья с теплым пуховиком, заставив в итоге остановить свой выбор на пальто.

Когда мы въехали на некое подобие парковки, я поняла, что наша машина была последний из тех, которые должны были прибыть. Картина, открывшаяся перед нашими глазами, выглядела по меньшей мере необычно. Четыре дорогих иномарки были припаркованы перед небольшой церквушкой, расположенной в деревне, находящийся на удалении более ста километров от столицы.

В выборе места для крестин дочери, Лиза была непреклонна, не желая отходить от семейной традиции. Я накинула пальто, еще раз с обидой взглянув на Виталика. В этот раз он не выдержал и притянул меня к себе, накрывая мои губы нежным поцелуем.

— Это нечестно. — тихо сказала я, когда Ковалевский вернулся на свое место.

— Считай это небольшой компенсацией. — парень выглядел очень веселым.

Мы поднялись по ступеням и вошли в небольшой холл, находящийся перед входом в основное церковное помещение. Здесь нас уже ждали Глеб с Лизой и Лерой, Андрей с Мариной, а так же старшее поколение Основских и Михайловских. После быстрого приветствия, в ходе которого подруга всё же не смогла сдержаться и прокомментировать наш поздний приезд, Глеб сообщил батюшке, что мы готовы.

В свое оправдание, я могла сказать, что моей вины в опоздании не было, просто было весьма сложно отбиться от внимания Николая Львовича и Марины Степановны, которые не видели нас уже пару месяцев.

Если честно, стать крестной было весьма волнительно. Я относилась к этому достаточно серьезно, понимая, что на мне действительно теперь лежит ответственность по воспитанию и заботе об этой маленькой девочке, которую я сейчас держала на руках.

Думаю, что в скором времени я смогу уделять ей достаточно много времени, потому что друзья, устав от столичной суеты, собирались вновь стать нашими соседями. В этот раз даже родители были бессильны изменить мнение молодой семьи.

Уже позже вечером в квартире у Основских к поздравлениям присоединились родители Виталика, а так же еще одна пара, не так давно связавшая себя узами брака, в лице Кати и Сережи. От такой компании на душе было тепло, а рука Ковалевского, которая поселилась на моем бедре, практически обжигала еще и тело.

В какой-то момент Лиза решила произнести тост в честь новоиспеченных крестных своей дочери, заострив особое внимание на моей персоне.

— Я очень надеюсь, да что там, я уверена, что ты станешь для Леры отличным примером доброты, заботы и любви, — начала подруга, после чего хитро улыбнулась и продолжила. — Только с одним маленьким условием. Все мы знаем о твоём таланте находить приключения, так что давай с этим поаккуратней.

Девушка подняла бокал, вызвав своей фразой смех у всех сидящих за столом. Я же в свою очередь скромно опустила глаза и чуть слышно сказала:

— Пожалуй, я с этим завязала.

Около девяти вечера мы отправились домой к родителям Виталика, а уже завтра с утра нас ждал самолет, потому что пропускать учебу мне совсем не хотелось. Машина Бондаря, одновременно с которой выехали и мы, скрылась из поля зрения достаточно быстро. Мне казалось, что Ковалевский, который не являлся поклонником медленной езды специально замедлял ход.

Я поняла, что мои догадки не случайны, когда на одном из светофоров мы повернули в противоположную сторону. Я вопросительно взглянула на Виталика, а он, только пожал плечами, сказал:

— Подожди немного.

Мы остановились на одной из парковое международного бизнес — центра, занимавшего приличную территорию. Ковалевский заглушил двигатель и посмотрел на меня:

— Есть одно место, которое я хочу показать тебе перед отъездом.

Спустя несколько минут милая девушка уже усаживала нас за столик, расположенный возле окна в ресторане, находящимся в одной из башен этого комплекса. Не знаю, удивила ли моя реакция Ковалевского, но как только я опустилась на стул, то сразу начала рассматривать потрясающий вид, открывавшийся на город. Высота более двухсот метров позволяла насладиться всеми красотами столицы.

— В прошлый раз ты выглядела немного по-другому. — усмехнулся парень, который все же заметил такие глобальные перемены в моем поведении.

Я улыбнулась и вновь повернулась к окну, пытаюсь запомнить всю красоту и величие вечернего города.

В следующий раз я вернула взгляд к столу, только когда официантка принесла шампанское, которое я даже не заметила, как Виталик успел заказать. Окончательно отлипнув от окна, я посмотрела на Ковалевского, понимая, что и дальше оставлять его без внимания было бы уже как минимум некультурно.

Я потянулась рукой к бокалу и задела какой-то маленький предмет, лежавший передо мной на столе. Опустив взгляд я увидела бордовую квадратную коробочку и подняла взгляд на Ковалевского.

— Может откроешь? — с улыбкой спросил парень.

Я внимательно посмотрела ему в глаза, спешно соображая, правильно ли я сейчас подумала. Взяв в руки коробочку, я медленно моргнула, как бы давая команду своим глазам не подвести меня, после чего открыла ее.

На ткани насыщенного винного цвета лежало аккуратное золотое кольцо с прозрачным камнем, который ярко блестел под освещением ресторана.

Я перевела взгляд обратно парня, а он задал один простой вопрос:

— Ты станешь моей женой?

Я не сомневалась ни на секунду и, не в силах спрятать улыбку, ответила:

— Конечно.

